

СТАНИЦА

общеказачья газета

№2(35) март 2001 г.

**Фёдор
Елисеев:
офицер,
писатель,
джигит**

Рассказ о его
удивительной
судьбе -
на стр. 16 - 20

**Трагедия
донского
казака
Ивана
Кононова**

Иван Гаврилович Елисеев с сыновьями. Расстрелян красными 24 марта 1918 г. при подавлении восстания в Кавказском отделе Кубанского казачьего Войска.

Справа старший сын, Андрей - хорунжий 3-го Кавказского полка. В чине войскового старшины расстрелян в 30-х годах вместе со своим сыном. Левее отца - младший сын, Георгий, прапорщик. В чине есаула Корниловского конного полка погиб в Таврии в июле 1920 г. Рядом - Фёдор, подъесаул 1-го Кавказского полка - будущий командир Корниловского конного полка, писатель. Умер в чине полковника в США. Снимок сделан на Пасху 1917 года в станице Кавказской.

В номере:

* *Какой России служит человек с ружьем?*
Ещё раз к вопросу о государственной символике

* *“Сиятельный” проходимец*
Самозванство в казачьем движении

* *Чеченский сценарий?..*
О развитии событий на Северном Кавказе

* *Кубанский казак на лучших сценах мира*
Выдающийся оперный певец Василий Дамаев

* *“Черные доски”*
Страшные страницы истории Кубани и Дона

* *“На краю Руси обширной...”*
Устное народное творчество Уральских казаков

На стр. 27-32 - материалы об одной из самых противоречивых фигур в казачьем движении 1941-45 гг. - генерал-майоре ВС КОНР, командире 5-го Донского полка XV Казачьего кавалерийского корпуса Иване Никитовиче Кононове

Что за Россию защищает человек с ружьём?

Тысячелетие назад, становясь на Руси господствующей религией, православие в ряде случаев находило с язычеством компромиссы, внося христианское содержание в прежние праздники и обряды, меняя имена богов на имена своих святых и т.д. Нечто подобное мы видим и сегодня. Стремясь "примирить нацию", Президент смешал атрибутику вчерашней Совдепии и возрождающейся России. В принципе ничего непоправимого тут нет. Бывший Президент СССР М.Горбачев заметил, что через несколько лет (видимо, имея ввиду и предполагаемый 2-й срок президентства Путина) Россия вновь поднимет проблему государственной символики и окончательно освободится от рудиментов канувшей в Лету Совдепии. Но до этого мы все-таки будем жить с нынешней символикой. А она преподносит много занятного.

Возможно, Президент, как и большинство из нас в своё время, не уделял должного внимания изучению предмета "История КПСС", или слишком идеализирует личное пребывание в рядах упомянутой организации. Потому и в случае с госсимволикой допустил серьезную ошибку. Он упустил из виду, что коммунистическая символика (в отличие от переработанных христианской традицией символов русского язычества) изначально чужда традициям русского народа. И сегодня она не имеет ничего общего с возрождающейся Россией; какую частицу её не оставь, с чем не смешай, - обязательно испохабит всё "примирение".

Рассмотрим, для примера, символику армии - весьма немалый набор символики и атрибутики, официально существующий в Вооруженных Силах страны (красные знамена бывшей Советской Армии и нововведенные трехцветные, красные звезды на знаменах и шапках ветеранов и двуглавые орлы на фуражках нынешних офицеров).

Казалось бы - чем не желанное "примирение"? Однако вниманием в происхождение и сущность перечисленных символов - ведь с ними нашему "человеку с ружьем" предстоит защищать Отечество, под ними уже умирают на Кавказе. В какой степени каждый из упомянутых символов отвечает духу сегодняшней России, имеет ли он моральное право олицетворять идейные и национальные ценности, за которые должен сражаться защитник Отечества?

Изображение двуглавого орла появилось на Руси ещё в языческие времена, задолго до 1472 г., когда после женитьбы Ивана III на Софье Палеолог оно стало гербом Московской Руси. Вот что пишет по этому поводу русский историк-искусствовед Г.Дурасов в работе "Изобразительные мотивы в русской народной вышивке":

"Мотив двуглавого орла был известен восточному славянству еще на заре его исторической жизни...Его корни уходят в незапамятные времена живых языческих представлений. В собрании Музея народных искусств в Москве есть несколько загадочных вышивок двуглавых орлов (орел в народном сознании был воплощением небесного огня), происходящих с севера России. Изображенные на них два орла с поднятыми крыльями, запряженные в солнечную колесницу, срастаются в одну двухголовую птицу, своим зубчатым контуром походящую на лучистый круг-солнце". Их традиция, вероятно, восходит к общей индоевропейской мифологии. Например, "в Ригведе повествуется о двух братьях-близнецах, имеющих птичий облик и восседающих возничими на золотой колеснице их сестры - девы-Солнца. Влекут эту колесницу по небу крылатые кони или орлы".

Такую же связь периодов русской истории олицетворяет трехцветный стяг, с которым полутатарская Московия, бывший медвежий угол Европы, превратилась в могучую мировую державу. Впервые он появился при царе Алексее Михайловиче, с ним русские войска побеждали под Полтавой и на Бородинском поле, на Балканах и Дальнем Востоке, под ним вели русских солдат Румянцев, Суворов, Потемкин, Скобелев, он реял над поверженным Парижем и дважды над Берлином, под ним свершился знаменитый Брусиловский прорыв, единственная стратегическая операция 1-й мировой войны, вошедшая в военную историю под фамилией командовавшего ею полковника.

О том, что символизирует пятиконечная звезда, оставшаяся на красных знаменах сегодняшней российской армии, прекрасно сказано в статье харьковского "Коммуниста" (№78 от 12 апреля 1919 г) М.Коганом:

"..Нельзя забывать, что еврейский народ, веками притесняемый королями и царями, - и есть истинный пролетари-

ат, истинный интернационалист, не имеющий своей родины. Без преувеличения можно сказать, что великая российская социальная революция была сделана именно руками евреев. Разве темные, забытые русские крестьяне и рабочие могли бы сами сбросить оковы буржуазии? Нет, именно евреи вели русский пролетариат к заре интернационализма. И не только вели, но и сейчас советское дело находится в их надежных руках. Мы можем быть спокойны, пока верховное руководство Красной Армии принадлежит товарищу Льву Троцкому. Правда, евреев нет в рядах Красной Армии в качестве простых рядовых; в комитетах и совдепах в качестве комиссаров евреи смело и бесстрашно ведут к победе массы русского пролетариата. Недаром при выборах во все советские учреждения проходят в подавляющем большинстве именно евреи...

Символ еврейства, веками борющегося против капитализма, стал и символом русского пролетариата, что видно хотя бы в установлении КРАСНОЙ ПЯТИУГОЛЬНОЙ ЗВЕЗДЫ, являющейся раньше, как известно, СИМВОЛОМ И ЗНАКОМ СИОНИЗМА-ЕВРЕЙСТВА. С ним - победа, с ним - смерть паразитам-буржуям".

Если шестиконечная голубая "звезда Давида" символизирует еврейского государственность, то красная пятиконечная "звезда Соломона" олицетворяет жажду господства над всем миром.

С красным флагом русичи впервые столкнулись во времена нашествия гуннов "бича Небесного" - Аттилы. Покоялись другие народы, он не только заставлял их расплачиваться за право жить золотом, драгоценными камнями, пушниной, зерном, но и брал "дань кровью". Определенное число юношей и молодых мужчин должны были служить в армии Аттилы в первых рядах воинов, на самых опасных участках сражений. Конница гуннов бросалась в бой под черно-желтым знаменем, эти цвета символизировали для них землю и солнце. "Данников крови" посылали в бой под красным флагом. Солдат-рабов, собранных с разных концов Европы и Азии, лишенных родины, убивавших и умиравших за чужие интересы, мог объединить, считали гунны, только один цвет, красный - цвет ослепляющей ярости, насилия, крови, пожаров. Под этим ненавистным разбойничьим флагом русичи наравне с сынами других народов и племен, плативших Аттиле "дань кровью", гибли на просторах Европы, завоевывая гуннам новые территории и еще свободные народы.

И на боевых стягах самих русичей обычно присутствовал красный цвет - но всегда вместе с другими, чаще всего черным, желтым, голубым (что свидетельствовало о готовности не жалеть крови при защите родной земли, плодородных нив, чистых вод). Любимыми цветами русичей были зеленый и синий - цвета окружавшего их безбрежного мира лесов и степей, небес и вод. Распространение красного цвета в геральдике и воинской символике началось с принятием Русью христианства: этот цвет являлся цветом императоров Нового Рима. Тем не менее, великокняжеский род сохранил и прежний стяг рода Рюриков - желто-голубое полотнище со стилизованным изображением атакующего сокола-рорика (нынешний "гризуб" Украины). А если полотнища флагов некоторых удельных князей и родов имели красный цвет, то в сочетании с вышитыми ликами святых или иных православных символов.

Имел хождение красный цвет и в Западной Европе. Средиземноморские пираты до появления черного флага с черепом и скрещенными берцовыми костями плавали именно под красным, он поднимался над мачтами как сигнал о вспыхнувшем мятеже. Шест с красной тряпкой, как предупреждение об опасности, ставился на границах охваченных чумой территорий. Красный цвет повсеместно использовался и по своему прямому назначению - красная тряпка вызывала ярость быков во время корриды в Испании и Португалии, красные лоскуты внушали чувство опасности преследуемому на охоте зверю и т.д. Немудрено, что именно этот цвет мятежа против существующих устоев жизни, необузданной ярости мечтающих об "экспроприации экспроприаторов" лентяев и жизненных неудачников стал цветом Коммунистического Интернационала, заявившего о насильственном разрушении до основания старого мира и необходимости революции - "праздника угнетенных". А у купленных за 40 миллионов золотых дойчмарок и совершивших в России переворот "интернационалистов" хватило цинизма на

своих красных тряпках поместить и свякую для них пятиугольную "звезду Соломона" - чтобы весь мир знал, кто отныне хозяин империи, какая участь ждет ее жителей. Русские и другие народы страны, как некогда "данники крови" Атtilы, должны были погибать во имя осуществления всемирной коммунистической экспансии.

Почему же именно разбойничье-чумной флаг Коминтерна со "звездой Соломона", а не исторический национальный трехцветный стяг должен оставаться, по мнению Верховного Главнокомандующего, символом Вооруженных Сил России? Ведь не просто в том дело, что мы устами своих лидеров заявили о том, что в правовом отношении Россия нынешняя наследует именно СССР!

Послушаем аргументы сторонников красного флага. Самый рьяный противник восстановления на Российском флоте Андреевского стяга, бывший начальник Главного штаба ВМФ СССР адмирал Г.Егоров на одной из пресс-конференций заявил: "Плевал я на ваш Андреевский флаг!" А в обоснование привел случаи, когда Андреевский стяг спускался перед неприятелем. Вспомним эти случаи. В 1829 г. во время русско-турецкой войны русский фрегат "Рафаил" вблизи пролива Босфор потерял в непогоду ориентировку и лег в дрейф. Когда появилось солнце, оказалось, что он со всех сторон окружен турецкими кораблями. Командир "Рафаила", не вступая в заведомо проигрышную бой, сдался. Узнав об этом, император Николай I приказал: "Отнять фрегат обратно и сжечь в виду русского флота". Сделать это сразу не удалось - 2-го сентября того же года в Адрианопле был заключен выгодный для России мир, бывший "Рафаил" - теперь "Файзли-Аллах" ("Богоданный") - вступил в строй турецкого военного флота.

И все-таки приказ императора был выполнен. Во время очередной войны 18 ноября 1853 г. две русские эскадры под командованием вице-адмирала П.Нахимова и контр-адмирала Ф.Новосильского ворвались в Синоп и атаковали турецкий флот Осман-паши. После почти пятичасового боя русские одержали полную победу. Среди захваченных кораблей оказался и "Файзли-Аллах". Гребными катерами он был отведен на отмель и сожжен на виду флота.

Другой случай произошел в русско-японскую войну. В Цусимском сражении контр-адмирал Н.Небогатов поднял на своем поврежденном броненосце сигнал Международного Свода "ШШД" - "Окруженный превосходящими силами противника, сдаюсь". За это Н.Небогатов в 1907 г. был судим и получил 10 лет тюремного заключения.

Горе бывшего советского ВМФ в том, что "красные адмиралы" лучше всего освоили умение "плевать". Иначе не тонули бы в мирное время в собственных военно-морских базах его линкоры и не гибли на всех морях-океанах подводные лодки. Что касается Егорова, то ему стоит восполнить пробелы в знании истории родного Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Поможем ему в этом.

В 1918 г. командующий Балтийским флотом Советской России Ф.Раскольников без единого выстрела спустил перед англичанами красные флаги на двух эсминцах. Глава совдеповского военного ведомства Троцкий обменял Раскольникову на 19 пленных английских морских офицеров, вновь назначив его командующим Балтфлотом. А остальные краснофлотцы еще полтора года находились в эстонском лагере для военнопленных.

Этот случай характерен тем, что, во-первых, со спущенными красными флагами сдалась группа кораблей, чего не было в русском флоте; во-вторых, они были сданы лично командующим флотом, чего опять-таки не было в императорском флоте; в-третьих, сдавший корабли начальник не понес никакого наказания, чего не знал русский флот; в-четвертых, красному комфлота были безразличны судьбы своих подчиненных, в то время как для русского флота это было неммыслимо (в период русско-японской войны раненым пленным морским офицерам России было предоставлено право, дав японскому командованию слово чести не участвовать в войне после выздоровления, отплыть на лечение на Родину, однако никто не сделал этого, избрав общую судьбу со своими матросами).

К счастью для России, время красных "адмиралов-плевак" минуло. На боевых кораблях вновь взвились Андреевские стяги. Недавно был возвращен на Родину и занял место в золоченой раме на стене кафедрального Казанского собора Санкт-Петербурга, рядом с могилой фельдмаршала М.Кутузова, Андреевский стяг русского линкора "Георгий

Победоносец". Того, что 15-го ноября 1920 г. вместе с другими кораблями русского флота покинул Севастопольскую бухту и пришел в тунисский порт Бизерту - где в 17 часов 25 минут 29 ноября 1924 г., после официального признания Францией Советской России, был вынужден спустить Андреевский стяг, что стало концом существования последнего клочка земли Свободной России. С тех пор стяг, как святыня, хранился у иконостаса выстроенного в Бизерте русскими матросами и офицерами православного храма Александра Невского - и, наконец, возвратился туда, где ему по праву предопределено быть Историей.

Наиболее оголтелая кампания против державного российского стяга в сухопутных войсках России развернулась в Госдуме, где в нее включилась все сборище коммунистов, начиная от Селезнева и кончая ударившимися в политику московским лицедеем и брянским таксистом. Их аргументы следующие: под этим стягом были повешены пять революционеров-декабристов, расстреляны в январе 1905 г. у Зимнего дворца рабочие, "трехцветный флаг запятнал себя тем, что под ним воевали власовцы".

Не будем здесь рассуждать об исторической правоте или неправоте Власова или казаков. Продолжая гражданскую войну, они вынужденно стали союзниками германского Вермахта. Посмотрим просто, насколько безупречен в этом отношении красный флаг со "звездой Соломона".

Да, пятеро из дворянских революционеров-декабристов были повешены. А как поступали со своими противниками в борьбе за власть или при ее дележе меж собой коммунисты? Не они ли пулей, штыком или ядовитым газом под своим красным флагом безжалостно подавляли любое выступление народа против их режима? Четверть своих потерь в гражданской войне Красная Армия понесла при подавлении рабочих и крестьянских восстаний! А уж о непрерывной череде в мирное время судебных процессов по уничтожению бывших "говорящей по партии", ставших "отщепенцами" и "врагами народа", и упоминать надоело.

Да, 9-го января 1905 г. перед Зимним Дворцом царскими войсками была расстреляна рабочая манифестация - вот только советские историки не любят вспоминать, что первыми открыли стрельбу из револьверов по солдатам и полицейским именно боевики из рядов манифестанты. Но такие же события в Петрограде повторились 5-го января 1918 г. Многотысячные колонны питерских рабочих протестовали против разгона большевиками Учредительного Собрания (на выборах в него те потерпели поражение). Увешанные красными лоскутьями красногвардейцы расстреляли рабочих из пулеметов. В тот день крови русских рабочих было пролито много больше, нежели в 1905 году!

Точно так расстреливали восставших против них рабочих коммунисты в Ижевске-Воткинске, топили рабочих в Волге при подавлении выступления в Астрахани, сбрасывали живыми в стволы шахт при усмирении восстаний горняков в Донбассе (к слову, один из пехотных полков казачьего корпуса генерала А.Шкуро полностью состоял из донецких шахтеров-добровольцев). Практика расстрела рабочих сохранилась у коммунистов на все время существования их режима - например, мировую огласку получил расстрел Красной Армией мирной демонстрации рабочих, их жен и детей летом 1962 г. в Новочеркасске и террор против уцелевших участников этого шествия.

Под красной тряпкой Коммунистического Интернационала было пролито и море казачьей крови, и не столько казаков белых армий на полях сражений, сколько мирного населения. Сословие, которое, по утверждению Троцкого, было "единственной самоорганизующейся частью русского народа", в своем большинстве не могло смириться с "интернационализацией" России. Поэтому решено было его истребить до уровня, когда казаки не могли бы больше представлять опасности для коммунистов. Вначале началось выселение и уничтожение на Тереке, затем вышло печально знаменитое "Циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам" Оргбюро ЦК РКП/б/ 24 января 1919 г., подписанное Я.Свердловым. Далее последовала масса распоряжений органов партийной и советской власти на более низком уровне, цель которых была одна - покончить с казачеством. Она была почти достигнута - за годы коммунистического режима было уничтожено (не репрессировано, а именно физически уничтожено!) 70% казачества.

Так что те, кто говорит о казенных царской властью, которую олицетворял в их глазах трехцветный националь-

ный русский стяг, пятерых декабристах и расстрелянных у Зимнего Дворца рабочих, совершенно не дружат с собственной головой - в противном случае они не рискнули бы вообще затрагивать подобную тему. Ибо ни под каким знаменем в мире не было совершенно столь зловещих и массовых преступлений против своего народа и всего человечества, как под красной тряпкой со "звездой Соломона"!

Теперь о том, как трехцветный национальный стяг "запятнал" себя. РОА генерала Власова имела своим официальным символом не сине-бело-красный триколор, с которым у немцев было связано немало неприятных ассоциаций, а Андреевский стяг, мало известный в Германии, не имевшей за свою историю каких-либо существенных морских сражений с Россией. Трехцветный стяг появился в РОА лишь с 16 февраля 1945 г., когда армия полностью рассталась с германской символикой. Под трехцветным стягом 1-я дивизия РОА воевала против Красной Армии всего несколько суток, заняв 14 апреля 1945 г. участок фронта против советского плацдарма на западном берегу Одера.

Не стоит забывать и то, что та же 1-я дивизия РОА, откликнувшись на просьбу чешских руководителей восстания в Праге, выступила на стороне повстанцев. 20 тысяч солдат 1-й дивизии генерала Буныченко, имевших в качестве тяжелого вооружения около 100 трофейных советских орудий и 12 танков Т-34, атаковали 6-го мая немецкий гарнизон в Праге, костяк которого составляли дивизии СС "Райх", "Викинг", "Валленштайн", усиленных 6-й авиационной эскадрой, располагающей сверхсовременными реактивными истребителями "Me-262". Двое суток подразделения дивизии вели тяжелейшие бои с немцами, отбив у них в первую очередь склады с оружием, которое тут же было роздано восставшим, уничтожив команды подрывников, которым было приказано разрушить историческую часть Праги, полностью освободив центр города и не допустив в него с юга подкреплений немецкому гарнизону, пленив только в районе Лобковицкой площади свыше 500 немцев. Над освобожденной Прагой реяли три стяга - чешский национальный, трехцветный русский державный и Андреевский, а генерал Буныченко предъявил ультиматум о безоговорочной капитуляции министру Богемии и Моравии Франку.

Тогда же произошло событие, которое должно войти в историю русской армии. Чтобы нейтрализовать действия германской авиации, солдатам РОА нужно было захватить северо-западнее Праги аэродром Рузине, обороняемый эсэсовцами дивизии "Райх". Встреченные пулеметным и минометным огнем, обстреливаемые с воздуха истребителями "Me-262", русские цепи пошли в штыковую атаку и выбили противника с аэродрома. Это была последняя массовая штыковая атака 2-й мировой войны, и ее совершили русские солдаты под русским флагом, с русским "Урал"!

А чем прославил себя красный флаг - кроме того, что был водружен над Берлином, над которым трехцветный стяг реял уже дважды? Да тем, что из-под него дезертировали миллионы красноармейцев, сотни тысяч перешли на сторону противника с оружием в руках, что против него в войсках Германии сражались свыше 2-х миллионов россиян!

Массовая сдача красноармейцев в плен началась с первых часов войны и продолжалась до последних ее месяцев (в 1945 г. только в Венгрии в плен сдалось свыше 100 тысяч солдат). Сдавались не только отдельные красноармейцы и

мелкие группы, но целые части, - например, 22-го августа 1941 г. 436 стрелковый полк 155 дивизии во главе с командиром майором И. Кононовым и его заместителем по политической части батальонным комиссаром Д. Панченко со всем вооружением и знаменем перешел на сторону немцев. Именно перешёл, а не сдался в плен, поскольку целью бывших красноармейцев была борьба против коммунистического режима.

Переход на сторону противника наблюдался не только в сухопутных войсках. В авиации, например, появился термин "перелетчики". В 1941-1943 гг. на сторону немцев перелетели 66 советских самолетов, в первом квартале 1944 г. их число увеличилось на 20 единиц. Перелетали одиночки (летчики-истребители капитан Б. Рублевик, лейтенант О. Соколов) и целые экипажи (экипаж бомбардировщика ст. лейтенанта Б. Шияна), рядовые летчики и Герои Советского Союза (например, один из будущих организаторов 1-го авиаполка РОА Герой Советского Союза майор Т. Бычков)...

Солдаты армии, символом которой был красный флаг со "звездой Соломона", не желали воевать за коммунистический режим. Многие из них при определенных обстоятельствах готовы были повернуть свое оружие против него. Согласно советским данным, на сторону противника за годы войны с оружием в руках перешло около полутора миллиона красноармейцев! По данным Вермахта, в его составе воевало 1 млн. 250 тыс. бывших красноармейцев, к 1942 г. часть германских полков на треть состояла из красноармейцев-добровольцев, а 134 пехотная дивизия была на 40% укомплектована бывшими русскими военнопленными. Не отставали и красноармейцы-украинцы - германский пехотный полк, действовавший на участке 330-й дивизии 10-й армии Западного фронта, на 75% состоял из бывших красноармейцев-украинцев! Осенью 1941 г. каждый пятый солдат немецкой группы "Центр", наступавшей на Москву, был добровольцем из числа бывших красноармейцев!

Бывшие советские солдаты служили не только в Вермахте - согласно немецкому военному архиву, на 2-е февраля 1943 г. "во вспомогательно-полицейских частях на службе Вермахта" служили 750 тысяч бывших красноармейцев. Советские же военные архивы отчего-то решили всенародно разгласить число "советских офицеров и солдат, служивших в самых элитных карательных войсках СС - 140 тысяч".

Явления, когда на стороне противника сражались сотни тысяч ее бывших солдат, русская армия, символом которой был национальный стяг и державный двуглавый орел, не знала никогда! Зато оно стало неотъемлемым признаком Красной Армии. В гражданскую войну на сторону немцев или т.н. «интервентов» переходили целые полки; в советско-финскую войну 1939 г. из пленных красноармейцев были сформированы 5 добровольческих батальонов, готовых выступить против Красной Армии... Так именно красный флаг, под которым были воспитаны миллионы будущих «изменников», покрыл себя несмыслаемым позором.

Конечно, "на вкус и цвет товарищей нет". Но вряд ли это справедливо в большинстве случаев армейской символики. И, если Верховный Главнокомандующий нашей армии считает, что наилучшими символами для нее является не национальный стяг, а красный разбойничье-чумной флаг Коммунистического Интернационала, - то остаётся только пожалть плечами. И ждать лучших времен.

А. Сербя

Обращение Фонда возрождения Новочеркасского Войскового Собора

Новочеркасский Вознесенский Войсковой кафедральный Собор - одно из значительных сооружений Русского Православия и крупнейший храм Юга России. За годы своего существования здание пришло в аварийное состояние. Областной администрацией и администрацией Новочеркасска многое делается для того, чтобы вернуть храму былое величие, убранство и красоту. В настоящее время ведутся крайне необходимые ремонтно-реставрационные работы, однако средств, выделенных на это благое дело, недостаточно.

Для привлечения дополнительных финансовых ресурсов учрежден Фонд возрождения Новочеркасского Вознесенского Войскового Собора. Просим оказать посильную помощь в деле воссоздания первоначального облика здания Собора, который некогда по праву называли «Второе солнце Дона».

Реквизиты Фонда: Р\с N 4070381080777000009 в Новочеркасском ФКБ «ДОНИНВЕСТ», кор.счет 30101810800000000777, БИК 046043777, ИНН 61500023632

Глава Администрации (Губернатор) Ростовской области В.Ф. Чуб ; Полномочный представитель Президента РФ в Южном федеральном округе В.Г. Казанцев ; Мэр Новочеркасска, председатель Фонда А.П. Волков

«Сиятельный» проходимец

Россия времени становления отечественного предпринимательства, партий и общественных движений - райское место для разного рода проходимцев, самозванцев, мошенников, просто душевно неуравновешенных людей. Они буквально наводнили многие общественные объединения, создали «под себя» организации самых немудимых названий и направлений.

Не обошла сия напасть и казачье движение. Яркие традиционные одеяния, усы, бороды, шашки, кинжалы, ожидания вот-вот прольющихся от государства льгот, немалое число атаманских вакансий - разве может уважающий себя мошенник или душевнобольной пройти мимо всего этого? В одной только Москве несколько лет назад - и только по официальным данным - существовало более 50-ти общественных объединений, носящих наименование казачьих! Так что один из любимых «героев» «Станицы» А.Г.Мартынов, призванный еще КПСС взять под контроль казачество, по сравнению со многими персонажами движения просто ангел. Уж хотя бы в государы-императоры всея Руси он себя не прочит, только в верховные атаманы...

Про подавляющее большинство других батеков-атаманов мы не писали. Казалось поначалу - чего писать-то, неужели люди сами не разберутся, что это за птицы? Между тем самозванные вожди крепили, вставляли на ноги, обвешивались погонами с большими звездами и наградами, раздавали генеральские звания кому ни попадя. И теперь нередко казачество предстает в глазах обывателя, основывающего свои знания о современной России на новостных телепрограммах, в образе некоего солидного бородатого дяди в генеральском мундире, грозящего с экрана выпороть всех подряд, начиная прямо с президента. И, как это не покажется удивительным, нередко этот же дядька, размахивая списками миллионов «мертвых душ» - будто-бы стоящих за ним казаков - важно рассекает коридоры Государственной Думы, вещает на заседаниях ее комитетов и круглых столов.

Сегодня разговор об одном из таких деятелей - атамане непонятно чего (а в недавнем прошлом - «Великого братства казачьих войск»), предводителе «тысяч белых казаков», «государе императоре», сектанте и, по совместительству, руководителе региональной организации одной уважаемой христианской партии (несколько депутатов которой заседают в Госдуме) на Кубани - Викторе Васильевиче Коваленко. Газета «Казачий взгляд» именует его «бывшим пациентом врачей, специализирующихся на душевных особенностях людей». Хотя и витиевато, но в целом понятно, о чем речь - и, судя по энергичной деятельности и успехам этого предприимчивого гражданина в охмурении общественного мнения, определение такое недалеко от истины.

Создал Коваленко (тогда еще обычный гражданин, совсем не генерал-полковник и не император) вместе с несколькими соратниками Великое Братство казачьих войск - «межрегиональную общественную казачью организацию» - 4 января 1994 года. Между прочим, среди учредителей фигурируют такие теперь довольно известные в казачьем движении лица, как Демин Александр Павлович (потом возглавил «Союз казачьих формирований», попался на контрабанде драгоценных камней, произвел кучу казачьих генералов - ингушей) или Игнатьев Борис Борисович (будущий атаман т.н. «Центрального казачьего войска»). Очень скоро многие из учредителей как-то

вдруг стали генералами и немедля перегрызлись меж собой, деля громкие звания и посты. Уже в июле того же 1994 года «За предательство, бездеятельность, работу, направленную на дискредитацию ВБКВ» был изгнан из его рядов с лишением чина и «звания казака» Демин, а вместе с ним - опять же «за предательство и попытку переворота» - Игнатьев и еще 11 человек, о чем было объявлено «по всем Войскам мира».

Приказ об изгнании Демина гласил следующее: «Господин Демин А.П., имеющий чин генерал-полковника Казачьих Войск, в течение 1993-94 гг. своими действиями дискредитировал казачество, направляя свои действия на раскол казачьего движения». То есть, обратите внимание, означенный «господин», «имеющий чин» (не иначе как от рождения?) приступил к «вражеской» деятельности еще до создания ВБКВ - что почему-то не стало препятствием для его участия в учреждении великой организации. Далее «господина» обвинили в присвоении казачьих денег, физическом насилии и вымогательстве, связях с чеченскими группировками и масонами (ну разумеется!).

Б.Б.Игнатьев лишился «должности атамана центра России» и «звания приписного казака» еще раньше - в марте того же 1994 года

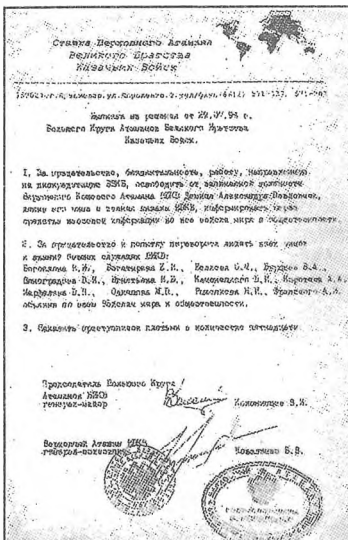
А у главы ВБКВ все ярче проявлялась склонность к мании величия. Его указы то грозили объявлением войны иностранным государствам, объявляя сбор казачьих полков и дивизий, то сулили страшные кары отступникам и врагам «Великого братства». Один из таких замечательных документов приведу дословно (остальные - все в том же роде):

«Мои неоднократные обращения к руководителям Государства и лично Президенту не воспринимаются. Поэтому, за игнорирование народного движения, ПРИКАЗЫВАЮ:

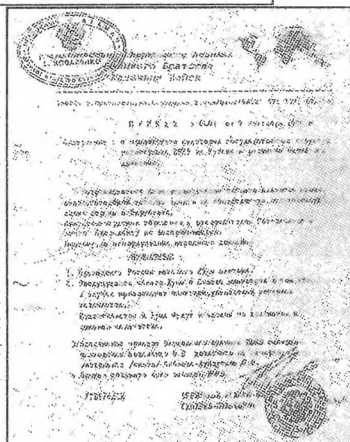
1. Президента России наказать 25-ю плетью.
2. Предупредить членов Думы и Совета министров о том, что в случае продолжения политики, ущемляющей интересы казачества, Правительство и Дума будут наказаны по традициям и законам казачества.
3. Исполнение приказа Верховного Атамана ВБКВ генерал-полковника Коваленко В.В. возложить на генерал-лейтенанта (князя) Кобзева-Дундутова С.В.
4. Приказ объявить всем войскам ВБКВ.

Сочинено 7 сентября 1994 г. Неизвестно, узнал ли Б.Н.Ельцин о грозящей ему страшной каре, каким образом и где уполномоченный «князь» подкарауливал Президента с нагайкой. Почему-то думается, что приказом все и ограничилось. За неимением «всех войск» хождение самого приказа ограничилось, надо думать, узким кругом сподвижников и духовных наставников «Верховного Атамана» (и, может быть, лечащими врачами).

Кстати, 7 сентября «Верховного», не иначе как, охватил просто-таки зуд сочинительства. Другой приказ от того же дня предписывает: «В связи с обращением руководства Грузии в оказании помощи создать на территории и в приграничных районах Абхазии из числа казаков и добровольцев войск ВБКВ специальные диверсионно-разведывательные отряды, которые наводили бы шорох в тылу Абхазии, а в случае войны с Грузией вести партизанскую войну и громить заранее намеченные важные объекты: ракетные установки, штабы и командные пункты, армейские соединения, склады боеприпасов и вооружения, аэродромы, стартовые площадки. Зона ответственности спецотрядов распространяется и на гражданские объекты стратегического значения, элект-

Образцы эпистолярного творчества В.Коваленко. Приказы об изгнании А.Демина и о порке Президента России.

Приказ объявить всем войскам ВБКВ.

ростанции, плотины, железнодорожные и шоссейные мосты, промышленные предприятия.

Кроме того: вести разведку с нелегальных позиций. Проводить активные мероприятия в тылу Абхазии, диверсии, захват «языков» и доставка их в расположение штаба ВБКВ, проводить террористические акции против правительства, военного командования и представителей власти Абхазии, держать в напряжении всю Абхазию.

Приказываю:

1. Генерал-майору Илюнчеву В.М. в срочном порядке укомплектовать несколько групп (по 9-12 человек в группе).
2. Взять руководство с группами на себя.
3. Создать на территории Абхазии головной штаб руководства и приступить к исполнению приказа.

Соответственно, подпись «Верховного», печати - все, как полагается. Трепещи, Абхазия! Впрочем, следует полагать, что и этот приказ широкого хождения не получил - в лучшем случае отпавился в Грузию как свидетельство дружбы и помощи «Великого братства». В Абхазию же вместо диверсантов (или вместе с оними?) отпавилось другое обращение ВБКВ - тоже с подписью и всеми печатями «Верховного»:

«Председателю Парламента Республики Абхазия Ардзинба В.Г. Председателю Совета Министров Республики Абхазия Джинджолия С.Р. Атаману Союза Казаков Абхазии Илюнчеву В.М.

Великое братство Казачьих Войск поздравляет братский народ и казачество Республики Абхазия с годовщинной победоносного завершения освободительной абхазо-грузинской войны и желает Вам мира и процветания.

Надеемся, что узы дружбы, связавшие за годы совместной борьбы за независимость, будут только крепнуть».

Какая последовательность и, главное, порядочность!

Вскоре обувшая «Верховного Атамана» мания величия повлекла его на новые открытия и свершения. Сначала «все войска мира», вслед за ним самим, узнали вот что. Оказывается, Виктор Васильевич не кто иной, как внучатый племянник Николая II и, соответственно, «светлый князь». Не иначе, как еще один «светлейший князь», небезызвестный Аркадий Львович Бугаев (именующий себя еще «блюстителем Престола Российского»), став заместителем Коваленко, надоумил!

Дальше - больше! Как капризной старухе в сказке о золотой рыбке, «Верховному» стало мало «верховного атаманства» и «боярства». В самом деле, «верховных» - их вон сколько развелось в казачестве! Того и гляди, спутают с кем-нибудь. Да и «князей» становилось все больше. И решил тогда В.В.Коваленко - как в сказке! - царем стать! Только не сказочного государства, а Государем Российским! Во как! Раз уж «племянник» - то чего трону-то пустовать?

Только вот где сыскать ту самую рыбку золотую, что воплотила бы в жизнь мечту многих пациентов «врачей, специализирующихся на душевных особенностях»? И ведь, знаете - нашлась «рыбка». Явилась она Виктору Васильевичу в облике «живого пророка архиепископа Иоанна» (прости, Господи!). Так именует себя еще один - уж не знаю, пациент ли, просто ли проходимец - глава т.н. «Богородичного Центра».

Эта секта признана Русской Православной Церковью враждебной Православии и, по сути, ничем не отличается от десятков всевозможных организаций, маскирующихся под Православие с целью обмана доверчивых и несведущих россиян. Полностью она именуется «Православная Церковь Божией Матери Державной». А В.Коваленко - ее важный член.

В журнале секты «Век Богородицы» в первом же номере вышла статья о «светлейшем» Викторе Васильевиче. Вот небольшая цитата из нее - с достаточно точными, как мне кажется, комментариями «Казачьего взгляда»:

«Истинного духа казаки и истинного духа христиане сразу чувствуют взаимное родство (т.е. сектанты почувствовали взаимное родство с таким «истинного духа каза-

ком», как наш «внучатый племянник» - «К.В.»). Сегодня, после всех драм советской эпохи, принадлежность к казачеству менее всего определяется физической наследственностью. Казак, как и рыцарь - явление духовное (что в отношении «светлого князя» уже подтверждала медицина - «К.В.»). Принимая это всем сердцем, посвятил себя служению «Божией Матери» верховный атаман В.В.Коваленко. С 1995 года союз казачества («духовного», а не «физически наследственного» - «К.В.») с «Церковью Божией Матери» развивается и крепнет».

Вот в чём не соглашусь с коллегами - так это с утверждением, «что в той части «Великого Братства», которую возглавляет сей доблестный атаман, казаков пока не намного больше, чем было пациентов в чеховской палате № 6». Самое смешное - что все-таки намного больше, судя по нашей информации. На генеральские погоны, окладистую бороду и громкие слова многие еще клюют - да и просто разного рода «пациентов» нынче гуляет по российским просторам предостаточно...

Но вернемся к нашему «герою» и его друзьям из «Богородичного Центра». Если не ошибаюсь, то в конце января 1996 г. по московскому ТВ был показан - в подробностях, минут на 10-15! - поразительный сюжет: как сектанты «венчали» на царство (!) «светлого князя» Коваленко! Церемония напоминала что-то среднее между действием в вышеупомянутой палате и какими-то средиземноморскими плясками (только в похожих на церковные одеяниях). Корона не знаю, из чего была - похоже, из какого-то современного сплава. Но стал после этих бесовских плясок «Верховный Атаман» еще и «государем-императором»!

Кстати! Вы, может быть, опять будете смеяться - но упомянутый «живой пророк» Иоанн короновал вскорости еще одного «батюшку-царя», «Николая III» - некоего гражданина-пациента Дальского. Когда его потом спросили - а что вы будете делать, если и третий появится наследник? - этот самый «пророк», ничтоже сумняшеся, ответил: - А что, и третьего коронуя!

По крайней мере, честно. Позже на Украине в одной из газет Иоанн этот самый напечатал статью - что-то вроде «как я двух дураков короновал». Подтекст статьи получался вполне осмысленный - как совершается дискредитация монархических идей среди глуповатых москалей.

Но вернемся к нашим баранам - то есть, извините, казакам. Вы думаете, после шабаша с «венчанием» казаки ВБКВ, обманувшиеся в своем батьке, сразу возмутились, взволновались? Ничего подобного. «Верховный Атаман» и «царь-батюшка» по совместительству еще долго сочинял замечательные приказы, раздавал награды (разумеется, носящие названия исторических орденов Российской Империи), генеральские чины и дворянство. Того же своего зама, «светлейшего князя» Бугаева, например, сделал генерал-полковником...

Только в начале 1997 г. члены ВБКВ почувствовали, видать, себя брошенными батькой (тот слишком увлекся делами «государственными», присушими «его величеству»). В Саратове, где действовала наиболее крупная региональная организация ВБКВ, в апреле собрался «Большой Круг казаков ВБКВ». Сам батька не изволил прибыть - наверное, без должного почтения казачки приглашали такую важную персону.

Круг, в частности, постановил: «Коваленко В.В. в течение всего времени своего руководства ВБКВ фактически проводил антиказачью и антигосударственную политику. Как хозяйственный руководитель - бездарен и жулик. Спутался с сектантами из Богородичного Центра и пытался навязать казачьим общинам их влияние, за что и был отстранен Советом Атаманов ВБКВ от должности Верховного 12 января 1997 года. Круг... единогласно постановил: Коваленко быть права атаманом не имеет».

Как видите, круг был весьма мягок к бывшему атаману:

*«Государь - император»
В.В.Коваленко и
«живой пророк» Иоанн*

ни тебе разжалования, ни тебе порки! Скучное какое-то решение, по сравнению с сочинениями бывшего «Верховного», согласитесь. Хотя ранее участники Совета атаманов разослали по организациям куда более энергичную бумагу, гласившую: «Коваленко отстранен от должности за антиказачью деятельность, за отход от Русской Православной Веры, за целевую работу по развалу казачьего движения, за дискредитацию казачества, лишен всех чинов и титулов, как самозванец, и изнан из казачества». Как говорится, - «как аукнется, так и откликнется». Только про маэнов почему-то ничего не упомянули - забыли, видать...

Впрочем, не вполне понятно - отстранял ли Совет атаманов ВБКВ своего вождя? 11 января, т.е. накануне того самого совета, Коваленко написал заявление, где просил освободить его от должности «в связи с избранием депутатом Законодательного Собрания Краснодарского края (приснилось, не иначе! - Г.К.), отсутствием времени для работы, слабым здоровьем и болезнью жены».

Думаете, на этом эпопея одного из «Верховных Атаманов» вся Руси завершилась? Ошибаетесь. Виктор Васильевич по-прежнему бодро говорит от имени «десятков тысяч белых казаков», обретаясь в своей «ставке» в Краснодаре. Даже, как я уже упомянул, возглавил местную организацию одной из партий, претендующих на особые дружеские отношения с Московской Патриархией.

Недавно в печати получил освещение ещё один скандал, связанный с Коваленко. Выяснилось, что тот по-прежнему считает себя самым наиверховным атаманом всего казачества российского - и не только.

Среди немалого числа произведенных им генералов оказались и, как теперь говорят, «лица армянской национальности», активно действующие на Кубани. Как водится, произведенные лица активно и самопроизвольно размножились в дальнейшем, и ситуация совсем запуталась.

Газета армян Юга России «Еркрамас» в феврале 2001 года сообщила, что один из генералов «коваленковского» разлива, «Верховный атаман Армении» Карен Задоян, от имени отделения ВБКВ - «Интернациональной казачьей бригады «Ноев ковчег» - продавал казачьи чины и удостоверяющие их документы. За что все тот же Коваленко распорядился вспать ему все те же 25 плетей. Исполнение приказа было возложено на другого армяно-казачьего генерала, жителя Сочи Гамлета Багдасаряна. Между тем приговоренный к порке заявил, что чинами торговал совсем другой генерал, некий Норик Карапетян - и, следовательно, пороть надо как раз его, а не Задояна.

Вот напасть! Путаница с этими коваленковскими генералами. Одно ясно - и этого никто из приговоренных и неприговоренных не отрицает: казачьими чинами-таки торговали. Видимо и почему-то, они считают это вполне нормаль-

ным делом. Как написал в «Известиях» по этому поводу журналист (не генерал) А.Петросян - «то, что у нерусей свой взгляд на казачью службу, это уж не их проблемы. Вот только бы обошлось без трений между государствами...»

Пока что трений вроде нет. Не такой уж Коваленко, со всем сонмом многочисленных своих «генералов», величина, чтобы на него особенно внимание обращали. Зато редакция «Станицы» получила заявление расширенного заседания Президиума Армяно-казачьего Международного общества дружбы и сотрудничества (председателем коего как раз и является упомянутый приговоренный Задоян). В заявлении перечисляется вся титулатура председателя («бывший старший офицер Минобороны Армении, верховный атаман казачества РА, генерал-лейтенант казачьих войск, президент армянского филиала Международной академии наук по проблемам национальной безопасности»), а так-же говорится следующее:

«Во время посещения Армении в 2000 году В.В.Коваленко именовал себя не иначе, как Верховным атаманом всех казачьих войск России, прибывшим с инспекционной поездкой, сиятельным князем и хранителем Дома Романовых... Заявляет, что воевал в Карабахе - и опять ложь... Свою черкеску г-н Коваленко разукрасил массой орденов и медалей, в том числе орденами Ленина, Красного Знамени, полным Георгиевским иконостасом, даже медалью за победу в Великой Отечественной войне (а ведь он родился в 1938 г.). Закономерен вопрос - где, кода, кем и за какие заслуги их сиятельство был удостоен этих наград?.. И на каком основании в 2000 году в Эчмиадзине Коваленко по списку Н.Карапетяна вновь испеченных казаков «за великие заслуги в деле возрождения казачества» награждает. И чем? Большим Кавказским Крестом, орденами Святого Владимира и уж совсем парадоксально - мужчину орденом Екатерины (чисто женским орденом)...»

Коваленко во время своей поездки в Армению был принят Каталикосом Всех Армян. Вот интересно - ему-то он кем представился? Уж не самим ли Господом Богом? С него, «светлейшего», ведь станется!

Г.К.

PS: Мы нисколько не думали представить дело таким образом, что Великое Братство Казачьих Войск в его нынешнем виде, после исключения сиятельного проходимца и, отвечает за все деяния г-на Коваленко. Насколько я понял из разговора с исполняющим обязанности атамана ВБКВ Владимиром Федоровичем Никитиным, организация стремится максимально очиститься от накопленного за годы коваленковского верховенства отрицательного образа, сосредоточиться на конкретных делах. Конечно, это не так просто будет сделать - но лиха беда начало!

Надеясь на успех перемен в рядах ВБКВ и сотрудничестве, предлагаем небольшой рассказ о его сегодняшнем дне.

ВБКВ сегодня

Великое Братство Казачьих Войск перерегистрировано Главным управлением юстиции Москвы в июле 1999 г. как Межрегиональная общественная организация содействия возрождению казачества. Наш герб - Российский орел, опирающийся на щит сине-малиново-желтого цвета, обозначающий Вольно-Казачье Движение. Так утверждается идея равноправного союза Казакии (постановление Верховного Круга Дона - Кубани - Терека от 9 января 1920 г.) с народами России.

Из организации вышли отдельные лидеры казачьего движения. Одни из них создали собственные объединения, исповедуя чуждые ВБКВ взгляды, другие, и таких большинство, продолжают по регионам укрепление казачьих рядов, сохраняя добрую память о ВБКВ. В апреле 1997 г. в Саратове Большой круг ВБКВ принял решение отстранить В.Коваленко от должности Верховного атамана, были утверждены новый состав Совета Атаманов и редакция Устава ВБКВ.

В 2000 г. ВБКВ продолжило сложный процесс обновления, пополнилось новыми членами. Самым значительным событием для нас стало открытие восстановленного памятника Государю Императору Николаю II. Общины ВБКВ и организации, сотрудничающие с нами, приняли непосредственное участие во всех мероприятиях: казаки стояли в по-

четном карауле, в оцеплении при проведении молебна и крестного хода, установили круглосуточное дежурство; нами были собраны пожертвования - более 60 тыс.руб.

Получил лицензию на создание частного охранного предприятия «Казачий охранный полк КОРДОН 50», объектами охраны которого стали Борисо-Глебский на Устье мужской монастырь, памятник Государю Николаю II, Международный Фонд славянской письменности и культуры.

Не первый год действует в столице «Историко-патриотический Центр досуга «Казачок» р-на «Северное Медведково» (руководитель Масляков Н.Н.). В нем действуют секции конного спорта, борьбы, стрелкового дела, культуры и традиций казачества. Духовный наставник Центра о.Сергий (Теплов), настоятель храма Благовещения, преподает Слово Божие. Вместе с Управой организовали подростков 14-18 лет в экологическую бригаду по благоустройству поймы реки Яузы и очистке парка на Северодвинской улице. Начал издаваться вестник ВБКВ - «Казакья».

В Московской области в Апрелевской школе № 4 уже пятый год работает кружок истории для учащихся 9-11 классов под руководством Э.И.Кучеренко (атаман Апрелевской общины ВБКВ). Ребята делали доклады и сообщения, даже выезжали на серьезные научные конференции. Казачья дружина Ильинской общины Раменского района с

сентября 1999 г. принимает участие в охране правопорядка в п.Ильинский. На правах общественного объединения нами был создан Научно-исследовательский институт истории казачества, который постоянно публикует материалы в средствах массовой информации (научный руководитель - историк-международник, доктор философских наук, профессор, генерал-майор А.А.Сазонов).

В Уставе ВБКВ говорится: "Для достижения уставных целей Братство... осуществляет сотрудничество с Русской Православной Церковью, основанное на утверждении норм христианской морали, как основы возрождения и единства казачества, устое казачьей семьи, соблюдении православных обычаев и обрядов, оказании помощи в восстановлении храмов, монастырей, церковно-приходских школ и богоугодных заведений".

В районе «Северное Медведково» Москвы состоялась освящение строящейся часовни Святого Алексия, митрополита Московского, о.Сергей благословил казачат на участие в благоустройстве территории вокруг часовни. В п.Ильинский казаки принимают участие в строительстве храма Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла. В Саратове завершено строительство войсковой церкви ВБКВ во имя Святого Равноапостольного Великого князя Владимира. Архиепископ Краснодарского Епархиального управления Исидор благословил протоиерея о.Николая (Пипиньева) на назначение войсковым священником Кубанского Казачьего Округа ВБКВ. Священнослужители участвуют в проведении кругов всех уровней, в учебных структурах Братства внедрена система изучения Закона Божия, в общинах распространяется духовная литература. Словом, Великое Братство непрерывно проводит культурно-просветительскую работу, направленную на возрождение православных традиций и укрепление духовно-нравственных начал казаков и членов их семей.

Продолжается и многотрудная деятельность по очистке

наших рядов. Чего греха таить, есть такие «казаки» и «атаманы», что пришли в казачество, преследуя корыстные цели. И здесь мы невольно сталкиваемся с проблемой родовых и приписных казаков. Во многом смуты проистекают от пришлых, из разных соображений вступивших в казачьи организации. Сегодня, по решению Совета атаманов ВБКВ, «...на руководящие должности во всех структурах ВБКВ могут избираться исключительно родовые (потомственные) казаки, доказавшие свою преданность делу возрождения Казачества». Эту норму рекомендовано включить в Устав.

Сегодня в составе ВБКВ - две общины в Москве и 11 в Подмосковье, общины в Новосибирске, Братске, Сочи, Кординске (Красноярский край), Зеленодольске (Татарстан), региональное отделение в Саратове, «Кубанский казачий округ». В структурах организаций действуют: ООО «Кордон 64», Балаково Саратовской обл.; в Саратове - охранное предприятие «Кордон 3», ООО «Кордон 2», областная Ассоциация казачьих фермерских и крестьянских хозяйств, Волжское казачье культурное общество, Центр социальной защищенности инвалидов войны в Афганистане, Союз общественных объединений казаков, Академия прикладной экологии; охранный полк «Кордон 7», Краснодарский край; «Атаманский Торговый Дом», Краснодар; в Москве и Подмосковье - Центр досуга «Казачок», НИИ истории Казачества, «Казачий охранный полк «Кордон 50», Учебный Казачий Центр патриотического воспитания подростков и юношества.

Целый ряд предприятий и организаций являются по всей стране коллективными членами ВБКВ, а с рядом казачьих общественных организаций России и стран СНГ у нас заключены Договора о партнерстве и взаимодействии.

Наказной атаман ВБКВ В.Ф.Никитин

Адыгее: по чеченскому пути?..

Накануне выборов Госсовета Адыгеи Исполком Союза Славян Адыгеи и Майкопский отдел Всекубанского казачьего войска обратили внимание россиян на открытое нарушение общероссийских законов в республике. В их обращении, в частности, говорится:

«В России права Русского народа нарушаются цинично и нагло. Решение Верховного Суда России для местной власти Адыгеи ничего не значит. Впервые Верховный Суд России вынес справедливое решение в пользу русских, составляющих 70,6 % ("нетитульный" народ) от всего населения (адыгейцев - 22 % - "титульная нация", и остальные этносы, национальное меньшинство - 8,4 %). В Адыгее уже трижды прошли выборы при демонстративном нарушении прав «нетитульного» населения. Суть такова: от 10 тысяч этнических адыгейцев - 3 представителя и от русских (135 тыс.) - тоже 3 представителя; т.е. на 1 голос адыга приходится 13 русских и славян.

Вначале, при выборах в Госсовет нарезанные при равной численности округа разделили на «адыгейские» и «неадыгейские». В «адыгейских» русских кандидатов просто не регистрировали. Избранный таким образом парламент принял необходимый закон, и при следующих выборах нарезка округов была такая, что позволила 22 % адыгейцев составить половину парламента. Выборы президента РА вообще отличались неприкрытым цинизмом. Русских к ним просто не допустили, введя в закон о выборах президента требование знания адыгейского языка. Верховный суд РФ признал это требование не действующим, но тогда русских кандидатов обвинили в сдаче фальшивых подписей. Прокуратура не доказала факта фальсификации, незарегистрированный кандидат обратился в суд с требованием признать прошедшие выборы недействительными, однако Верховный суд РФ оставил все без изменения.

Сегодня отношение Верховного Суда России к «паритетным» выборам в Адыгее явно изменились... Верхов-

ный Суд России признал недействующими и не подлежащими применению со дня вынесения решения указанные нормы «Закона о выборах депутатов Госсовета РА». Судя по всему, это решение ВС РФ повергло руководство Адыгеи в шок.

На ТВ РА была дана трактовка этого события от имени А.Джаримова. Суть заявления сводилась к тому, что на ход идущей в Адыгее выборной кампании решение ВС РФ не повлияет. Выборы пройдут, как намечено. Далее было сказано, что Джаримову предстоит договариваться с Путиным о разграничении полномочий, в том числе о праве самостоятельно определять порядок формирования местного парламента. А вот при следующих выборах в Госсовет РА решение Верховного Суда РФ будет учтено. Фактически гражданам заявили, что власти Адыгеи намерены проигнорировать решение ВС РФ...

Какой еще легитимный путь остается у русского народа, если и в этот раз будет проигнорировано Решение Верховного Суда России? Куда еще Русский Человек может обратиться, защищая свои законные права? Местная власть уверена в своей безнаказанности...»

Выборы 4 марта в Адыгее состоялись - по всё той же старой схеме. Видимо, действительно власти Адыгеи уверены, что удастся договориться с Путиным и все останется, как есть. Руководители Союза славян Адыгеи (сами, кстати, выбранные в Госсовет республики) уже заявили, что подадут в суд с требованием признать выборы незаконными. Но шансов на справедливый исход, честно говоря, маловато - судя по тому, как буквально на следующий день после голосования все центральные СМИ дружно замолчали, забыв адыгейскую тему...

Вот интернационализм в деле! И Адыгее - всего лишь маленькая копия правового неравенства в самой стране ЭрЭфии! Та точно так устроена сама - с дурацким Советом Федерации по равному числу представителей от

каждого субъекта. А те различаются населением от 40 тысяч до 10 млн. человек. И кто опять в проигрыше?

Вот так. Все российские народы обеспечили и территориями, и производствами, и хорошими трансфертами, и статусами титульных наций. Спасибо царю, на всех хватило наследства. Полмира содержим своими ресурсами - только русский народ ничего не поимел, кроме геноцида. Вон подаренные Чечне Хрущевым Гребенские родовые земли по Тереку, где население физически вырезали в порядке этнической зачистки с 1963 года, хотели вернуть Ставрополью, только заикнулись. В Госдуме даже голосовали. И только около двадцати русских людей нашлось из всего депутатского стада в 400 с лишним голов.

Но то Москва, скажете, не Россия, и Дума не от России, а от страны РФ. Но вот сообщение уже с Южного генерал-губернаторства: «Гудермес, 16 февраля. Полномочный представитель президента РФ в Южном федеральном округе Виктор Казанцев выступает против перекраивания административных границ Чечни. В частности, он возражает против идеи присоединения трех районов этой республики - Наурского, Каргалинского и Шелковского - к Ставропольскому краю. Об этом в пятницу сообщает ИТАР-ТАСС. По словам заместителя полпреда в Южном округе Николая Бритвина, у Виктора Казанцева другая цель - вернуть в эти районы всех людей разных национальностей, которые тут проживали раньше.

Как уже сообщалось, законопроект "О временной передаче территорий Наурского, Каргалинского и Шелковского районов Чеченской республики в административное подчинение Ставропольского края Российской Федерации" рассматривался Госдумой 15 февраля на пленарном заседании и был отклонен."

Вот ведь как хорошо врем. Не вернуть земли, а присоединить! Вроде как и Грозный не русский город, а из гор прибежал, из Чечни, до которой было три дня пути пешком ходом, генерал Ермолов ходил в последнюю экспедицию. Все не хотят никак наши СМИ говорить о том, что за последние десятилетия в результате этнической чистки чеченцами было вырезано более ста тысяч коренного Терского населения, из Грозного и трех районов было изгнано почти полмиллиона населения, преимущественно русского. Зато сколько воплей по поводу содержания чеченцев в "зинданах"! Ими же и выкопанных, в них они содержали своих рабов.. А вот как это пресса оценивает:

"В Шелковской район все же введена казачья рота, сообщил командир 205 мотострелковой бригады полковник Сергей Тулин. По его словам, в составе этой бригады, действующей в Чечне, находится мотострелковая рота, сформированная в основном из ставропольских казаков в возрасте 25-30 лет, отслуживших срочную службу и служащих в армии по контракту, заключенному на шесть месяцев. Рота охраняет особо важные объекты в Шелковском районе (и тут же комментарий НИЦ "Гласность-Кавказ": «Таким образом все официальные заявления и опровержения, в том числе и Сергея Ястржембского, о том, что в Чечне не будет казачьих подразделений, в очередной раз оказались ложью»).

У Ставрополя территориальных претензий к Чечне нет. Как заявил 18 февраля представитель Чечни в Ставропольском крае В.Светличный, руководство края никогда не ставило вопрос о возвращении в состав края входивших в него ранее Шелковского, Наурского и Надтеречного районов. Он напомнил, что эти районы еще полвека назад были переданы образованной тогда Чечено-Ингушской АССР. Муссирование вопроса о якобы имеющихся у Ставрополя территориальных притязаниях к Чечне Светличный назвал попыткой спровоцировать новый виток напряженности".

Понятно, что в бандитском логове появление нескольких десятков людей из числа коренного населения, способных защитить свои семьи от резни, вызывает бурное негодование заангажированной публики. А вот как понимать всю свору при власти, от депутатов до администраторов на месте? Боятся осложнений, гнева хозяев сверху и бандитов снизу? Они даже неспособны понимать, что уступая произволу власти и насилию бандитов, обеспечивают себе и еще живому населению кровавое будущее. Какие уж тут территориальные претензии, когда люди мрут, как мухи, пустеют поля! Но оккупантам всегда будут нужны рабы. Кончатся русские, привезут негров. Зато боятся заправила того, что, вооружив народ, разрешат на только проблему возврата «долгов» чеченцам - заодно не будет паразитирования Москвы на теле России!

С чеченцами, по законам гор, мир будет только при равном ответе за резню и каждую каплю пролитой крови, - он будет найден быстро и без посредников, как только будет местное самоуправление без диктата воровской публики. Не останови сейчас зло в зародыше, оно ринется на Запад, там уже 83 тысячи посланцев ада. Словакия уже визы ввела для ограничения безобразий со стороны чеченцев. И это только первая ласточка грядущих потрясений.

Русский народ уже не идентифицирует себя как особый народ, он давно уже Российский. Более того, Советский, - как Американский, сплав из всех наций и народностей. Никому не отказывает в праве на жизнь и принимает к себе всех без разбора. Преступная ленинская оккупационно-национальная политика создания национально-номенклатурных сатрапий не только разожгла межнациональную травлю, но духовно и физически удавила миллионы людей. Ослиные же наши СМИ упорно продолжают действовать в том же направлении, в порядке своих оплаченных рекламных кампаний.

По ТВ вайнах из бывшей казачьей станицы Карабулак, где уже нет казаков, на заседании комиссии по правам человека Госдумы сетовал на беспредел войны. А что не покажут, как десять лет назад публично на площади был зарезан атаман Карабулака Подколзин, в ещё как-бы мирное время СССР? Молчали тогда, и домолчались. Хотя куда проще было подавить зло в зародыше. А к нынешним жителям Карабулака вернулось ими же и посеянное зло.

На нашей земле всегда было так - поднявший нож от ножа и погибнет. А шашка, приходится надеяться, по-прежнему длиннее кинжала.

В.Лагутов

Что дальше?..

Законопроект, о котором идет речь в статье В.Лагутова, был разработан и внесен на обсуждение Думой 15 февраля 2001 г. депутатом из проправительственной группы «Народный депутат» Вадимом Булавиновым (член коллегии адвокатов из Нижнего Новгорода). Он предусматривал вовсе даже не возврат трех районов равнинной Чечни в состав Ставропольского края, а всего лишь вариант некоего "временного" перехода их под управление Ставрополя - "в порядке эксперимента". Дума подавляющим большинством голосов депутатов всех фракций отвергла проект. Были высказаны опасения, что его принятие повлечет конституционный взрыв на Северном Кавказе. Особо неприязненно встретили инициативу В.Е.Булавинова представители северокавказских республик - вероятно, увидели в ней очень неприятный для себя прецедент.

Шелковской и Наурский районы, составляющие более

трети нынешней территории Чечни, в 1957 году были (разумеется, без какого-либо выяснения воли местного населения) «подарены» Чечено-Ингушской республике. До этого они входили в состав Ставропольского края, а значительную часть населения там составляли русские и казаки. Тогда же, между прочим, Дагестану передали Кизляр, Северной Осетии - Моздок, Ингушетии - Сунжу, а Кабардино-Балкарии - Прохладное.

Понятно, чего боятся депутаты от перечисленных республик - как-бы и там не встал вопрос о возвращении хрущевских «подарочков»! Тем более, что все знают, как власти национальных образований распорядились этими «подарками». В прошлом номере «Станицы» мы привели соответствующую статистику по Кизлярскому району Дагестана, где продолжается вытеснение коренного населения представителями кавказских этносов.

Начиная с 1989 года, численность населения в Северном регионе Дагестана возросла на 23 % - почти полностью за счет аварцев и даргинцев, "ведущих" этносов республики. В 1959 году (то есть через несколько лет после отторжения от Ставрополя) в Кизлярском районе ещё жило 85 % русских. Процесс вытеснения, начавшийся буквально с первых дней после передачи их Дагестану, привел к тому, что в 1989 году русских оставалось уже только 54 %. Сегодня эта цифра упала до 30,8 % - и продолжает столь же быстрыми темпами уменьшаться, прежде всего за счет молодежи. Из 23 сельских администраций Кизлярского района в численном большинстве коренное население проживает только в четырех, а в 12 населенных пунктах его уже нет вообще!..

Между тем все большее число политиков, представляющих самые разные политические силы, понимают - окончательное и справедливое разрешение т.н. «чеченского» вопроса возможно лишь при восстановлении справедливости в отношении изгнанного из Чечни коренного русского населения. При этом политика центра должна осуществляться максимально последовательно и жестко, не допуская возможностей какого-либо иного толкования.

Мы неоднократно высказывали свою точку зрения по этой проблеме, выступая за образование нового субъекта Российской Федерации, включившего бы в свой состав некогда отрезанные от Ставропольского края равнинные земли Чечни, три северных района Дагестана и, возможно, Курской район Ставропольского края (где также сокращается доля русского населения). Только эти меры ещё смогут привести к стабилизации положения в регионе, восстановлению экономики, природной среды, защитить права местного славянского населения, укрепить южные рубежи России. В противном случае продолжающаяся экспансия горско-кавказских этносов в славяно-тюркский ареал Северо-Восточного Кавказа неизбежно в ближайшем будущем приведет к возникновению новых очагов конфликтов, - результатом чего станет реальная возможность отторжения этого региона от России.

Может и наша позиция хоть немного повлияла на взгляды ряда политиков федерального уровня, так или иначе допускающих, пусть в осторожной форме, возможность более справедливого изменения границ на Северном Кавказе.

Кажется, отчасти в этом направлении, не дожидаясь принятия решений на высшем уровне, всё же действует полпред Президента в Южном округе В.Казанцев. Правительство Чечни возглавил ставрополец С.Ильясов, а на смену казакам С.Пономаренко и А.Стороженко, бывшим главам администраций Шелковского и Наурского районов, ожидается назначение кандидатур, предложенных атаманом Терского казачьего войска. Не случайно, может быть, и то, что на территорию районов без особого шума вводятся казачьи подразделения, - чтобы, видимо, постепенно принять на себя некоторые милицейские функции.

Открыто высказывает мнение о необходимости разде-

ла Чечни на две самостоятельные части (равнинную и горную) лидер Союза правых сил Б.Немцов. Даже депутат Госдумы от Чечни А.Аслаханов понимает необходимость изменения административных границ, высказываясь за воссоздание единой Чечено-Ингушской республики (во главе с Р.Аушевым).

Увы - Президент России упускает момент, когда, - опираясь на свой авторитет и огромную поддержку россиян, возможность фактически определять решение Государственной Думы, проводить активную информационную поддержку своих шагов через ведущие средства массовой информации, - он еще может принять решение. Либо о возвращении тех районов Чечни, где притесняется и изгоняется коренное русское население, в состав Ставропольского края, либо о создании нового субъекта Федерации. Более того, на встрече с Немцовым В.Путин высказался достаточно жестко - «расчленения Чечни не будет».

А что же будет тогда? Что будет, если оттуда уйдут российские войска? Сколько десятилетий еще будет длиться война? Неужели Президент России делает ставку на создание в Чечне новой национальной элиты, включение ее в орбиту российской государственной политики - и смирился с тем, что русское население окончательно изгнано из этих мест? Но ведь в таком случае он обрекает в скором будущем на подобную участь русских жителей соседних республик, тех же Кизлярского и Тарумовского районов Дагестана, поощряет амбиции мусульманских экстремистов на территории уже собственно Ставрополя и Кубани!

В XIX в. политика Российской Империи на включение представителей правящей прослойки чеченских тайпов опиралась на присутствие в регионе жестко организованного и вооруженного казачества, надежным кордоном прикрывавшего Россию. Советский террор против казачества недаром был сразу после переворота 1917 г. активно поддержан теми же чеченцами и ингушами. Именно они и сегодня столь же активно возражают против возвращения потомкам казаков хотя бы части их бывших функций.

Нынешний глава администрации Чечни А.Кадыров ясно высказался в интервью корреспонденту «Известий»: «Я категорически против ввода казачьих рот, созданных по этническому и религиозному признаку. Я звал и зову русскоязычных жителей обратно, но не с оружием в руках!» При этом Кадыров настаивает на тщательном исполнении указа Президента о поэтапном выводе «избыточного» количества российских войск с подведомственной ему территории.

Словно недавний соратник воюющих с этими войсками чеченских полевых командиров не понимает, что без оружия в обозримом будущем в Чечне никому - особенно русским, при отсутствии рядом русских солдат! - не выжить. И сдается мне, что в сложившейся ситуации слова Кадырова что-то больно смахивают на призыв к рабам возвращаться к своим «хозяевам»...

Г.Кокунько

В зеркале демографии

«Станица» неоднократно возвращается к теме вытеснения русского и казачьего населения из областей Северного Кавказа. Из-за военных действий в Чечне и Дагестане, а также за пределами собственно России в ее нынешних государственных границах (в Абхазии, Южной Осетии, Карабахе, Таджикистане), из-за обнищания населения республик Закавказья и Казахстана все большее число беженцев и переселенцев устремляется в более благополучные регионы. Доступ в страны Запада подавляющему большинству из них закрыт, и они оседают в России. А если мы вспомним, что уровень рождаемости в семьях кавказских и среднеазиатских народов заметно превышает аналогичные показатели у русских, легко предсказать, каким после смены нескольких поколений будет население страны.

Конечно, на Ставрополе, Кубани или в Ростовской области (не говоря уж о национальных республиках) ситуация выглядит наиболее удручающе. Здесь переселенцев в ряде районов уже больше, чем коренных жителей. Они не только активно занимают командные высоты в торговле, экономике, криминальном мире, но и делают первые

шаги к захвату власти административной.

Ниже мы печатаем обращение казаков Кизлярского округа к соотечественникам с призывом возвращаться в родные края. Печатаем, конечно, с запозданием - пока нашлись деньги на выпуск номера, пара месяцев ушла. Зато знаем уже первую реакцию местных властей и экстремистов. В Кизляре продолжают снятие русских с руководящих постов - так, безо всяких объяснений был снят с должности руководитель Горгаза. Это ответили казакам власти. Было разгромлено русское кладбище - так ответили исламские экстремисты. И местные органы охраны правопорядка внесли лепту в общий ответ: на улице машину местного благочинного обшмонали (простите за выражение), как какого-нибудь наркомана!..

Конечно, никакими мерами по изменению административных границ, восстановлению справедливости в отношении русского населения положения сразу не исправить. И дело не только в том, что русские не верят местной и центральной власти, не чувствуют себя защищенными. Русские женщины рожают мало, вот и все!

И так - по всей России. Взять ту же Москву. И прежде в столице уровень корейского населения составлял лишь порядка одной трети. Но раньше основное переселение шло за счет Московской и соседних губерний. В 20-30-х годах, после волны большевицкого террора, кстати, много казаков укрылось в Москве. Сейчас в город перебираются по большей части выходцы с Кавказа.

В прошлом году число умерших в Москве превысило число родившихся в два раза. Коренные москвички рожают в большинстве своём одного ребенка. По расчетам Института общей генетики, в столице наиболее быстрыми темпами возрастает число ингушей, чеченцев, дагестанцев, азербайджанцев, армян, представителей народов Средней Азии. Подавляющее большинство мигрантов - люди молодые, быстро обзаводятся семьями. Зная, в каком почете в исламской культуре многодетность, нетрудно предвидеть результат. Только по официальным данным и только азербайджанская диаспора в Москве составляет сегодня около миллиона человек (хотя все понимают, что в реальности она раза в полтора больше). А это чуждые центральной России образ жизни и традиции.

Учитывая, что образовательный, культурный уровень мигрантов обычно намного ниже, чем у коренных москвичей, ситуация тревожная. А тут ещё всё большее число русских москвичей - наиболее образованных, энергичных и молодых - в последние годы покидает пределы страны. Учёные говорят - уровень интеллекта человека на 80 % определяется генами. Значит, кроме грядущих социально-культурных потрясений, очень скоро мы столкнемся и с угрозой генетической безопасности столицы государства!

Экономика столицы в немалой степени уже под контролем выходцев с Кавказа. По мере возрастания среди москвичей доли бывших мигрантов неизбежно встанет и вопрос о власти. А власть в Москве - это во многом власть во всей стране.

По прогнозам демографов, к 2050 году в России будет проживать менее 80 млн. собственно русских - в то время, как число закавказцев возрастет в 2 раза и составит 20 млн.!

Я не призываю к каким-нибудь запретительным мерам, выселению принудительному и т.п. Да Боже упаси! Как это всё осуществить? Тем более, что всё равно не поможет. Пока в наших семьях будет по одному-два ребенка, наш генофонд неизбежно будет замещаться генофондом тех, у кого в семьях по четыре-пять детей. Простая арифметика! И пока в стране треть населения упрямо голосует за коммунистов (которые у нас отнюдь не то же самое, что левые в других странах!), а больше половины считает слово «демократия» ругательством, очень многие из молодых и талантливых ребят будут мечтать уехать на Запад. За спокойной жизнью для своих детей.

Другое дело, что, по большому счету, никакие благополучные Европа или США уже не могут дать уверенности - если не в завтрашнем, то в послезавтрашнем дне уж точно.

Последние годы население европейских стран сокращалось. А тут демографы с радостной вестью: за прошлый год население Евросоюза выросло аж на 0,3 %! Только вот беда - число коренных европейцев продолжает быстро таять. Прирост обеспечили переселенцы из Азии и Африки. Да ещё как! Более 70 % родившихся в 2000 году в странах ЕС детей - дети «неевропейской» расы. Если так и дальше дело будет идти, то уже к середине XXI века около половины населения Западной Европы составят т.н. «цветные».

Уже сегодня в некоторых городах Юга Франции выходцы из Азии и Африки составляют более чем половину жителей; во многих городах Европы они в большинстве в отдельных кварталах, пока окраинных.

Происходящее в мире, который принято называть «цивилизированным», позволяет специалистам говорить о грядущем «закате цивилизации». На смену западной, европейской цивилизации идет какая-то другая.

В середине XX века из 12-ти самых населенных стран Земли пять были наиболее развитыми (США, Великобритания, ФРГ, Италия и Франция). Сегодня в этом, пусть достаточно условном списке - лишь США. Больше всего населения в Индии - 1231 млн.чел., далее идут Китай - 1198, Пакистан - 306, Нигерия - 279, США - 272, Индонезия - 251, Бразилия, Бангладеш, Эфиопия, Заир, Иран, Мексика. Между тем в тех же США значительное число жителей

- афроамериканцы, растет число выходцев из стран Азии.

Известный американский демограф Н.Эберстат считает: народы, некогда жившие под колониальной властью Запада, скоро станут хозяевами планеты. К середине этого века только на Филиппинах будет жителей больше, чем в любой европейской стране, включая Россию. Наибольший прирост сохранится у мусульманских народов. В той же Индии, которая останется самым населенным государством, скоро сотни миллионов жителей будут исповедовать ислам.

Что тогда говорить про дряхлеющую Европу? По данным Организации экономического развития и сотрудничества в Европе, более года назад во Франции жило 3 млн. мусульман, в Германии и Англии - по 2, в Италии и странах Скандинавии - по 0,5 млн., в Нидерландах - 0,35, в Бельгии и Австрии - по 0,3... Сейчас население стран ЕС - около 338 млн.чел. Зная прогнозы демографов, что к середине века на каждого европейского ребенка младше семи лет придется четыре человека старше 65 лет, что выходцы из азиатских и африканских стран обеспечивают две трети прироста населения - легко представить будущее континента! Остаётся поражаться наивной слепоте стран Запада, в желании ослабить российское влияние на Кавказе и Балканах потакающих исламским боевикам. Ладно Кавказ - но ведь после укрепления власти экстремистов в Косово обязательно настанет черед Македонии, Черногории; албанцы не скрывают планов будущего соединения через «Великую Албанию» Турции и мусульманских районов Боснии!..

В 1960 г. США были белыми на 90 %, сегодня - только на 75 %. В последние 30 лет лишь 17 % иммигрантов в США были выходцами из достаточно близких по культуре и менталитету европейских стран. Американское общество всё больше оказывается разделенным на отдельные этносы, не объединенные общностью истории, культуры, традиций, вероисповедания. И просто самоубийством североамериканской цивилизации выглядят те преимущества и льготы, что получают во всех сферах жизни общества афроамериканцы по сравнению с белыми гражданами.

В книге журналиста, сотрудника правительственной пресс-службы К.Роуэна «Грядущая расовая война в Америке» звучит предсказание грядущих расовых конфликтов и потрясений в США, и того, что Гражданская война, унесшая жизни около миллиона человек, покажется по сравнению с ними детской игрой. «Америка стоит перед лицом расовой войны, которая ее уничтожит» - говорит Роуэн.

Не исключено, значит, что те, кто сегодня выбирают в качестве будущего своих внуков «цитадель демократии», могут ох как прогадать. Поменять, как говорится, шило на мыло. У России-то хотя бы опыта ассимиляции, сожительства и переплава в нечто единое разных (этнически и культурно) народов всё-таки поболее будет. В той же Москве большая часть детей от смешанных браков ещё продолжает обозначать себя при записи в документах русскими. Да, будет совсем не та Россия, что сегодня, и русские будут совсем не те русские, что нынче - и внешне, и по культуре. Но ведь и сейчас они совсем не те, что были до 1917 года! Ту, настоящую Россию, мы всё равно безвозвратно потеряли...

В октябре 2002 года в России будет очередная всеобщая перепись населения (предыдущая была в 1989 г.). Госкомиссия по её проведению утвердила соответствующую программу и добивается внесения в Госдуму законопроекта об обязательности переписи для всех граждан. Перепись будет иметь существенное отличие от предыдущих, «всесоюзных» - не надо, как при ВКП(б)- КПСС, путем фальсификаций доказывать, что у нас всё замечательно, все народы процветают и множатся. Впрочем, при всем желании это доказать невозможно - настолько тяжела ситуация в области демографии.

Впервые в утвержденном опросном листе появилась графа - к какой национальности или этнической группе относит себя респондент. Потомки казаков вольны прямо указать, осознают ли себя ещё наследниками своих отцов и дедов. Не по вдруг проявившемуся чувству патриотизма, а по крови. Наследниками рода, семейных традиций.

А коли сознают - надо стараться жить соответственно. Меньше стонать по поводу чужого «засилья» - больше детей заводить, семьи свои беречь, друг другу помогать!

Ю.Крапивин

Обращение Кизлярского Особого приграничного округа ТКВ

Дорогие братья, друзья, нынешние и бывшие жители левобережья Терека, потомки казаков и народов Терского края. Обращаемся ко всем Вам с призывом помочь родной нашей земле обустроить, возродить то, что было утрачено, и развить, приумножить то, что удалось нам сохранить и защитить.

Мы все устали от бандитизма, преступного беспредела войны. Наша земля ждёт мира, ждёт людей. Благодаря активным и решительным действиям федеральных властей в последнее время обстановка в крае стабилизировалась. И, хотя сохраняется напряженность, тлеет пожар в Чечне, время войны безвозвратно уходит. Те силы, которые её разожгли, понимают тоже - их поезд ушёл в прошлое. А мы с надеждой и оптимизмом обращаемся к тем, кто когда то покинул родную землю: возвращайтесь! Давно пора начинать новую жизнь. Поднимем родную землю, предприятия промышленности, где нужны рабочие руки и талантливые люди. Будущее - за нами!

По вопросам возврата на постоянное место жительства в Кизляр, Кизлярский, Тарумовский и Шелковской районы обратиться по адресу: 368800, Дагестан, Кизляр, ул. Маркса, 13, Кизлярский Особый приграничный округ ТКВ, тел. 2-03-37.

*Правление и Совет старейшин
Кизлярского Особого приграничного округа*

* * * * *

Пишет Вам Маргарита Тельнова, из рода уральских казаков Чукалиных. 24 года я проработала в Западно-Казакстанском СХИ доцентом, а в 1991 г. меня в 56 лет выгнали на пенсию из-за незнания «государственного» языка.

Пенсии не хватает - но многие живут и того хуже. Я организовала благотворительную столовую, малое общество «Милосердие». Со мной работают 6 девочек 7-го класса и одна девушка из детдома - ей 24 года, она умственно отсталая, а пенсии нет. Всю жизнь провела в подвалах и подъездах...

По благословию владыка Антония, архиепископа Уральского и Гурьевского, девочки в выходные и праздничные дни стоят с коробочками у храмов, собирая деньги детям-сиротам и инвалидам. Мы покупаем ткань, шьем пеленки, распашонки, чепчики для брошенных детей. Покупаем продукты в больницу для сирот, в психбольницу, детдом, раздаем помощь пенсионерам и многодетным семьям...

В Уральске не очень-то много желающих помочь. Летом, хоть я и на костылях, мы с девочками ездим по монастырям России. Вот и в октябре ездил к своим добродетелям в Петербург, Выборг, Москву. Мы очень благодарны за то, что россияне присылают нам посылки с вещами, иногда даже новыми, с книжками, канцтоварами для школьников, игрушками. Мы по утрам молимся о здравии наших друзей. Посылки приходится посылать на российский адрес - слать прямо в Казахстан слишком дорого.

С большим удовольствием читаем «Станицу», когда кто-нибудь привозит из Москвы. Читателей просим откликнуться - может быть, кто-то захочет помочь своим соотечественникам в Казахстане...

Наш адрес - 417022, Казахстан, Уральск, ул.Хамида Чурина, д.162, кв.83, Тельновой Маргарите Михайловне; тел. (8-311) 22-4-87-88. Адрес для посылок: 413600, Саратовская обл., ст.Озинки, Главпочтамт, Тельновой М.М. (до востребования). Об отправленных посылках просьба извещать письменно в Уральск.

* * * * *

Обращаются к Вам казаки хутора Агарково Рязанского отдела Войска Донского. С удовольствием прочитали материалы в Вашей газете. К сожалению, номер достался случайно, через множество рук, зачитанный до дыр (в буквальном смысле).

6 лет мы проводим детский лагерь - "Летнюю Казачью Школу "Дюк". Конечно, не все наши надежды оправдались. Первоначально пытались создать учебный лагерь для обучения и воспитания казачат, по примеру того, как мы уже работали в экологическом лагере. Но ныне наш лагерь предназначен юным язычникам для приобщения их к Православию (казачьих детей в нем практически нет). Казачьего в лагере только и осталось, что структура, элементы поведения, занятий, атрибутика и история.

Приходится учить детей нормам русского языка и культуры, Православию. Даем физкультуру: плавание, зарядку, фехтование, стрельбу, три года была

верховая езда (пока были деньги). Каждый день - экскурсии по памятникам природы, культуры, истории. В прошлом году водили группу в Зарайский храм Николы Херсонского (главная святыня Зарайского княжества). К посещению храма готовили детей два года. Из критериев отбора детей оставили в обязательном порядке только один: отсутствие в семье противления Православию.

Наша первая школа была 30 дней на 100 детей, последние 3 года - 5 дней и 10-20 детей (это определяется количеством имеющихся денег). Приобщаем к своей деятельности и детей туземцев. Делали и делаем попытки совместного проживания казаков на земле, но до сих пор безуспешно.

В сущности не заметно, чтобы мы сильно отличались от других регионов. В основном мы - асфальтовые казаки. Самые активные происходят от тех, кого советская власть закинула далеко от своих пепелищ. Довольно много и исторических родовых казаков, живущих на своей земле (Шацкий район), но многие из них не хотят становиться казаками, а те, кто хотят, не могут организовать. Естественно, пытаются примазываться всякие авантюристы и уголовники. Кто-то уходит сам, кого-то выгоняем. В нашу организацию в свое время пришло около 800 человек, приняли около 200. Спустя 7-8 лет осталось около 50. Прошли мы и расколы, и объединения.

Сейчас изучаем амбиции войсковых атаманов. Несмотря на весь хаос казачьего движения, мы видим в нем будущее. Всё больше и больше казаков понимают, что главное для казака - это Православие, а ширина лампасов и прочее - второе.

Особо благодарим за поднятую тему трагедии в Лиенце. Есть у нас предложение. Так как наказание виновных не в наших силах, то наш христианский долг - поблагодарить тех, кто поступил честно. Мы написали правительству Лихтенштейна, благодарим его за спасение в 1945 году 200 русских душ от Советов. Однако хотелось бы вручить это обращение не от кучки казаков, а от Казачества в целом. Это не политическая акция, это наш христианский долг. Батюшка и круг нашего хутора одобрили это письмо.

Мы также готовим казачью программу по охране природы на Православных началах. Ищем и адреса зарубежных организаций - не только казачьих, но и просто русских православных душ с целью обмена мнениями и переписки детей. Пусть наши дети общаются со своими русскими сверстниками в эмиграции, ибо им предстоит восстановить Россию.

Наш адрес: 390046, Рязань, ул.Есенина, д. 67, кв.79. Староверову А.В. Тел: (0912) 77-59-63 (дом.); E-mail: astar@ecocen.ryazan.ru.

* * * * *

Регулярно получаем Вашу газету. «Станица» нравится своей правдивостью, простотой восприятия, в познавательном плане - и вообще, это наша газета. Единственное пожелание - о Калмыцком казачестве ничего не пишите, надо бы этот пробел восполнить! До Советской власти казаки-калмыки участвовали во всех походах и сражениях, прошли стremя в стremя с казаками Дона, Кубани, Оренбурга, Терека, вместе гибли и побеждали за Россию.

Прошу напечатать наше обращение к начальнику Управления по вопросам казачества Администрации Президента. Приказом атамана Казачьего войска Калмыкии П.Шарманжинова от 4 января 2001 года, со ссылкой на некое заседание Совета стариков нашего Ики-Бурульского округа, я был отстранен от своих обязанностей атамана округа. Конечно, никакого «заседания» не было - как, соответственно, и решения оно. Просто один штрейкбрехер написал в правление войска записку о том, что нами готовится обращение к генералу Дейнекину с критикой действий руководства Войска. Реакция, как видите, последовала незамедлительно.

Казачий округ в Ики-Бурульском районе был создан в феврале 1993 г. при моём активном участии, я был уже дважды переизбран казаками на пост атамана. А с руководством Казачьего войска Калмыкии фактически порвал связь после возвращения с пресловутого «Большого круга «Союза казаков» 1 июня 2000 г. (хотя помощники атамана принимали участие во всех мероприятиях войсковой организации).

На круге присутствовали четыре казака от Ики-Бурульского казачьего округа во главе с атаманом округа. Как обычно, перед кругом состоялось правление Атамана, на котором задается направление работы. На вопрос - «Будет ли присутствовать на

круге начальник управления по вопросам казачества при Президенте Дейнекин?», Атаман СКР Мартынов ответил: «Нет, не будет, он не поддерживает нас, он с реестровыми казаками». Тогда я задал вопрос Атаману КВК Шарманжинову: «Что же получается? С кем тогда мы?..»

Пусть даже есть разногласия во взглядах - на то и круг, чтобы разобраться, разъяснить казакам их суть. А решали, получаются, личные вопросы. Выбрали на новый срок Мартынова, приняли десяток обращений, резолюций - и на том разъехались!..

Что касается назначенного нового наказного атамана округа, действительно родового донского казака, то он никогда прежде в округе не был и заявления о принятии в нашу организацию не писал.

Впрочем, повторюсь, в основе конфликта - негативная оценка казаками округа итогов «юбилейного» круга «Союза казаков».

Атаман Ики-Бурульского округа Ю.Батианов

Из Обращения казаков Ики-Бурульского округа Казачьего Войска Калмыкии

Казаки Ики-Бурульского округа Казачьего Войска Калмыкии недовольны итогами Большого Круга СКР. Остались без ответа важные вопросы для каза-

ков - реестровых и не реестровых. Как объединить всё казачество, государственная служба казаков и другие не менее важные - остались без ответа ещё на 4 года. Мы считаем, что атаманы Мартынов А.Г. и Шарманжинов П.Н. ведут нас не туда, куда надо.

По возвращении с Большого круга СКР, поговорив с казаками, мы решили собрать расширенный Совет правления Округа в присутствии Совета стариков, атаманов станиц. Было решено обратиться к Вам с просьбой выделить наш округ и отдельно от КВК включить в Госреестр. Документация подготовлена, нужны лишь небольшие изменения в Уставе округа.

Сложилась странная обстановка с развитием казачества в нашей Республике. Казачье войско Калмыкии считается общественной организацией, а руководство Войском - Атаман и штаб - получают зарплату из бюджета. Атаман является и председателем Департамента по вопросам казачества при Президенте Республики. Между тем, будучи общественной организацией, казаки не могут нести государственную службу, хотя такая возможность есть в Уставе. Предлагают одеть форму вневедомственной охраны или другой ведомственной структуры. Но казаки желают работать в казачьей форме и нести службу на законных основаниях.

“Где деньги, Зин?..”

Интересные сведения можно почерпнуть в отчете о ходе реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ в регионах России. Вопреки расхожему мнению, что власти не дают на казачество «ни копейки», определенные суммы казачьим организациям перепладают.

Всего выделено в 2000 году 76 млн.руб. (60 - на цели программы, 16 - на управленческие и орграсходы). Лидер - если не в возрождении, то уж в выделении денег - Ростовская область. Здесь на казаков истратили 26,4 млн.руб., ещё около 10 млн. - районы и небюджетные источники. Да ещё 5,7 млн. - в Волгоградской области.

Для сравнения, на Кубани казаки получили 9,4 млн.руб. (без учёта местных бюджетов и небюджетных источников). На этом фоне скромно выглядит Ставрополье, находящееся на первой линии огня в противостоянии с кавказским этническим национализмом: здесь казакам выделено 1,2 млн.руб. - почти столько, сколько в Тамбове! Между тем, только в Кабардино-Балкарии на государственный казачий ансамбль дали более 0,5 млн.руб., в Северной Осетии (на Аланский отдел) - 2,56, Карачаево-Черкесии - 0,26 млн.руб. Администрация Самарской области выделила казачьим обществам 0,833 млн.руб., Калининградская область - 0,141, Челябинская - 0,125.

Странное положение с Оренбургской областью. Её администрация указала, что на цели Федеральной целевой программы в 2000 г. средства не выделялись, да и в 2001 г. рассчитывать не на что! Интересно - где войскового атамана нет, деньги идут, а в самом Оренбурге - «впредь не планируются!» Ау, тов. Глуховский! И какова позиция областной администрации - в пограничном-то регионе!

Но продолжим. В Читинской области казакам выделили 0,765 млн.руб., в Ханты-Мансийском округе - 2,709, Ямало-Ненецком - 0,683, в Тюменской области - 1,17, Сахалинской - 0,75, в Алтайском крае - 0,45, в Приморском - 0,1 млн.руб. Провальное положение по Омской, Томской, Новосибирской, Курганской областям; планировавшая дать аж 0,2 млн. Кемеровская не дала ничего. Нет отчета по Иркутску. В Красноярском крае Лебедь истратил 0,7 млн.руб. на обмундирование, средства связи, автотранспорт и т.п., но почти ничего - на ФЦП.

Республика Марий-Эл добросовестно показала 0,12 млн. внебюджетных средств, заработанных атаманом местного отдела КВК. 0,35 млн.руб. внебюджетных средств числится за Курской областью. В Орле выделили 0,19 млн. Санкт-Петербург выделил своему казачьему отделу 1,5 млн.руб.

Ничего не планировали в 2000 г. давать казакам по ФЦП в Москве - и не дали. Зато Мартынову на проведение очень «Большого круга» «Союза казаков» мзрия выделила аж 8 млн.! И по Московской области - всего 0,1 млн. на проведение двух кругов.

Где-то все средства идут на хозяйственные нужды, где-то только на «круги свои»; а вот Ханты-Мансийск и Северная Осетия-Алания большую часть выделенных средств направили на работу с детьми, на их отдых. А вот Ростов и Краснодар, в отличие от практически всех остальных регионов,

засекретили расходы - во что конкретно перечисленные миллионы материализовались!

Особо остановимся на двух ответах. Правительство Ингушетии заявило: «на территории Республики данная ФЦП не действует!» Интересно, почему же это не действует на одной из российских территорий постановление Правительства РФ? Любопытен и ответ маленькой, но очень гордой Адыгеи - что помощь Майкопскому отделу Кубанского ВКО оказывается «из средств бюджета Краснодарского края». Вот уж воистину - не придумаете лучше теста на лояльность властей этих «субъектов» к России!

Теперь о средствах Федерального бюджета. В минувшем году Ростов получил 2,05 млн.руб. (разработка учебных пособий, учебные заведения); кроме того, как уже указывала «Станица», деньги получили кадетские корпуса на Кубани, в Пензе (по 0,3 млн.) и Самаре (0,25 млн.).

В 1-м квартале текущего года практически все средства выделяются на приобретение оргтехники, мебели, спортивного инвентаря и учебных пособий учебным заведениям регионов России (3 млн.руб.), а 1 млн. - на «мероприятия по возрождению и развитию культурного и духовного наследия казачества» (для Кизлярского ансамбля казачьей песни и празднование 150-летия Забайкальского Войска).

Отдельно - об отношении к вопросу возможности получения федеральных средств войсковых атаманов. В большинстве своём они проигнорировали работу по составлению плана финансирования на 2001 г., не прислав заявок на выделяемую сумму! Заявки шли от отделов и округов, руководителей учебных заведений. Вот отношение войсковых атаманов к казакам своих обществ: на управленческие расходы хватает, и ладно, а на местах пусть сами о себе заботятся! Впору казакам обращать свои претензии не только к местным властям и федеральному центру, но и к своим выборным руководителям, да призадуматься - а тех ли они выбирали?

Особенно плохо сработали войсковые атаманы Кубани, Оренбурга, Сибири, Ставрополя, Волжского войска. Заявки стали присылать лишь в январе, после неоднократных напоминаний - спустя более чем полугодом по истечении установленного срока подачи; а Громов (Кубань) и Гусев (Самара) вообще ничего не прислали (на конец марта). Вот и получается - по тому же Волжскому войску активно работает только директор кадетского корпуса в Самаре, в срок подавший и прекрасный отчет, и новую заявку.

Лучше всего, по мнению Минфедерации, работают войсковые атаманы - Александр Васильевич Богданов (Забайкальское войско - кстати, поздравляем его со 150-летием!), Николай Иванович Шахов (Иркутск) и Владимир Анатольевич Воронков (Амурское войско).

И ещё - напомним атаманам, оформляющим заявки на бюджетные средства. Минфин не работает с общественными организациями! В качестве получателя средств лучше указывать соответствующие органы местной исполнительной власти. Ну и, конечно, надо прилагать возможно более подробные сметы предполагаемых расходов.

С. Антонов

Из истории здравоохранения в Хоперском округе Области Войска Донского

Много славных страниц в истории донского казачества, но развитие медицины и здравоохранения в Области Войска Донского остаётся до сих пор практически неизученным.

Постоянное участие казаков в боевых действиях предполагало определенный процент раненых и травмированных. Не обходили их стороной и различные заболевания. Однако данных о медицинской помощи населению ранней истории Области Войска Донского, к сожалению, не имеется. Известно, что еще в XXII столетии донские казаки обращались с просьбой к царю Алексею Михайловичу прислать в область Земли Войска Донского цирюльника и хирурга. В начале 1772 г. под предлогом принятия мер к прекращению эпидемических заболеваний на Дон был направлен генерал Черепов. Но на деле его куда больше интересовали настроения казачества и замыслы войскового атамана Степана Ефремова. Естественно, источники и специфику эпидемий выявить тогда не удалось. В 1800 г. Военная коллегия учредила штатную ставку главного доктора, которому подчинялись 6 врачей, работавших в Черкасске и округах.

Усилиями Войскового атамана М.И.Платова в 1802 г. были открыты фельдшерские курсы, куда предписывалось направить по одному мальчику от каждой станицы. Под руководством управляющего доктора 114 будущих фельдшеров постигали основы медицины. Впоследствии штат учеников был сокращен до 72 человек.

В 1822 г. в Войске было 11 врачей: управляющий доктор, 7 окружных врачей (по одному в округе), 2 медика при войсковом госпитале и один врач в Новочеркасске. Там же находилась и аптека, финансирование её шло из войсковой казны. Аптекарь получал жалование в войсковой канцелярии, для закупки медикаментов, оборудования, лекарственных трав на год выдавали 290 рублей (сумма по тем временам немалая!). Также аптекарь доставляли 150 ведер горячего вина для получения спирта, уголь, известь. В помощниках у него состояло 12 учеников. Их основной обязанностью был ежегодный сбор цветов, почек, корней целебных растений. Аптекарь бесплатно выдавал лекарства по рецептам врачей: в военный госпиталь, всем чинам, занимавшим "внутренние должности по войску", окружным врачам по их требованиям, но в пределах годовой нормы, и бедным жителям Новочеркаска. Во всех остальных случаях аптекарь продавал лекарства для собственной прибыли.

Из медицинских учреждений 1820-30-х годов отметим воинский госпиталь в Новочеркасске. Он был рассчитан на одновременный прием до 150 раненых и больных, которым оказывали медицинскую помощь два врача. В Аннинской крепости для больных проказой было отведено два жилых помещения - примерно на 40 человек. В станицах было открыто 7 богаделен. Одна (на 50 чел.) содержалась на средства казака Гвоздецкого, другая (на 5 чел.) находилась на попечении полковницы Ефремовой. Остальные содержались за счет добровольных пожертвований.

Для 380-400-тысячной Донской области врачебного персонала было явно недостаточно. Если учесть разбросанность станиц и хуторов, ясно, насколько трудным делом было получение медицинской помощи. Подавляющая часть казаков занималась самолечением или полагалась на знахарей, станичных и хуторских стариков и старушек. Они использовали собственный опыт и многолетние наблюдения, знания предшествующих поколений. Отличительной чертой народной медицины было широкое использование произрастающих на донской земле растений. Целители могли безошибочно указать, какое растение или его части, в каком виде излечивают то или иное заболевание или рану.

Интересно наблюдение голландского вице-адмирала Корнелия Крейса, служившего в русском флоте Петра I. Во время Азовского похода 1699 г. он в своем дневнике сделал следующую запись: "земля вокруг наполнена презрительными травами; их хватало бы для аптек всей Европы; по обеим сторонам Дона растет столько солодкового корня, что все корабли города Амстердама оным нагрузить можно..."

Использовались народными лекарями и другие природные средства: продукты пчеловодства, минералы и прочее. Наряду с этим природная наблюдательность и сметливость, постоянные походы, во время которых перенима-

лись методы лечения других народов, позволяли казакам не только не отставать от передовых научных идей, но даже одними из первых их применять.

В архиве Волгоградской области в "Ведомости о церкви Троицкой Донской Епархии, Хоперского начальства Филоновской станицы" за 1866 г. есть запись: "Пономарь Антон Андреевич Васильев, 38 лет, пономарский сын, казачьего происхождения. С 1856 года занимается прививанием младенцам предохранительной оспы и за деятельное исполнение сей обязанности получил 2 раза денежную награду по 25 рублей 13 копеек серебром, в 1865 году от Правительства одобрение". То есть в середине XIX в. на верхнем Дону прививание от оспы было достаточно обыденным делом!

Напомню - в средние века оспой в отдельные годы в Европе заболело до 10-12 млн. чел., из них до 1,5 млн. умирало. И после открытия в 1796 г. метода прививания заболеваемость долго еще была высокой, перерастая нередко в эпидемии.

С 1809 г. во всей России проводилось ежегодно более 200 тыс. прививок, что, конечно же, для Империи очень мало. Население Области Войска Донского в 1806 г. составляло 184 341 чел. мужского пола. Примерно таким же, видимо было и женское население. К сожалению, не удалось выяснить, какое количество казаков было привито от оспы в эти годы. Оценивая значимость оспопрививания на Дону в XIX веке, отметим: проводимая фактически до последнего времени в Англии система борьбы с оспой без обязательных прививок, оказалась неэффективной. На этом фоне деятельность казака Антона Васильева из станицы Филоновской приобретает еще большую значимость.

Достоверный факт - эпидемия холеры на Дону в 1848 г., во время которой, заболев в станице Усть-Медведицкой, скончался последний выборный атаман - Максим Григорьевич Власов. Никаких иных документальных данных о количестве заболевших, смертности, географическом распространении холеры я не встретил. В 1871 г. на Волге свирепствовала другая эпидемия холеры (описанная В.А.Гиляровским), - но и о ее последствиях для казачества данных найти не удалось.

Хоперский округ - самый северный в Донской области. Протяженные, довольно крупные реки (Дон, Хопер, Бузулук), поросшие лесами, заливные луга с разнотравьем создавали особые условия жизни, достаточно низкую плотность населения на квадратный километр. Да и последствия усмирения Булавинского бунта давали себя знать еще ни одно десятилетие. Сначала центром округа была станица Алексеевская, а с 1870 г. - станица Урюпинская.

В 40-е годы XIX в. здесь была впервые открыта окружная больница на 20 коек, которая только к 1914 г. расширилась до 40 мест. В 1883-85 гг. были организованы еще 3 приемных покоя с амбулаториями в станицах Зотовской и Преображенской (по 3 койки). В 1906 г. в Михайловской и Новоаннинской были открыты дополнительные приемные покои (до 5 коек). В 1910 г. Алексеевский приемный покой был преобразован в больницу на 20 чел. В 1914 г. были организованы приемные покои в Урюпинской и Слащевской. Эти лечебные заведения существовали вплоть до 1917 г., как и окружное управление по вопросам здравоохранения.

По описанию окружного врача Д.И.Казанского, в середине 50-х годов XIX века в округе было 7 врачей, из них двое военных, четверо больничных и один окружной; числились еще 5 фельдшеров и акушерка.

В 1875 г. правительственный указ разрешил казакам всякую деятельность наравне с другими гражданами Империи, и те стали посылать детей на учебу в различные учебные заведения. В конце XIX в. в Санкт-Петербурге уже было много заслуженных станичников, в том числе и медиков: начальник Военно-медицинской Академии В.В.Пашутин, его двоюродный брат, профессор той же Академии И.А.Пашутин, физиолог Г.Н.Бренев, биолог и выдающийся ботаник А.Н.Краснов, лейб-медики Л.В.Попов и С.М.Васильев.

В 1905 г. один врач в Хоперском округе приходился на 52 472 казака. В 1912 г. здесь работало 11 врачей (в том же году в Таганроге - 53 врача, в Новочеркасске - 73). Было 7 врачебных участков: Алексеевский (заведующий врач В.А.Смирнов), Зотовский (вакансия), Михайловский (врач В.И.Моисеев), Проваторовский (К.С.Власов), Пре-

ображенный (врач В.Ф.Платонов), Самсоновский (врач И.К.Давиденко), Слащевский (врач А.И.Попов).

О медикаментозном обеспечении Хоперского округа также сохранились лишь отрывочные сведения. В конце XIX в. была аптека в Урюпинской. В 1914 г. здесь было две аптеки (содержатели Гасцицкий О.Н., Краузе Ф.И.), одна на хуторе Самсонов (Кудрявцев К.М.), ныне вошедшем в состав г.Новоаннинский. Имелись аптекарские магазины в станицах Урюпинской (Бабичев М.И.), Филоновской (Качуров Козьма), Преображенской (Захаров Константин) - ныне р.п. Киквидзе, и хуторе Куликов (Афонин П.А.).

Чтобы понять, как развивались события после октябрьского переворота, достаточно взглянуть на ситуацию по одной из аптек в Урюпинской. До 1917 г. она снабжалась

разнообразным списком медикаментов и лекарственных средств, обслуживая население всего округа. В 1918 г. аптека была обеспечена медикаментами, по отношению к 1917 году, на 50 %, в 1919 г. на 35 %, в 1920 г. лишь на 5 %!..

Постоянные войны в ранней истории казачества, разорение при подавлении Булавинского бунта и в Гражданскую войну, уничтожение истории и самого понятия "казак" в период расказачивания, 2-я мировая война... Лишь сохранившиеся редкие церковные книги да незначительное количество иных документов позволяют сегодня по крупицам собирать информацию по казачьему здравоохранению. Буду благодарен за предоставление любых сведений, касающихся здравоохранения донского казачества.

А.Кабанов (Волгоград)

"Генеалогия и семейная история Донского казачества"

В Москве вышли очередные выпуски книг из серии «Генеалогия и семейная история Донского казачества» - 13 и 14-й - подготовленные С.В.Корягиным.

В 13-м выпуске описаны казачьи фамилии Бабины, Васичкины, Гавриловы, Табунчиковы, Тихоновы, а также представлена новая рубрика - «Некрополь», рассказывающая о донских казаках, похороненных в Париже на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, с указанием их происхождения, сведений из послужных списков и других документов.

В 14-м выпуске описаны фамилии Валовы, Жирновы,

Таперечкины, Трегубовы, Валуевы, Лаврухины, Гарелкины, Никоновы, Галдины, Горшковы, Марковы, Галушкины, Черячукины, Финляндские, Фадеевы, Фатеевы, Федорцевы, Федотовы, Финковы. В рубрике «Некрополь» рассказывается о захоронениях донских казаков на кладбище Тестаchio в Риме.

Тираж брошюр - 300 экземпляров. Желающие получить выпуски серии могут обращаться к издателю - Сергею Викторовичу Корягину по адресу: Москва, 121165, Кутузовский пр-т, 33, кв.87; телефон (095) 249 6198.

Из кубанских степей - на лучшие сцены Европы

Трудно, почти невозможно описать голос Дамаева, его тембр, его обаяние. В народе называют такие голоса "золотыми", "заметными". Полнозвучный, звонкий тенор Дамаева, легко преодолевая толщу оркестра, свободной волной устремлялся в зрительный зал, покоря слушателей".

А.В.Ивановский,

"Воспоминания кинорежиссера".

В конце августа 1908 года театральная Москва пребывала в волнении. Внимание меломанов было приковано к Частной опере С.И.Зимины. Говорили, что хозяин нашел потрясающего певца, какого москвичи еще не слышали, что новичок совершенно не боится публики и чувствует себя на подмостках свободно и уверенно, что совсем недавно этот молодой кубанский казак пас в степях лошадей, наигрывал на пастушьем рожке мелодии безыскусные и знать не знал, что такое опера и где находится Москва.

Заинтригованные слухами, Ф.И.Шаляпин, С.В.Рахманинов и известный театральный предприниматель С.П.Дягилев решили своими глазами посмотреть на новоявленное диво.

...Вот смолкли звуки увертюры. Переполненный зал затаил дыхание. На сцене появился невысокого роста крепкий паренек с открытым симпатичным лицом. Сочный, по-юношески звонкий голос полился мощно, широко. Шаляпин зашептал на ухо Рахманинову: "За такого тенора в наше бестеноровое время надо ухватиться обеими руками. Это настоящий драматический тенор с превосходной дикцией и с несомненным дарованием. Еще молод и неопытен как артист, но со временем из него выйдет большая величина..."

Василий Дамаев родился 19 апреля 1878 года в кубанской станице Отрадной. Ещё мальчишкой пел в церковном хоре, выучился играть на скрипке, а 16-ти лет создал любительский казачий хор, молва о котором скоро докатилась до ближайших городов -

Василий Дамаев (фото начала XX века)

Майкопа и Армавира.

С юных лет Василий дружил с соседской девушкой и в 17 лет посватался. Разрешение на брак пришлось специально испрашивать у церковных властей. Рано женившись, он рано становится и отцом.

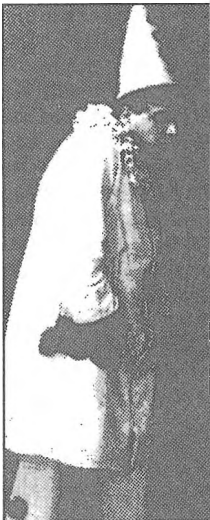
Как-то раз в станицу приехал по делам чиновник из Москвы. Ему рассказали о местной достопримечательности - одаренном церковном певчем, слушать которого съезжаются со всей округи. Гость вышел из храма пораженным и начал убеждать Василия прослушаться в Москве у специалистов, рисуя заманчивые перспективы. Василий колебался. Станичники знали его как степенного казака, главу уже довольно многочисленного семейства - а тут вдруг бросить хозяйство, ехать неведомо куда. Да и родители не одобряли всех этих "театров"...

Так или иначе, в 1903 году 25-летний кубанский казак уже в Москве. Принимавшие вступительные экзамены в Московское филармоническое училище известные музыканты и маститые педагоги были несколько смущены неказистым видом абитуриента, переминающегося с ноги на ногу. Но когда он запел... Словом, Василий Дамаев был принят сразу.

Спустя два года его рискнули выпустить на любительскую сцену. Молодой певец, горячо и бесхитростно исполняющий любимые всеми русские романсы, понравился, и его стали приглашать на благотворительные вечера. На одном из таких вечеров его услышал владелец Частной оперы С.И.Зимин. Позже Сергей Иванович писал: "Дамаев обладал чудным по тембру голосом... и, заснув ничем, проснулся после дебюта в опере "Борис Годунов" знаменитостью, о которой заговорила и вся пресса, и вся музыкальная Москва. Как сейчас помню его пробу. Его привел известный тогда характерный тенор Большого театра Успенский, который считал его своим учеником. Помню, было много дел в театре. Я назначил ему пробу отдельно, после дневной репетиции. На пробе я пришел в раж и буквально замучил певца, заставив спеть чуть ли не четыре пьесы... Я был в восторге и не медля пригласил и ученика, и учителя к себе в кабинет и под-

В.Дамаев - Левко в опере Н.А.Римского-Корсакова "Майская ночь" (фото начала XX века)

Канно в опере
Р.Леонавалло
"Паяцы"
(фото 1911 г.)

писал контракт. Насколько помню, Успенский водил его на пробу в Большой театр, но там, как всегда, пропустили талант мимо".

В конце августа 1908 года состоялся дебют Василия Петровича Дамаева в роли Самозванца в опере М.П.Мусоргского "Борис Годунов". Позже он вспоминал: "Когда я увидел перед собой в зрительном зале публику, то вопреки предположениям, нисколько не смущаясь. Помню, что пел с большим темпераментом, в особенности дуэт с Мариной... Успех мой в Самозванце, как у публики, так и у прессы, был для меня совершеннейшим сюрпризом... Мой Дмитрий Самозванец - мой счастливый фатум".

Далее - из ряда вон выходящее по меркам театральной жизни событие: через месяц после того, как В.Дамаев впервые ступил на сцену, С.П.Дягилев приглашает его в Париж петь в опере Н.А.Римского-Корсакова "Псковитянка" с самим Шаляпиным! Кроме того, до отъезда во Францию Василий Петро-

вич успевает спеть четыре ответственных партии в операх А.Н.Серова, Дж.Верди, Н.А.Римского-Корсакова, П.Бларамберга.

С.И.Зими́на Дамаев считал своим благодетелем, кормильцем. Однако, заставляя артиста выступать едва ли не ежедневно в технически труднейших партиях, Зимин чрезмерно перегружал его голосовой аппарат, что имело трагические последствия. Большой театр неоднократно предлагал Дамаеву контракты гораздо более щадящие, но тот оставался верным своему театральному "крестному". И до времени удача следовала за удачей. Садко и Левко в операх Н.А.Римского-Корсакова "Садко" и "Майская ночь", Андрей в опере П.И.Чайковского "Мазепа", Самозванец в "Борисе Годунове" М.П.Мусоргского, Собинин в "Иване Сусанине", М.И.Глинки, Торопка в "Аскольдовой могиле" А.Н.Верстовского... Меньше удавались роли в операх западных композиторов. Образы, воплощенные певцом на сцене, чрезвычайно походили на него самого в жизни, пел он чисто по-русски: широко, раздольно, залихватски.

Впрочем, и в западноевропейских операх выступал достойно. Однажды вместе с именитым итальянским гастролером, "королем баритонов" Маттиа Баттистини он пел в опере Р.Леонавалло "Паяцы". Заключительная ария первого действия "Смейся, паяц" вызвала шквал аплодисментов. Артисту пришлось повторить арию, но публика не унималась, требовала "бис". После того, как Василий Петрович исполнил арию в третий раз, зал встал и, стоя, аплодировал еще минут десять. "Король баритонов" подошел к Дамаеву и сказал: "Хорош русский тенор!"

В 1913 году - вновь зарубежные гастроли по приглашению Дягилева. Дамаев поет 6 спектаклей "Бориса Годунова" и 6 "Хованщины" в постановке Ф.И.Шаляпина и с его участием. Париж в восторге: присутствие в зале первых лиц Франции, овации, цветы, восторженная пресса... Далее - Лондон: первый русский оперный сезон в Англии. Василий Петрович поет семь раз в "Борисе Годунове", два раза в "Хованщине" М.П.Мусоргского, три раза в "Псковитянке". Опять же, все спектакли ставил Ф.И.Шаляпин и сам же в них участвовал.

Вообще великий русский бас очень любил своего партнера и, когда была возможность, просил назначать на теноровые партии именно Дамаева. Вспоминает сын Василия Петровича, Дмитрий: "Шаляпин любил отца. Помню, как в спектакле "Иван Сусанин" Шаляпин увидел входящего Собинина (пел его отец), подошел к нему и громко на весь театр сказал: "Вася пришел, как я рад!"

Заграница произвела на артиста неблагоприятное впе-

чатление. Привыкший к раздолью родных просторов, он рухнул домой.

1911-13 годы - пик недолгой творческой карьеры Василия Петровича Дамаева. В это время он активно записывается на грамофонные пластинки, много выступает с концертами.

О концертной деятельности Дамаева стоит сказать особо. В 1908-10-х гг. он гастролирует в Орле, Рязани, Нижнем Новгороде, Твери, Ярославле, Туле, Саратове, Тамбове, Харькове, Смоленске, Владимире, Калуге, Иваново-Вознесенске, вместе с известным дирижером С.А.Кусевицким совершает поездку по Волге. Программы включали арии из русских опер, романсы русских композиторов, русские народные песни. С этими программами Дамаев неоднократно выступал и в Москве. Большой популярностью пользовались его ежегодные благотворительные концерты в пользу инвалидов в Большом театре, концерты старинной русской песни в Благородном собрании, в которых, кстати, нередко участвовали другие тенора, в том числе и знаменитые: конкуренции Дамаев никогда не боялся. Вот отрывок из рецензии в газете "Голос Москвы" (1908 год):

"Интересно было слышать... двух соперников: увенчанного славой петербургского тенора Д.А.Смирнова и новую восходящую звезду В.П.Дамаева. У Смирнова было два преимуществ: во-первых, он пел в первом отделении, когда публика не была еще утомлена и пресыщена массой исполненных номеров, а во-вторых, его прекрасная техника как результат многолетней артистической деятельности. Все же более восторженные аплодисменты получил г.Дамаев. Сила, красота и звучность голоса артиста не поддаются описанию. Взрыв аплодисментов провожал артиста после каждого исполнения."

Однако скоро нещадная эксплуатация Василием Петровичем своего природного дара дала себя знать. Голос стал терять в мощности, красоте тембра. Обеспокоенный певец стал форсировать звук, перенапрягать связки. Это приводило к потере легкости, неточностям в интонации, иногда даже к фальши. Приблизительно в 1915 году начинается постепенный закат стремительно взшедшей звезды. Ещё случаются успешные премьеры, звучат аплодисменты. Надо отдохнуть, но артист по-прежнему не щадит себя, поет едва ли не через день - и после спектакля часто с трудом находит в себе силы выйти к публике на поклон.

1917 год. Опера Зими́на становится Театром Московского Совета рабочих депутатов. Дамаев выступает на оперной сцене, с концертами перед рабочими и красноармейцами на заводах, в лазаретах на митингах, в нетопленных железнодорожных вагонах. Сезон 1922 года стал последним. Еще несколько лет он руководил различными оперными коллективами, ездил по стране, в 1931-32 гг. был сотрудником Центрального Театрального музея имени А.А.Бахрушина...

Василий Петрович скончался 11 октября 1932 г. в Москве после тяжелой болезни и был похоронен на Преображенском кладбище. До последней минуты жизни он не переставал говорить о скором возвращении на сцену. Остались многочисленные грамофонные записи, высоко ценимые коллекционерами. В кубанской станции Отрадной есть народный музей В.П.Дамаева. В последние годы всё чаще звучит на радио его голос, о котором газета "Театр" в 1914 году писала:

"Вот певец, которого природа наградила вокальным материалом вполне достаточным, чтобы стать мировым артистом, но который не сумел и вдовину использовать свои богатейшие средства... Голос Дамаева... смело можно было поставить выше голоса Карузо. Это был голос-золото".

Н.А.Ширинский
("Московский журнал")

Фотографии из коллекции автора

Каварадосси в опере Дж.Пуччини "Тоска" (фото 1912 г.)

В.Дамаев - Педро, и С.Друзякина - Марта в опере Э.Д.Альбера "В долине" (фото 1912 г.)

Офицер, джигит, писатель...

«Жизнь его отмечена событиями, выделяющими её даже на фоне весьма причудливых судеб русских эмигрантов, а фигура его давно заслуживает особого внимания. Федор Иванович Елисеев - не только боевой офицер, но один из наиболее крупных военных историков и мемуаристов русского зарубежья. Он оставил тысячи страниц произведений, посвященных истории полков Кубанского казачьего войска, начиная с предвоенного времени. Собственно, большую часть того, что было написано в эмиграции по истории кубанских частей, составляют именно труды Ф.И.Елисеева...

Свод воспоминаний Ф.И.Елисеева о полках Кубанского казачьего войска, в которых ему довелось служить, по объёму, степени подробности и насыщенности фактическим материалом практически не имеет себе равных, являясь ценнейшим источником по истории 1-й мировой и Гражданской войн. Он сохранил для истории имена многих сотен своих товарищей по оружию...

(д-р истор. наук С.В.Волков)

17-летнего вольноопределяющегося Наказной Атаман Кубанского казачьего Войска М.П.Бабыч награждает серебряными призовыми часами за лучшую джигитовку в полку. Дикий, но благородный курдский князь племени, сдавшегося казакам на Турецком фронте, посмотрев на «проезду» своего чистокровного коня молодым хорунжим - дарит ему этого арабского скакуна под богато расшитым чепраком с золотыми кистями.

Походный Атаман Казачьих Войск Великий Князь Борис Владимирович, инспектируя части в Карсе, после концерта казаков приглашает полкового адъютанта 1-го Кавказского полка перейти в свой Штаб. Только Февральская революция помешала молодому подбесаулу поступить на службу в Собственный Его Императорского Величества Конвой.

Молодой командир полка разрабатывает и утверждает своим приказом форму и знаки отличия Корниловского конного полка, известные потом на всем южном фронте Гражданской войны.

В плену на Урале, балерина, окончившая Императорское хореографическое училище в Петербурге, берет у него уроки - учиться танцевать лезгинку.

В 30-40 гг. с конной группой он выступал в Индии, Сингапуре, на о. Борнео и в Гонконге, в Индокитае и Сиаме, в Шанхае и Бирме.

С началом 2-й Мировой войны вступает в Иностранский Легион Французской армии. В 1945 году, прикрывая отход батальона легионеров и спасая раненого товарища, сам тяжело контуженный, попал в плен к японцам. Ему шел 53-й год. Это была его третья война. Когда он слез с седла, ему было 56 лет. Он оставил 2500 страниц воспоминаний.

Все это - о Федоре Ивановиче Елисееве.

1-й приз за джигитовку

«Моя душа с самых ранних лет стремилась к одному: я хотел быть офицером» - писал Ф.Елисеев.

Его дед в составе 1-го Кавказского полка 23 октября 1877 года брал Эрзерум, за что полку был пожалован Георгиевский штандарт. Дом отца в станице Кавказской - военно-административном центре одноименного отдела Кубанского Войска - стоял на улице Красной. Здесь, 11/24 ноября 1982 года в многодетной казачьей семье родился Федор Елисеев.

В 17 лет, перед поступлением в военное училище, Федор добровольно идет вольноопределяющимся в 1-й Екатериновский Кошевого атамана Чепеги полк. Зять подарил ему кинжал и пояс «под серебром», дядя, урядник Собственного Его Императорского Величества Конвоя Савелов - шашку под серебром, которую он много раз брал «на-кра-

ул» перед самим Царем, двоюродный брат недорого продал своего строевого коня, дивного гнедого кабардинца.

К 6 мая, Дню Рождения Государя Императора, полк готовился к присяге молодых казаков и джигитовке. Звуки сводного хора трубачей открывали торжество. Конная группа, возглавляемая седым генералом - Наказным Атаманом Войска М.П.Бабычем, - проследовала к полку. Развернутое Знамя с ассистентами, блестящее серебро эполет на фоне черных черкесок и красных бешметов, галуны-«наплечники» трубачей и весь в серебре штаб-трубач-вахмистр с пышными черными, с проседью, подусниками и со многими шеvronами на рукаве черкески - казалось, «что разверзлись небеса и оттуда спустились старые Запорожцы... показать нам всю красоту и величие казачьей строевой жизни».

Молебен, поднятые правые руки со скрещенными пальцами, слова присяги, повторяемые за полковым священником... Заезд джигитов. Рядом как-то нервно прохаживался «молодой хорунжий, маленького роста блондин, в темной черкеске, черном бешмете и папахе, при дорогом оружии (шашка с массивными «клинами»)». «Их благородие хорунжий Андрий Шкура» - ответили казаки, кто это. Это был будущий герой Кубани, генерал Шкура.

По дорожке расставлены стоя пять папах. Рядом с третьей лежал платочек с завязанным в нем серебряным рублем. «Та из-ж цильх дви бутылкы горилкы... ой, пропав мий руп (рубль)», - шутили казаки, когда очередной наездник, на галопе, склонялся с седла, чтобы подхватить платочек. Дошла очередь до Елисеева. Подхватив первые две папахи и, по положению, бросив их высоко вверх, Федя умышленно пропустил третью и, подлетая к платочку, напрягшись, низко свесился с седла и сгреб его. Захватив платок зубами, он подхватил четвертую и пятую папахи. Никто не смог сделать подобного. 1-й приз за джигитовку - массивные, величиной в кулак, серебряные часы с цепочкой, в футляре голубого бархата - были вручены Елисееву Наказным Атаманом.

Казачья джигитовка

«Культом джигита и наездника я был захлестнут с того возраста, когда ручонками смог дотянуться до гривы лошади, что на холке и взобраться ей на спину».

Быть джигитом в станице считалось верхом совершенства каждого молодецкого казака. Этот культ они воспринимали с младенчества, его прививали старшие.

Кавказские горцы были прекрасными наездниками, но не джигитовали. В мирное время они не выставляли в Русскую Армию конных частей. Туркменский конный дивизион в Туркестане, Дагестанский конный полк и Осетинский конный дивизион на Кавказе создавались на добровольных началах. Никто из них не имел конного спорта - джигитовки, которую имели казаки всех Войск. Всадники туземных частей называли «джигитом» смелого, лихого наездника, но не «акробата в седле», как у казаков. Можно быть отличным наездником, брать всевозможные препятствия, легко, красиво, свободно сидеть в седле и ... не быть джигитом. Наездничество и джигитовка, - разные понятия!

На протяжении столетий, на западных ли рубежах, в широких южных степях или просторах Сибири, рыцарю иль дерзкому кочевнику, казачество должно было противопоставить свои методы нападения. Жизнь в обстановке постоянной опасности и напряжения всех сил выработала в казачестве то, что называется джигитовкой. В смертельной схватке двух равноценных противников, когда всё решали мгновенья, увернуться вовремя от удара, от аркана, поразить врага пулей на расстоянии, «схилиться» на бок лошади от острой пики, схватить на карьере оброненное оружие, при внезапном нападении метнуться в седло испуганного коня на скаку, подхватить и увезти от противника раненого товарища, охранить или отбить в набега табун у врага - всё это было чрезвычайно важным.

С появлением казачьих полков в Русской Армии установилась джигитовка - воинское соревнование с регулярной конницей в особых видах наезднического искусства. Казачья джигитовка - вершина верховой акробатики, умение владеть конем без повода, слиться с ним воедино, на полном карьере, в эффектно и опасном полете.

Казачье военное училище

На окраине города, на втором этаже длинного здания казарменного типа - голубая вывеска с крупными золотыми буквами: «Оренбургское казачье военное училище». 27 сентября 1910 года, успешно сдав экзамены, Фёдор Елисеев принят юнкером в училище. Ему предстоял трехгодичный курс наук, воинского и психологического воспитания. Молодых юнкеров в течение первых 4-х месяцев обучения не выпускали в город - «как не умевших еще отдавать воинскую честь по-юнкерски».

В Оренбургском училище была развита дружба среди юнкеров по Войскам. Кубанцы по своей численности были на втором месте после оренбуржцев, ярко выделялись внешним видом. В черкесках разных цветов с газырями, с оружием в серебре, в расшитых ноговицах и мягких чевяках - они покорила всех хоровыми песнями, казачком и лезгинкой. Популярность юнкера-кубанца в училище определялась наездничеством, гимнастикой на снарядах, глубоким Войсковым товариществом, природным казачьим молодечеством, но отнюдь не высокими баллами в науках и зубрежкой.

В 1913 году Елисеев окончил училище взводным португаль-юнкером, с двумя золотыми жетонами за джигитовку и гимнастику. 6 августа хорунжим он выходит в 1-й Кавказский полк ККВ.

Туркестан. Генерал Самсонов

1-й Кавказский полк стоял в мирное время в Закаспии - Туркестанском военном округе. Вместе с 1-м Таманским полком, Туркменским конным дивизионом и 4-й Кубанской казачьей батареей он составлял Отдельную Закаспийскую казачью бригаду (штаб в Асхабаде).

Штаб 1-го Кавказского полка и две сотни находились в Мерве, а четыре - на Персидской и Афганской границах. Сотни стояли в маленьких оазисах в песках и горах, казаки сами строили саманные казармы и конюшни, вели сотенное хозяйство. «Офицеры, вне службы, охотились на горных козлов. У нас нельзя разобрать, когда начинается весна, потому что зимы нет» (из письма хорунжего 1-го Таманского полка Б.Абашкина сестре-мариинке в Екатеринодар). Служба скрашивалась погонями за контрабандистами, экспедициями в Персию да почетным походом через пустыню, к Хивинскому Хану.

Командовал войсками округа генерал-от-кавалерии Самсонов. Весной 1914 года хорунжему Елисееву со взводом казаков приказано быть в почетном карауле при встрече Командующего. Казаки в черных черкесках и красных бешметах парадной формы выстроены в конном строю:

- «Смирно-о... Шашки-и... вон! Ш-ш - разом прошитело 30 клингов шашек, выхвативших из ножен, не нарушив спокойствия коней». По уставному ритуалу, взяв шашку «подвысь», Елисеев наметом бросился к генералу навстречу, осадил коня в шести шагах, опустил клинок шашки отвесно вниз, острием к правому стремени - отрапортовал... Выслушав рапорт, генерал Самсонов «быстро подошел к моему коню с левой стороны, положил левую руку на его гриву, а правую протянул мне. Это было совершенно неожиданно и не принято в конном строю. Сжав коня шенкелями и поводом уздечки у самой передней луки седла, быстро передаю рукоять шашки в левую руку, оставляя самый клинок с правой стороны лошади, острием вниз, принимаю руку генерала, всматриваясь в его лицо...

У него коротко подстриженная черная борода с чуть заметной сединой, острые веселые карие глаза... Опытным взглядом строевого начальника окинув взвод, он громко, ласково, произнес:

- Здравствуйте, славные Кавказцы!

Он сказал именно «здравствуйте», а не принятое начальническое «Здорово казаки». Этим он показал свою духовную близость к казакам и радость встречи с ними...

Выслушав ясный ответ казаков, Самсонов вдруг говорит мне:

- Хорунжий... возвращайтесь с казаками к себе в полк... ни-

Ф.Елисеев - вольноопределяющийся 1-го Екатеринодарского полка, 1910 г.

какого конвоя мне не надо... меня будут сопровождать текинцы».

«Гурт» текинцев, человек в 20, в поэтическом беспорядке находился позади генерала. Седобородые старики лет по 40-50, в высоких косматых папахах дивных курпеев черного, коричневого и белого цвета, на элегантных красивых жеребцах разных мастей - они стояли молча, с несколькими своими, больших размеров, зелеными мусульманскими флагами.

Огорченные, что им не удалось быть в конвое Командующего, казаки запели любимую полковую песню времен Кавказской войны:

Вдруг ударил гром из пушек,
Три дня сряду туман был,
Под завалы подступали,
Сам Круковский с нами был...

На повороте Елисеев оглянулся: «Далеко от нас маячили скачущие текинцы со своими цветными широкими флагами счастливые тем, что сопровождают «Большого Бояра» Русского Белого Царя. Я им позавидовал».

...В мае 1914-го Ф.Елисеев на Кубани - майские лагерные сборы. После состязаний и джигитовки - раздача призов по полкам и обязательный танец казачок: у черноморцев «навприсядки», у казачков «на носочках».

В офицерском собрании не умолкали трубачи. Елисеев выступил в лезгинке с высоким, стройным сотником 2-го Черноморского полка Петром Галаевым. Во время исполнения Галаев «выхватил из кобуры револьвер и все семь зарядов выпустил себе под ноги. Захваченный его азартом, я также выхватил свой наган, и все семь пуль выпустил в потолок. Наутро скандал. Меня вызвал Командир 2-го Кавказского льготного полка Полковник Равва и по-отечески предложил: или двое суток ареста, или же на свой счет починить железную крышу офицерского собрания, пробитую в семи местах пулями. Я предпочел заплатить, но не идти под арест».

(В 1918 году войсковой старшина Галаев, казак-осетин Терского Войска, организовал в Екатеринодаре Партизанский отряд против красных и погиб в первом же бою под ст.Энем, на подступах к городу; признан Героем Кубани).

Наутро полки двинулись по станицам. Запевало, выступив впереди строя на целый корпус коня, затянул:

- Я рожде-о-он для службы Царской,

И люблю кровавый бой...

- и высоко подняв над головой плеть, и резким движением опустил ее вниз, был подхвачен двумя передними шеренгами:

- Шашка остра, конь казачий,

Славный век наш - золотой...

- лилось над сотнями. У церкви отслужен благодарственный молебен за благополучное окончание лагерей. Казаки - в конном строю. Полковое знамя на станичной площади у аналая. После молебна оно торжественно вносится в церковь, где оставляется на хранение у правого клироса до следующих лагерей или мобилизации.

...1914 год, Кавказский фронт Великой войны. Федор Елисеев прошел ее от первого до последнего дня: хорунжим, затем полковым адъютантом, подьесаулом и командиром 2-ой сотни 1-го Кавказского полка. Награжден шестью боевыми орденами до ордена Св.Владимира 4-й ст. с мечами и бантом включительно (об участии казаков в Великой войне 1914-18 гг. на Кавказском фронте подробно рассказывается в книге Ф.Елисеева. О ней мы подробнее расскажем в следующем номере газеты).

...Февраль 1917 года. Революционные беспорядки в Карсе, где стоял 1-й Кавказский полк. Дурман «свободы» и вседозволенности. Диктатура солдатской массы, толпы. Арест офицеров и их освобождение по постановлению полкового комитета. Боевые друзья и старшие начальники своих казаков в долгие годы Великой войны, «Они, - пишет Елисеев, - были наши родные офицеры полка, с которыми мы были так близки и которых так хорошо знали и любили. Многие казаки... стояли и мрачно, стыдливо молчали. Говорить, действительно, было не о чем!»

«Горькая чаша пиятия революции...»

В апреле-мае 1917 года, через всю Россию, 1-я бригада (1-й Таманский, 1-й Кавказский полки и 4-я Кубанская каза-

чья батарея) 5-й Кавказской казачьей дивизии была отправлена на Западный фронт. Там она успешно разоружает пехотные части, не желающие сражаться. Затем полк был переброшен в Финляндию. По дороге - остановка в Пскове. Молодые подесаулы зашли в городской сад. Толпы солдат, в наброшенных шинелях, с оторванными хлястиками, в мятых фуражках на затылках, чьего недовольных. Елисеев с друзьями в черкесах, серебряных погонах, при кинжалах, шашках и револьверах. *«Боже! Какие злые взгляды бросали солдаты на нас!»*

В те дни вызвала восторг казаков речь Донского Атамана генерала Каледина, заявленная как декларация от 13-ти Казачьих Войск: «Казачество не опьянело от свободы. Оно не сойдет со своего исторического пути служения Родине с оружием в руках на полях битв...».

...«6.08.1917 г. Вильмондstrand. Конный праздник с участием 22-х офицеров и казаков, на котором было роздано 2 офицерских приза подесаулам Елисееву и Кулабухову: золотые жетоны с надписью «за рубку и джигитовку от 1-го Кавказского полка». В тот же вечер - полковой вечербал с конкурсом на лучшее исполнение лезгинки. Главное внимание комиссии во главе с командиром полка обращалось на всевозможные прыжки и «па на когтях» - на пальцах ног. Некоторые казаки делали «па» на одной ноге, то есть на одном большом пальце ноги. Лучшие танцоры-урядники приняли затем участие и в бальных танцах, вызывая удивление у всех, - где они этому научились?»

В ночь на 26 октября узнали, что в Петрограде - государственный переворот, гарнизонным советом солдатских депутатов получена телеграмма Ленина: «немедленно избрать начальствующих лиц во всех частях гарнизона, не считаясь с чинами, сопротивляющихся офицеров - арестовать». Казаки просили господ офицеров пожаловать в полковое собрание. Угроза солдатской расправы «над казачьими ахвицерами» стала, как никогда, реальной. *«Мы, - писал Елисеев, - уже не надеялись, что казаки смогут нас отстоять перед солдатской силой».*

При полном оружии, в черкесах, группой вошли офицеры в помещение. Тысячная толпа казаков, без единого солдата-представителя гарнизона, стояла полукругом. Впереди - молодецкие урядники, все Георгиевские кавалеры. *«1-й Кавказский полк - смирно-но! Господин Войсковой Старшина! Полковой комитет, ввиду случившегося Государственного переворота в России и нового положения в Армии, постановил: Вас лично и всех господ офицеров, оставших на занимаемых должностях...».*

Восстание в Кавказском отделе

К началу 1918 года с фронтов вернулись почти все строевые кубанские части. Лишь Кавказский кавалерийский корпус генерала Баратова держал фронт в Персии. Кубань была во власти большевиков, железнодорожные узлы - Армавир, Кавказская и Тихорецкая - заняты красными гарнизонами с военно-революционными трибуналами. Казачьи полки возвращались эшелонами с Персидского фронта в первых числах марта. На станциях арестовывали офицеров, многих расстреливали.

Связь Кавказского отдела с Войсковым Штабом прервалась. Старые казачьи полки и пластунские батальоны реформировывались новой властью. Карательные отряды, угрожая артиллерией, заставляли казаков сдать оружие, хранившееся в войсковых арсеналах, обстреливали станции с бронепоездов (Ново-Покровскую, Архангельскую, Темижбекскую). Пробиравшихся в Екатеринодар офицеров задерживали, суд был коротким.

19 марта станицы поднялись. В Кавказской были мобилизованы 35 присяг (возрастов). Восставший стан насчитывал 7000 казаков пешими и 1000 конными. Единого командования не было. К 25 марта конный отряд в 600 шашек, под командой Ф.Елисеева был разбит шрапнельным огнем бронепоездов, пехота - броневиками. Казаки, сотнями и группами, постычно, стали покидать ряды восставших. К ночи в степи остались лишь офицеры. Посоветовавшись, со скорбью и страхом «завтрашнего дня» - расплылись и они... О восста-

Казаки 1-го Кавказского полка с командиром сотни подесаулом Ф.Елисеевым в день войскового праздника 5/14 октября 1917 г. Финляндия

нии в Кавказском отделе не знало ни Кубанское правительство, ни штаб генерала Корнилова.

Красные творили расправу в станицах, обстреливали женщин и детей совершенно невиданным для них оружием - шрапнелью. Подняты на штыки руководители восстания, расстреляны старики-хранители духовной казачьей жизни, конвойцы-урядники Императора Александра 3-го. Отца Елисеева привели к начальнику карательного отряда красных. Получив

подтверждение, что он отец трех сыновей-офицеров и «отпустил его на свободу», этот мужик-портной выстрелил ему в спину, а потом добил в голову.

Елисеева разыскивают, он объявлен «вне закона». Исколесив северо-восточную Кубань, Ставрополье - узнал, что генерал Корнилов занял Екатеринодар, и веером своих войск двинулся на север Кубани. Федор Елисеев спешит в «Стан Белых войск», но стало известно, - армия Корнилова ушла в Донские степи.

Гражданская. В Корниловском конном

...В ночь на 18 сентября 1918 г. двум головным сотням полка под командованием подесаула Елисеева приказано занять ст. Курганную, отрезать основную группу пехоты красных в ст. Михайловской Лабинского отдела. Два казака, встреченные на мажаре в степи, сообщили: *«как червей их там, проклятых...».*

Рассыпав сотни в лаву, Елисеев продвигался к Курганной под шрапнельным огнем бронепоезда красных. *«Из станицы выступила пехота... несласть конница, прямо на наш штаб. В этот момент, генерал-майор Врангель, схватывает какой-то полк... и широкой рысью, очень уверенно, идет навстречу. Силы были равны. Врангель перешел в намет... Красные не выдержали и повернули назад».*

24 октября Корниловцы и Екатеринодарцы выступили на правый берег Кубани. Елисеев с тремя сотнями, на намете, был ранен. *«Кто-то очень сильно ударил меня в правое плечо, как бы палкой, и рука, с поднятой шашкой - беспомощно опустилась вниз...».* За месяц с небольшим боев в Корниловском конном было убито и ранено 11 офицеров.

Елисеев быстро выздоровел. 10 ноября, по возвращению в полк, в первом же бою пулеметная очередь пронизала офицеров-Корниловцев выше седел. Что-то щелкнуло у Елисеева на груди и дернуло в пояс. Запоросило правый глаз. Оказалось, - одной пулей был пробит бинокль, а второй - разбита поясная серебряная пряжка. *«Замечательное ранение, - сказал мне Бабиев тогда, улыбаясь. - Храните этот бинокль, как память».* 15 ноября 1918 г. Бабиев подписывает наградной лист на Елисеева для производства в есаулы, за боевые отличия и два ранения в течение двух недель. 21 ноября, в бою за Спицевку, он вновь ранен, уже в ногу.

Елисеев выздоравливал в своей станице, как вдруг прибывает с Мангыча старший брат Андрей - командир сотни 1-го Кавказского полка, тоже раненый в ногу. Елисеев передает ему свой костыль и собирается на фронт, но привозят тяжело раненным младшего брата, Георгия. У него второе «слепое» ранение, пули остались в теле (с ними он и погиб в 1920-м, в Таврии, в Корниловском полку дивизии Бабиева, на пятом ранении, 24-х летний есаул и любимец полка). Старший брат, выздоровев, передает Георгию костыль, ставший «семейным». Многие офицеры «крутили» от фронта, все это знали. *«Елисеевых офицеров можно видеть в станице только «на костылях» - говорил станичный атаман».*

Ф.Елисеев вновь на фронте. Корниловский полк был вакантным, не имеющим законного командира. 2-го февраля 1919 г. Бабиев назначает Елисеева командующим полком, в чине есаула. Бои на Мангыче, в Астраханских степях. Федор Елисеев изредка заглядывал в родной 1-й Кавказский полк дивизии Бабиева, стоявший по соседству. *«В полку был наш старший брат Андрей, сотник, и еще 2-3 старых Кавказца, подесаулы В.Н.Кулабухов и И.И.Храмов. Поговорить было о чем...».*

- Почему Есаул Елисеев не первоходник, а командует на-

шим Корниловским полком? – обратились к Походному Атаману Генералу Науменко в Екатеринодаре два Есаула полка, первоходники, старше меня по выпуску из военного училища, но... с занятием Екатеринодара, устроившиеся там, в тылу.

- Поезжайте на фронт! И как старшие в чине – Вы примете полк! – разумно ответил Генерал Науменко.

Вся Кубань не могла пойти в Ледяной поход. Пошли те, кто был в то время на службе в Екатеринодаре, в ближайших станицах или по пути следования Добровольческой Армии. Занимая узловые железнодорожные станции – Армавир, Кавказскую, Тихорецкую – красные полностью отрезали от Екатеринодара Баталпашинский и Лабинский отделы, часть Кавказского, Майкопского, Ейского и Таманского отделов. Доблестные Кубанские генералы – Шкуро, Бабиев, Фостиков, Топорков, Маневский, Павличенко, Соломахин – не были в 1-м Кубанском походе.

12.04.1919 г., одним и тем же приказом по ККВ, Елисеев был произведен в чин войскового старшины «за выслугу лет на фронте» и в полковники – вновь, за боевые отличия.

Командир Лабинцев. Капитуляция армии

...6 февраля 1920 года Елисеев назначен командиром 1-го Лабинского полка, самого многочисленного и стойкого в корпусе. В полку было достаточно офицеров, 550 строевых казаков, 8 пулеметов.

Корпус Науменко отрезан от Екатеринодара. 20 февраля приказом по корпусу Елисеев назначается командующим 2-й Кубанской дивизии, оставаясь и командиром 1-го Лабинского полка. В одной из сокрушительных атак, хор трубачей 1-го Лабинского полка, умышленно оставленный на пригорке, грянул воинственный аллюр «карьер», помогая полкам. Пулеметы на тачанках, настигнутых казаками, немилосердно строчили по своим – конные казаки стояли возле них с револьверами в руках и угрожающе приказывали красным пулеметчикам «лучше целиться».

В этой атаке Лабинцы потеряли четвертую часть казаков и конского состава. После боя начальник штаба дивизии, 65-летний генерал барон Аргсгофен благодарил своего начальника, полковника Елисеева за то, что ему довелось «хоть раз в жизни ощутить так близко «запах смерти» в настоящей конной атаке, в которой – душа уходит в пятки...».

28 февраля генерал Науменко объявил двум начальникам дивизий, восьми командирам полков и командирам батарей: «Господа! Мы идем в Грузию, где Кубанская Армия будет реорганизована. Казаки вольны идти с командным составом или оставаться в станицах. Притеснений им ни в чем не чинить».

С севера наседали красные. 1-й Лабинский полк, как самый сильный в дивизии, был выслан в степь, охранять переправу корпуса на левый берег Кубани. Елисеев был в полку. Переправившись через Кубань, Лабу, под шрапнельным огнем, казаки вновь проливали кровь. Получено запоздалое распоряжение генерала Деникина: «2-му Кубанскому корпусу следовать на Таманский полуостров...». Генерал Науменко прочитал его начальникам дивизий и нашел, что оно не выполнимо. Решено отходить на Туапсе.

Гойтский перевал, последняя пядь Кубанской земли. Весь день проходили донцы корпуса Мамантова: 18 тысяч казаков на рослых конях шли к Туапсе грузиться на пароходы в Крым. Мокрые, голодные Лабинцы с завистью смотрели им вслед. 1-й Лабинский полк ночевал в снегу на перевале, участвовал еще в нескольких боях с красными и зелеными. 26 марта полковник Елисеев вновь принял дивизию по приказанию генерала Науменко. Отступали к Сочи. Наступили тяжелые и голодные дни в горах, среди десятков тысяч беженцев, донцов и калмыков. Съедено и опустошено все по дороге. Тысячи павших казачьих лошадей и калмыцкого скота устилали путь к морю – эпидемия. Шашками вырубались целые аллеи южных декоративных деревьев. Все катилось вниз, толкаемое безжалостным чувством голода...

Слиты 2-я и 3-я Кубанские казачьи дивизии, командование принял Бабиев, Елисеев вернулся в полк. Заговорили о новом движении на Кубань, но... генералы Улагай, Шкуро, Бабиев, Науменко и Муравьев отозваны в Крым, к Врангелю. Полковник Елисеев вызван в штаб дивизии. Прощаясь, Бабиев «мрачно, глухо, коротко бросил мне: - Прими дивизию...».

2-ю Кубанскую казачью дивизию тогда составляли: 1-й, 2-й Лабинские и Сводно-Кубанский полки, Запорожский дивизион – 2 сотни, 2-я и 5-я Кубанские батареи. Присоединился к дивизии и Атаманский конный полк. В 1-й Лабин-

ский влился Запасной полк полковника Жукова, и он насчитывал 1500 шашек. 2-й Лабинский полк – 1200 шашек.

Вместе с Елисеевым в дивизии была и его 17-летняя сестра Надюша. В черкеске, всегда впереди казаков с ним – ее считали младшим братом полковника. Ждали пароходов, чтобы уйти в Крым или в Грузию, как говорил генерал Науменко, «к черту на рога» – но не сдать красным. Полки и дивизии 2-го Кубанского корпуса, оставленные под командованием молодых штаб-офицеров, без патронов и хлеба, без фуража и денег перешли на «подножный корм» в буквальном смысле этих слов. Крым и Ставка молчали.

Теплый южный день 25 апреля 1920 года, яркая лазурь моря. Напрасно всматривались казаки в морскую даль, пытаясь найти что-то на горизонте – дымок парохода, парус рыбацкой лодки. Все умерло вокруг, и никому до них не было дела. И двинулись кубанские полки назад к Сочи и Адлеру, к капитуляции. 34 тысячи, почти все конные. С побережья, эшелонами, под конвоем красных, все были отправлены в Екатеринодар. Так закончилась для Елисеева гражданская война.

Плен и побег

В Екатеринодаре казаков распустили по домам, офицеров технических войск назначили в Красную Армию, остальных – проверяли в ЧК и куда-то высылали. Немногих определили инструкторами в красное кавалерийское училище, помещавшееся в здании Мариинского Института.

В августе 1920-го, во время десанта генерала Улагая на Кубань и наступления с гор частей генерала Фостикова, всем офицерам, военным чиновникам и юнкерам было приказано явиться для регистрации. Одних, как, например, последнего командира Корниловского конного полка войскового старшину Безладнова – расстреляли. Остальных немедленно опенили войска ЧК, погрузили в эшелоны и отправили на север (в Архангельскую губернию), в Москву и на Урал.

Елисеев попал вначале в Кострому. Оттуда кубанских штаб-офицеров препроводили в Москву, затем в Екатеринбург. Офицеров, кубанцев и донцов, с колчаковцами – 500 человек. Кавказцы, Лабинцы и Корниловцы держались вместе. Бывшее Епархиальное училище приспособили для заключенных офицеров. Тюремный режим, холод, голод и – песни.

Хор организовали еще в Москве, в Бутырской тюрьме, два брата Замула – офицеры 4-го Кубанского пластунского батальона. Старший брат окончил консерваторию. «Впервые я услышал этот хор в Астраханских казармах, куда была переведена группа Кубанских офицеров из Бутырки с генералами Абашиным и Косиновым. Войсковой старшина Горбачев... знаток и любитель хорового пения, предложил мне войти в хор. Я согласился. После вечерней переключки мы тихо запевали что-нибудь из песен Черноморских казаков. На это пение подходили Колчаковцы, дивный баритон сотник Иодковский, из штаба генерала Улагая, оба брата Замулы».

В эти же дни через Екатеринбург проследовали три эшелона с казачьими офицерами в младших чинах и урядниками с Кубани. Их ссылали на соляные копи, за Урал.

В мае 1921 г., достав удостоверение студента лесного факультета Уральского университета, Елисеев едет «на практику» в Петрозаводск, Олонецкой губернии, ближайшей к Финляндии. После тщательной подготовки он перешел финскую границу и оказался... в тюрьме. На допросах финны с удивлением услышали от Елисеева, что в 1919 году он был командиром Корниловского конного полка, просили подробно рассказать его о Белой Борьбе на юге России. 30 августа он стал свободен. Началась новая жизнь.

Эмиграция

В Финляндии Елисеев встречает молодых кубанских казаков, мобилизованных красными в Кронштадт, в пехоту, и после восстания 1921 г. отошедших сюда с гарнизоном крепости. Казаки работали на лесопилке, сформировали Кубанскую станицу. Федор Елисеев был избран атаманом. За активное сотрудничество в органе Атаманов и Правительстве Дона, Кубани и Терека – журнале «Казачьи Думы», Донской Атаман генерал Богаевский выхлопотал от французского правительства 50 виз. В 1924 года, через Гельсингфорс, Елисеев с казаками отбыл во Францию.

...В январе 1934 г. начинается «кругосветное» турне Ф. Елисеева с казаками. Из Генуи, через Средиземное море пароход вошел в Суэцкий канал, затем Аравийское море и Бомбей – врата Индии. Пересекли всю Индию, и из Калькутты, морем, кубанские казаки оказались на экваторе. Малайзия, Сингапур, о-ва Ява и Борнео. Остров Ява – страна

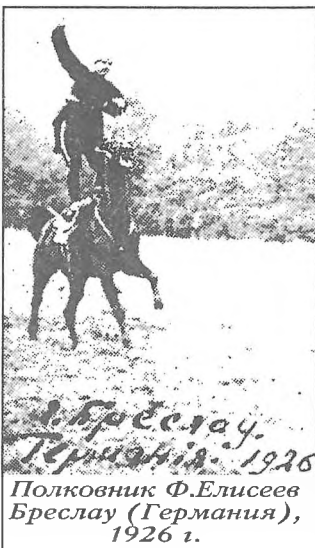

вулканов. «Вечно дымящие – 30 действующих и до 70 потухших – как бы усиливают осознание твоей человеческой ничтожности... И показалось мне, что – если вспыхнут вулканы, – погибнем мы здесь, казаки-джигиты, и никто никогда на Кубани не узнает об этом... И здесь, на Яве – я стал писать свои Воспоминания».

В сентябре цирк морем перебрасывается в Гонконг. Путь длится 10 дней, мимо острова Борнео. В Гонконге жили забайкальские казаки, через них связались с Атаманом Семеновым, с которым Федор Елисеев учился в Оренбургском казачьем училище. Далее – Индокитай. Рождество встречали в Сайгоне, обливаясь потом.

Полтора месяца работали джигиты в Бангкоке, в изнуряющей влажной жаре, конной рекламой извезли весь город. Выступления проходили непрерывной цепочкой одного номера за другим, кони были «в мыле», а наездники – «словно выкупаны в воде от пота».

В апреле 1935 г. цирк погрузился на пароход и двинулся в Шанхай. Там находилась большая русская колония и Казачий Союз Сибирских Войск, с которым Елисеев переписывался. В него входили станицы: Оренбургская им. Атамана Дутова, Забайкальская, Сибирская, Енисейская и Сводно-Донская, состоящая из Донцов и Кубанцев. Имелся православный собор, несколько церквей, офицерский клуб и четыре манежа для обучения верховой езде.

Крестецкий
Германия, 1926
Полковник Ф.Елисеев
Бреслау (Германия),
1926 г.

В доме Союза стояла выточенная из дерева, в полтора роста человека могучая фигура Атамана Ермака Тимофеевича «со строгим взором, с палицею в левой руке и с булавою, как оружием, в правой опущенной руке». Над Правлением Союза, как совещательный орган, стоял Совет Старшин. В него входили все казачьи генералы и старые полковники, имевшие большой жизненный опыт. К старшим казаки обращались по чинам, добавляя слово «брат».

Так называли они и Елисеева – «брат-полковник». Появление конных казаков на улицах Шанхая произвело сенсацию. Черкеску здесь мало кто видел. Каждый день, кроме выступлений – положенный час для рекламы на улицах города, верхом. И так – 70 дней. Турне продолжилось в октябре месяце, в Бирме, откуда, через Бенгальский залив – вновь в Индию.

Казачий номер – лезгинка и выскакивающие с гиком наездники для джигитовки, как заключительный после всех артистических выступлений в цирке, ценился очень высоко. «Изрезав Индию вдоль и поперек», в 1936-1939 гг. джигиты вновь совершили турне по странам и островам Юго-Восточной Азии. Сыну Елисеева, Георгию, исполнилось 6 лет - в цирке он впервые сел на коня, в седло своего отца.

8 марта 1938 г. вышел приказ генерала Наменко «о назначении полковника Елисеева представителем Кубанского Атамана на Дальнем Востоке... для установления и поддержания связи с возглавителем Российской Дальневосточной эмиграции Атаманом Семеновым». В сентябре 1939 г. на о. Суматра Елисеева застала 2-я Мировая война.

Третья война. Иностраный Легион Из декрета французского правительства от июля 1939 г.: «В случае войны, все офицеры армий союзных стран по войне 1914-

Главные наездники Кубанской группы казак Кривчун, полковник Елисеев, войск. старшина Крикливый в туристских костюмах. Юго-Восточная Азия, 30-е годы

18 гг. имеют право поступить на время войны в колониальные войска и в Иностраный Легион французской армии». Елисеев был назначен в 5-й полк Иностранного Легиона, расквартированный на севере Индокитая, в Тонкине.

...В начале марта 1945 г., ночью японцы одновременно атаковали все гарнизоны французских войск с тяжелыми потерями для последних, разоружили их и заключили в лагерь. Полк Иностранного Легиона, где служил Ф.Елисеев, ускользнул от противника и отступил в Китай, к маршалу Чан-Кай-Ши. Три недели шли по джунглям, часто без троп, преследуемые японцами, и скоро оказались у китайской границы. Лейтенант Елисеев с 15-ю легионерами и двумя ручными пулеметами прикрывал отход на перевале. Затем снялся с позиций и следовал за батальоном. Японцы обстреливали их из минометов. Елисеев с тремя легионерами вынесли из боя тяжело раненого шеф-капитала Колерского, поляка. Тот умер на второй день, истекая кровью. Все четверо обессилили в джунглях. Елисеев, отходя последним, был ранен, легионеры его уже не видели.

«Выписка из приказа от 9.04.1945 года: генерал Сабаттье, Командующий Французскими войсками в Китае – награждает Военным Крестом 2-й степени с золотой звездой на ленте, Елисеева Феодора, лейтенанта 5-го пех. полка Иностранного Легиона Французской армии.

Офицер... исключительного хладнокровия, своим спокойствием и презрением к опасности вызывал восхищение среди подчиненных во время ежедневных боев... Тяжело контуженный 2-го апреля 1945 года, он командовал взводом легионеров в арьергарде, прикрывая отход батальона под жестким и близким огнем противника. Числить без вести пропавшим».

Далее был шестимесячный плен в Ханое, капитуляция Японии, освобождение и возвращение морем в метрополию. В конце ноября 1946 года, после 13 лет разлуки, Елисеев в Париже.

В апреле 1949 года, получив визу, Ф.Елисеев с семьей переселяется в Америку, в Нью-Йорк. Начиная с 1955 года, не имея достаточных средств на издание, сокращенно, он печатает ротаторным способом свои брошюры, и рассылает по подписке. Они расходятся полностью. Старики в богдельнях получают брошюры бесплатно.

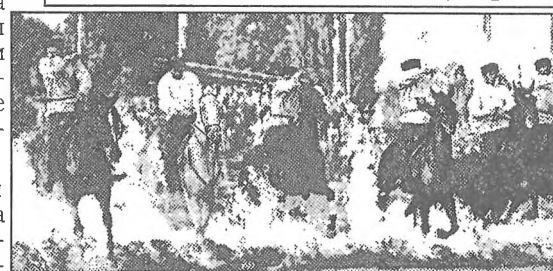
Ф.И.Елисеев описывал лишь то, чему сам был живым свидетель, «что глаза видели»: бои и походы, картины военной жизни казачьих полков и дивизий, в которых служил и воевал. «Для Войсковой Истории», - говорил он, - «важен каждый штрих современника». В 50-70-х годах, в Нью-Йорке, Ф.Елисеев выпускает все основные свои работы. Всего было издано на ротаторе более 90 брошюр в 2500 страниц, объединенных тематически общими названиями.

Федор Иванович умер в 1987 году, в Нью-Йорке, на 95-м году жизни. Говорили, в 90 лет он ещё танцевал лезгинку.

Удивительная судьба удивительного человека. Тысячи имен офицеров и казаков, лично ему известных, сохранил Елисеев в своих работах.

Он сделал это просто и трогательно – и оставил потомкам и для истории. Может быть, кто-то найдет среди них своих дедов и прадедов, и его пронзит их необъяснимое присутствие с нами.

П.Стрелянов
(Кулабухов)

1947 год, выступления в Цюрихе (Швейцария). Вверху - Ф.Елисеев, рубка лозы "налево". Внизу - через горящий барьер

С л е п о й   к о н ь

ПЕРВОПОХОДНИК - КАНДИДАТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ

В послевоенные годы в Воллонгонге (Австралия) жил первопоходник, кубанский казак доктор Александр Александрович Жемчужный. При выходе в 1-й поход из Екатеринодара А.А.Жемчужный был начальником военной санитарной части Кубанской Армии. Затем он был назначен помощником начальника санитарной части всей Добровольческой Армии. В эмиграции доктор Жемчужный успешно работал над натуральным - без применения лекарств - методом лечения астмы.

На собрании Австралийского Медицинского Конгресса профессор Королевского Госпитала в Виктории (Канада) д-р Роз заявил, что, если д-р Жемчужный добьется 100% успеха в лечении астмы, то "он должен получить Нобелевскую премию". В октябре 1971 г. напечатавший эти слова журнал "Первопоходник" (N 3) сообщил, что после 30-летней борьбы за признание его метода медицинским миром А.А.Жемчужный одержал победу. Газеты Сиднея писали, что министр здравоохранения объявил об открытии в Воллонгонге специальной клиники, где д-р Жемчужный будет работать и обучать других докторов своему методу лечения астмы.

Хотя в это время ему уже исполнилось 90 лет, Александр Александрович был полон жизни и энергии, работал семь дней в неделю, принимая до 50 пациентов в день. Кроме медицинской деятельности, он был известен русским читателям и своей литературной деятельностью. В "Новом Русском Слове" печатались его рассказы, воспоминания о Первом Походе и Добровольческой Армии. Ниже мы приводим один из таких рассказов А.А.Жемчужного, напечатанный также в "Первопоходнике" (N4 за 1971 г.) - "Слепой Конь".

*   *   *   *   *

Ночь холодная. От окон с плохо заклеенными бумагой, дырами в рамках без стекол несет стужей, от которой никак не укрыться под солдатской шинелью. К холоду, жесткому ложу на полу, сну в одежде с походной сумкой под головой вместо подушки доктор привык, и сон обычно был крепкий. После тяжелой езды на коне или работы в госпитале, в хлопотах о больных и раненых, - только бы прилечь, свалиться на пол, закрыть глаза, и уже сон наваливается, заволакивает все вокруг.

В сегодняшний день ничего особенного не случилось. Никаких сверхположенных в условиях Кубанского похода неприятностей не произошло, - такой же напряженный в работе день, как и все дни до него. "Или серый непогожий мартовский день наморосил унылую тень раннего вечера? Или уж так устал больше обычного, сверх меры? Что могло выбить из колеи и не дать обычного крепкого сна?" - думал доктор, ворочаясь беспокойно к боку на бок в тревожном полусонном состоянии.

Наконец приходит сон - тревожный от неотступных неотступающих мыслей, беспокоящих больше, чем насекомые, неизбежные спутники в походе. "Надо бы ампутацию сделать казаку... Зачем послушал коллегу, зачем не настоял на операции?... Пропадет.... - зудила, как расчес, мысль с самого вечера и царячала, поминутно возвращаясь в бессонной ночи. - Все равно пропал бы: перевязывать нечем, наркоза нет, а завтра с утра выступить в поход. Ехать надо завтра же".

"Ехать надо... Ехать надо..." - постукивают в голове слова, как на стыках рельс вагоны. "А на чем ехать?" - вдруг обрушивается тяжестью вопрос. Доктор не может ответить, придавленный усталостью к полу, придавленный перетянутым шее высоким воротником не снятого на ночь френча. На чем ехать? Вот что мучило подсознательно и теперь вдруг вынырнуло, выросло вопросом, как из-за го-

ры тяжелая глыба, и катится прямо на доктора и с размаху бьет по голове, по телу, выбивая громко: "ехать надо, ехать надо"...

От нестерпимой боли в шее, в плече и в голове доктор даже стонет, но не может проснуться, придти в себя. Вот он уже на грани, ведущей к сознанию окружающего. В уши доктора уже ползет назойливый сухой храп соседа. Доктор хочет проснуться, открыть глаза, проверить, кто же это хриплым надсаженным голосом упорно повторяет одно и то же: "ехать надо, ехать надо..." Но сил нет ни открыть глаза, ни повернуться и расправить отяжелевшее тело, руки, ноги.

Только когда уже рассвело и за домом зашумели голоса и топот лошадей и скрип повозок, - доктор проснулся, с трудом отрешаясь от навязчивого кошмара. Присев на полу, оглядывая мутную в предрассветной утренней полутьме комнату, доктор не сразу пришел в себя.

В самом деле, на чем ехать ему, доктору, главному врачу в отряде и в госпитале, на чем выступать в поход? Приподнялся осторожно, чтобы не разбудить спавших почти вплотную друг к другу людей из своей "команды", как он называл ближайших помощников в госпитале и отряде.

Мрачные мысли растяжили в мягких белокурых волосах, в пушистых ресницах, опущенных на румяную щечку, в пухлых маленьких губках, капризно, почти по детски надутых и поднятых к смятому в пуговку носику. Только половина лица была видна в густой барашковой папахе, на которой лежала голова Маруси. На черных кудрявых завитушках папахи лицо ее казалось белее и мелкие веснушки на носу и щеке были, как легкие тени от усталости. Лицо от стриженных по-мальчишески волос казалось еще более молоджавым для ее 18-ти лет.

- Эх, ты, воробышек, - подумал доктор, глядя с отеческой нежностью на спящую Марусю. - Из какого гнезда ты упала на такую страшную дорогу? Наше дело - мужское, ибо нам оставаться дома было нельзя.

Пока одевался и приводил свои вещи в порядок, думал больше всего о том, что было ближе к Марусе. И зачем пожалел девчонку, подобрал ее, шедшую с трудом возле повозки, маленькую, с повязкой на голове, в стоптанных ботинках и в солдатской, длинной не по росту шинели? Почему не оставил в госпитале, а взял к себе в команду? Пожалел, что среди мужчин пропадет? И чего теперь нянчиться? Девчонка простая, молчаливая, ничего толком сделать не умеет и в госпитале плохая помощница у больных и раненых. И врет, все врет - и про себя, и про свою родню... Оттого, должно быть, что глупенькая, еще много в ней ребячьего, детского, беспомощного. И оттого ее жаль, как малое неразумное дитя. Приходится думать, как о ребенке. Спит, как у себя дома в кроватке. И будить даже жалко.

Отдохнув глазами и мыслями на милую личику Маруси, вспомнил доктор, как было серо, пусто и одиноко для самого себя. А теперь рядом с ним почти родное существо, серыми глазами ищущее доктора в минуты опасности, в дни работы и в часы досуга в походе. А ночью девочка ложится с краешку возле доктора, как у надежной защиты от всех ночных страхов.

Эти мысли о Марусе на короткие миги заслонили тревоги и заботы о наступающем дне. И опять заворочались, застучали тяжелые вопросы: "ехать надо, а на чем?"

Вот и приказ: - выступать в поход. "Команда, вставай! К походу готовься!" - будил доктор команду.

Позевывая, покашливая, поеживаясь от холода, потягиваясь, вставали. Уже совсем рассвело. Пасмурно на дворе. По улице непрерывное движение людей и повозок. Надо торопиться в госпиталь. Скоро уж черед выступать и санитарному отряду.

"Взять коня у Маруси? Ледащий у нее коняка - маленький и слабый, ее, девчонку, с трудом волочит. У коллеги взять - не хочется обижать, и в таком походе без коня, как без ног. Придется тогда коллеге пехтурой грязь месить. Самому шагать - по чину не пристало, не полагается", - думает про себя доктор. А вслух хотел было крепкое слово пустить по адресу того, кто накануне у него, задремавшего

го у края дороги, украл коня, срезавши повод, - да запнулся: в присутствии девчонки нельзя.

- Если бы знал вор, что конь докторский, не украл бы его? Как вы думаете, коллега? - спрашивает доктор.

- Все равно украл бы, - уверенно отвечает коллега. - А вы к станичному атаману адресуйтесь. Он вам в два счета достанет.

Уже раненные и больные размещены по повозкам, и госпиталь вместе с отрядом ждут приказа главного врача.

- Трогайтесь, марш! - приказывает доктор.

Маруся с тревогой посмотрела на доктора и хотела отстаться. Доктор нахмурился и отрицательно покачал головой - поезжай, мол, с обозом.

Станичный атаман - седобородый, сухой от старости и еще больше увядший от хлопот с добровольческим отрядом, занявшим станицу и требовавшим от атамана непосильных для его возраста трудов, только разводил руками, показывая, что нет никакой возможности достать коня:

- Все подходящее расхватили. Одна калечь осталась негодная. Вот и у меня - один только конь остался, да и тот слепой. А сказать правду, иногу зрячего стоит. Был нашему дому другом и работником. Старший сын мой ординарцем на нем ездил. Конь крепкий; коли другого нет, берите до случая, жалеть не будете. Довезет не вскачь, а шажком спорым пойдет.

"И то, - подумал доктор, - рысью с обозом не ехать. Да ничего другого и нет, чтоб разбираться. Не сгодится - брошу."

Вывел атаман старого, сытого и крепкого коня с мутными от бельма глазами, заседлал добрым казачьим седлом, приторочил сумы с вещами. Доктор сел на коня, приладился к седлу и коню. Конь и впрямь добрый и к поводу чуткий.

- Ну, доктор, глядите в свои оба, - шутит атаман. - Коли в Мариинской найдете другого, то коня моего оставьте в станичном правлении, чтобы знать мне, где моего старого друга найти.

Конь умный, дорогу копытом чует и совсем не тяжело думать о дороге. Идет возле повозки и не спотыкнется, не оступится, ни на что не на шагнет. Спасибо атаману, последнего коня, да еще старого друга не пожалел.

- Дай Боже счастья вам, дай победы, дай здоровья братьям станичникам. Знаю, что мне жизнью рисковать придется, когда вернутся большевики в станицу и меня будут допытывать да квитаться за то, что кадетам служил. Старый я, а то и сам бы пошел с вами, - да пользы от меня мало будет. Коня последнего отдал. Чем пахать буду, не знаю. А, может, и не придется мне в мое поле выезжать, землю свою поработать. Не простят мне большевики грехов моих казачьих и прикончат без милости. Ну и пусть будет, что пошлет Господь. Пожил, слава Богу... Коль не одолеем врага, нам - старым людям - все равно не покориться, и жить нам будет не в силу.

Смахнул атаман навернувшуюся слезу с глаз, уставленных на дорогу, по которой тянулись обозы и части отряда, миновавшие уже околицу станицы. Шумно и суточно было в эти два дня постоя отряда. А теперь опустела, осиротела станица, и тихо, настороженно и жутко безмолвно по домам и улицам. Знают станичники, что скоро придут большевики и будут вымещать на безвинных свое поражение и трусость перед горсточкой храбрецов добровольческого отряда. Понуро поплелся атаман в станичное правление, сел на приступку крыльца и задумался.

"Тяжкая година, и не сулит она хорошего. Сколько горя, страданий и смерти в злой междоусобице. Обида и разорение. На что один конь слепой убогий от всего добра у меня оставался, а и его не миновала горькая участь. Осиротел я, обезлошадел, а и конь мой, брошенный, как калека, пропадет с голоду. Бедный, бедный мой слепыш..."

Черные без посевов поля вдоль дороги, черные, слякотью и грязью забрызганные лошади и повозки, с трудом везомые по вязкой, размокшей, изрытой по колеям дороге. Чмок... Чмок... В каждом шаге тискают копыта черноземную слякоть. Стук, бряк... Громыхают колеса и кузова повозок, встряхивая седоков. Грязь все жиже; все больше и больше луж по дороге и по смежным полям. Вот уже, как в половодье, мелкие озера мутной воды в отвесах мутного, в тучах неба.

"А вдруг спотыкнется?" - думает доктор. Нет, не дрогнет, не оступится старый конь. Осторожно, но уверенно ступает,

чутко прислушиваясь и вздрагивая от холодных брызг. И чувствует конь седока-хозяина и друга, которому послушен и покорен.

"Ну, разве не символическая картина? Едет человек на слепом белом коне - это слепая судьба белого движения. Не то везет человека конь, не то плывет человек вместе с конем по безграничному простору вод закубанских плавней. Эти широкие плавни - широкие просторы неизвестного, и где и как они станут твердью и что будет на ней для нас - не видеть, как слепому. Ну, шагай, шагай, мой слепой белый конь! Вывози, кривая на оба глаза, моя обездоленная старая лошадка! Не падай, не роняй меня в придорожные лужи холодных плавней! Шагай рядом и вместе со всеми невольными спутниками похода на Кубань! Теперь ведет нас сам генерал Корнилов, и, быть может, мой белый конь, хоть и слепой, но верный казачий конь не отстанет от побед, в которые так хочется верить. Верить и победить во что бы то ни стало, как верит сам Корнилов и как побеждал от Ростова до встречи с нами за Кубанью..."

Тяжел был этот день. Стояли самые холодные на Кубани мартовские дни, с дождем, ветром, хмурой пасмурью непогоды, ледяной стужей, - и мучили истомленных раненных и больных. Доктор вел свой обоз с больными и ранеными по дороге вслед за другими, идущими упрямо и покорно и безропотно, как слепой за поводырем. На белом слепом коне по ледяной воде, бежавшей над мостом почти в уровень с перилами, в слепые сумерки раннего утра, натянутыми поводьями, как бы желая поднять как можно выше над бушующим половодным потоком храпящего в настороженности и чующего опасность коня, переправлял доктор свой отряд через мост. Почти плыл с конем, мало думая о риске и для себя, и для обоза. Спасение только впереди, и нельзя ни на шаг, ни на минуту отставать от общего движения.

Вот уже слышнее стук копыт по деревянному настилу берега, залитого на многие версты. Твердь по ту сторону есть, и дорога видна меж двух рядов телеграфных столбов, стерегущих тракт на станицу Мариинскую. Туда скорей, к мерцающим огням, еще не потухшим в остатке мартовской ночи, к первым хатам, чтобы согреть заколенивших больных и раненных, промокших и заледеневших в эту беспримерно студеную, непогожую страшную ночь.

- Марш, марш! - кричит доктор в сложенные рупором руки.

Повозка за повозкой скатывается на мост, обдавая брызгами и шумя потоками струй, охвативших и лошадей, и тачанки мутными полотнищами густой в напоре бегущей реки.

- Ох, ох... Тонем... Гони! - вопят лежащие тяжело раненные и больные, которых достала ледяная вода на дне повозок.

Только тогда тронул своего коня доктор, когда пропустил всех из своего отряда, пустив коня быстрым шагом, чтобы пройти весь обоз и у каждой повозки осведомиться, не слишком ли промокли, и вслед сказать что-нибудь утешающее, что, мол, совсем скоро обогреемся и отдохнем.

- Скорее бы, - отвечали с повозок.

- Скоро ли? - спрашивали дрожащие от холода голоса.

А с иных повозок - лишь стоны, с других - только глядели глаза, полные муки и мольбы, и неслышный шепот посиневших губ. Было немало и повозок, где безмолвный покой. Бледные без кровинки лица с опущенными веками говорили страшными словами смерти, что ледяная ночь доканала непомерными муками холода и тяжестью перехода. Им незачем теперь спешить, ничто уже не отогреет застывшее навсегда сердце.

Доктор торопит коня, чтобы вместе с квартирьером поскорее доехать до станицы и захватить места для госпиталя. Кончились плавни, хоть и топко по грязи, но можно бы пойти рысью. Но слепой конь отвык от бега и только, ускорив шаг, зачистил ногами, сколько было старой силы.

Уже близко огоньки станицы сквозь мутные силуэты хат и деревьев, они манят продрогших и усталых людей. Люди и кони ускоряют шаг, чтобы донести до казачьих хат неугасшее еще тепло живого сердца. Сердца людей, принявших тяжелый жребий борьбы за свою правду и не покорившихся. И вместе со всеми торопливо шагал и слепой конь, уверенно ступая в привычном походном шаге, чующий запах жилища впереди.

Слепая, в лохмотьях дождевой изморосли ночь прозревала светом утренней зари. Когда повозки стали возле от-

веденных хат, уже настал день. Его помнят все добровольцы Кубанского похода - в этот день решен был поход на Екатеринодар.

Помогая Марусе слезть с лошади, доктор заботливо и ласково посмотрел на нее, едва державшуюся на ногах от холода и усталости.

- Жива ли ты, мой воробушек? Хоть и слепой конь, а все же вывез. Это он для тебя не утопил меня в холодной реке и дотащил невредимым. Что бы ты делала, если бы я замерз?

- Я бы тоже замерзла, милый доктор, - с трудом вымолвила чуть слышным шепотом Маруся.

Старый слепой конь стоял возле. Он уже дремал, закрыв тяжелыми веками белесые, невидящие глаза. Маруся обняла голову слепого коня, прижалась к ней и поцеловала. Конь открыл глаза, поворачивая их в сторону Маруси. Но слепые глаза не могли видеть тоже слепых от слез глаз Маруси, которая упала бы на землю, если бы доктор

не подхватил ее в это мгновение...

Ночь, чуть не захлестнувшая отряд в половодной реке, едва не заморозившая все живое, та ночь, что дала имя всему Первому Походу - Ледяной - уже забыта. Впереди еще много ночей в пути, и в них застынет не одно сердце обреченных утонуть в слепой тьме отчаяния, в страданиях от ран и болезней. Лежа в повозках походного госпиталя, люди тщетно борются за остатки жизни в холодеющем уже теле.

Слепая судьба ведет всех вперед на слепом коне. Путь ее залит не разливом плавней, а слезами и кровью братоубийственной войны. Медленно шагает слепой казачий конь в неведомые пределы неравной борьбы, как шагал в ту холодную ночь, что заледенила сердца многих вечным покоем. Но в сердцах других была и победила сила живых, идущих с верой в победу...

А. Жемчужный (Австралия)

Черные доски

Мы продолжаем печатать свидетельства очевидцев страшной трагедии, обрушенной советской властью на казаков в начале 30-х годов. Они были собраны директором школы станицы Новодеревянковской бывшего Ейского отдела Области Войска Кубанского Александром Васильевичем Дейневичем. Жертвами учиненного большевиками "голодомора" в 30-е годы стали миллионы жителей Юга России и Украины. Занесенные на "черные доски" 13 кубанских и 2 донские станицы обрекались фактически на вымирание.

В отпуске на родине

Долгое время я не был дома. Ночью приехал на свою станцию Албаши, а до станицы надо еще ехать на подводе километров двадцать. Ночь осенняя, темная.

Подвозчик, узнав, кто я, откуда родом, когда уехал из дома, сказал: - О-о, ты теперь свою станицу не узнаешь, много опустело домов, многих ваших казаков выселили с Кубани. А мы приехали из Белоруссии.

Колхозников ваших судили... Одного за то, что лошадь в бригаде околела и его обвинили в саботаже. Другого за то, что с хомута отрезал кичку - сапоги починить, ходить не в чем... А куда пойдешь, что купишь?.. Пока молотили, хоть немного еще воровали зерно, драли его на крупу. А пришла зима - хлеба не дали, голод, холод. Кошек, собак всех поели. Много людей умерло, пухли с голода. Мертвых не успевали хоронить, да и некому. Мобилизовали армию, солдаты собирали трупы, свозили на кладбище, обливали бензином и сжигали. Здесь был просто кошмар!

- А как вы, переселенцы?..

- Да ведь мы плановые переселенцы. Нам давали хоть понемногу муки, да и к муке давали... Говорят, что во время коллективизации тут был большой саботаж - хлебозаготовку не выполнили, вот и занесли на «черную доску». В коллективизацию богатых казаков выселяли, и некоторых середняков. Так они между собой и сами не ладили, а иногда и с иногородними. Когда выселяли, сколько было крику, вся улица была забита провожающими. Толпа с мешками и узлами, подводе негде проехать. Шутка сказать - в один день, сразу - двести-триста семей! Без хозяев скотина бродит, ревет голодная. Собаки одни лают, другие прощаются, как бы беду чувствуют. Не доведи, Господи, смотреть такое! На жалобы никто внимания не обращал - а ку-

да только не жаловались, и в Москву писали...

А потом ночью стали банды нападать - и на переселенцев, и на тех, кто принимал участие в выселении.

Старик всю дорогу рассказывал, пока не приехали в станицу, уже глухой ночью. Надо еще идти километров 4-5 на другую конек, за речку. Уже поднялась луна. Иду по станице. Опустели широкие улицы, многие дома развалены, на других обвалились стены, забиты окна, дурман в рост человеческий. Тишина, аж страшно - не слышно собак, петухов. Луна то скрывается за тучу, то снова появляется. Дошел до речки, перехожу греблю. Вдруг крысы как выскочат из-под моста, и в воду. Как кошки. Воду из реки спустили, осталось немного и далеко от берега. От безводья густой высокий камыш порос, запах гнилья и болота...

Маслобойня, где я когда-то работал кочеваром - все обрушилось, заросло лебедой. А вот и мой сад у берега речки. Пустой двор. На месте сарая - пусто. Хата покосилась, стала похожа на свинарник. Крыша сгнила, поросла зеленым грибом. Обошел кругом, постучал...

Утром рано встал с печки. Вместо постели постланы тряпки и грязные рядюги. Брат оборванный, в тряпках. Мать тоже во всем рваном, одежда изнасилась в лохмоты.

Стали мне рассказывать то же, что и старик-подвозчик: кого выслали, кто умер с голоду, про товарищей и соседей. Как раньше вообще за трудодни ничего не давали - кто что украдет, то и поест один раз в день. А переселенцы были на привилегированном положении - работать не работали, а паек получали. Масло растительное, муку, мясо, солону для топки - все привозили на дом. А местным казакам ничего не давали...

Николай Иванович Сахно

Я столько лет не видела такого настоящего хлеба!..

В начале 30-х годов колхозы были еще неокрепшие, и нас, комсомольцев, посылали на уборку урожая. В один из таких дней, работая на конных граблях, я, сбрасывая солому, нажала на спусковой крючок и случайно попала ногой в вал. Механизм еле расцепили, ногу вытянули и меня отправили в больницу. Узнав о несчастном случае, старший брат Григорий после выздоровления моего стал настаивать на дальнейшей учебе и устроил меня в сельхозтехнику станицы Славянской учиться на агронома.

На первый курс набралось три группы. Но из-за того, что жили впроголодь (на день давали 400 г кукурузного хлеба и три раза в день кукурузной мамалыги в столовой), студенты начали разбегаться. Мне убежать было некуда, так как дома в станице Новодеревянковской мать, брат и

сестра и того не видели. Так в техникуме из трех групп первого курса осталась одна - самых бедных, которым некуда было деться.

Меня избрали секретарем комсомольской организации и посыпались жалобы студентов на плохое питание. Во дворе общежития студенты-мальчики стали варить в котелках на кострах лягушек, которых ловили в реке Протоке. Я получила в письменном виде жалобу от других студентов, чтобы прекратили кушать лягушек. Пошли с этим к директору техникума. Он меня выслушал и говорит:

- Запретить мы им не имеем права, на Кубани голод, а лягушки в других странах считаются питанием. Пусть ребята кушают, только в столовую не приносят котелки...

Вскорости нам, студентам, дали задание выявить по

краю очень опасную болезнь винограда - филлоксеру. Дали каждому командировочное удостоверение и справку, чтобы колхозы, виноградники которых мы будем обследовать, обеспечивали нас одним кило хлеба в день. Я попросилась в родные места - в колхоз «Албаши». Срок нам был дан две недели, обещана премия в тысячу рублей тому, кто болезнь эту обнаружит.

Я перерыла большую плантацию, но ничего не нашла, как и другие студенты по всему краю. Так что премию никто не получил. В последний день работы я пришла в контору правления, чтобы составить акты. Вдруг вижу в окне, что подъехала легковая машина, вся сияющая, как никель. Из нее вышли два человека, прилично одетые, представительные такие. Зайдя в контору, один из них спросил, где можно увидеть председателя? Я ответила, что видела его в поле, за виноградником. Тогда он говорит:

- Садитесь с нами и покажите!

Я села в машину. Один из мужчин вынул из-под сиденья большую круглую булку настоящего хлеба и разломил на четыре куска. Один дал шоферу, себе по куску и мне даю четвертый. Я от неожиданности испугалась, да и говорю:

- Спасибо, я не хочу!

Один из них спрашивает: - Вы комсомолка?

- Да.

- Так почему кокетничаете? Берите!

Я снова отказалась. Поели они весь хлеб, а у меня от голода в глазах темно. Подъехали на поле, шоферу велели меня назад отвезти в контору.

Там я рассказала этот случай с хлебом бухгалтеру и очень плакала, так хотела кушать. Я столько лет не видела такого настоящего хлеба! С горем и в слезах оформила акты обследования, дождалась председателя. Когда он подписывал бумаги, спросила его, кто были эти люди? Он ответил, что это был самый большой начальник Северо-Кавказского края товарищ Шеболдаев. Это уже потом мы прочитали в газетах, что этот самый Шеболдаев был врагом народа и организовал на Кубани «саботаж», что это по его вине от голода погибло много людей и детей...

Когда я вернулась в техникум, послали нас по квартирам и домам искать спрятанный хлеб. Заходим в дом, а люди и дети лежат духлые и голодные, умирают. Мы сами впроголодь, но, будучи комсомольцами, отказываться не могли. Насмотрелась я ужасов в станице Славянской...

Тем временем из дома совсем никаких вестей, стала я беспокоиться. И в январе 1933 года поехала на каникулы

домой в Новодеревянковскую. Со станции Албаши меня подвез до станицы какой-то мужчина на санях. И тут только я узнала, что станица на «черной доске», запрещен выезд и въезд, всякая переписка. На въезде несколько человек с винтовками. Стали меня обыскивать, обнаружили в сумочке сухари, что везла я со Славянской (их дала мне подруга, у которой сестра была замужем за секретарем райкома партии - они-то ели хлеб, а не мамалыгу, как мы). Сухари у меня отобрали, с трудом вообще пропустили.

А дома мать пухлая, брат Василий, тракторист, голодный и пухлый, и сестра Надежда, меньше меня, тоже. Уже скушали собаку Куклу и питались корнями пастернака. Хлеба не было ни грамма, даже брату в обеденный перерыв давали какую-то похлебку без хлеба. Корова наша, которую чудом удалось сберечь, перестала доиться, мы прятали ее в хате, боясь вывести во двор - могли не просто украть, а и нас еще убить.

У двоюродного брата, Марушко Дмитрия Федоровича, умерло двое детей. Так они их не хоронили, а резали и ели, но сами потом тоже умерли. Моя землячка Надежда Григорьевна в это время с врачом ходила по станице и забирала маленьких детей в ясли, некоторых удалось спасти. По станице ездил гарба, в которую собирали умерших, попадались и живые, их тоже бросали на гарбу, чтобы завтра за ними не ехать. Свозили в ров за западной школой - там раньше рыли глину...

На борьбу с «саботажем» в станице был организован политотдел из присланных людей во главе с Зайцевым, по комсомолу Герасимовым. Узнал уполномоченный, что приехала в станицу студентка-комсомолка, вызвал меня в сельсовет и сказал, чтобы я ходила по станице искать спрятанное у кулаков зерно. Я ответила, что в Славянской уже заставляли нас ходить, но мы ничего не находили, кроме мертвых и пухлых от голода людей. Но он написал на меня директору техникума депешу за мой отказ и не давал пропуска ехать обратно в техникум...

Уже в техникуме от голода и истощения я заболела дизентерией и врачи посоветовали ехать домой, так как моя жизнь была на волоске. Учеба моя кончилась.

Мама работала вместе с нашей коровой в огородной бригаде, а брат на ремонте тракторов в МТС. Корова отелилась, и мы жили благодаря ее молоку. Только благодаря ей я и осталась жива, хотя перенесла еще и малярию...

Полина Владимировна Вранна
(1915 г.р.), учитель

З а б и р а л и в с ё . . .

В ноябре 32-го пошли лавой мыши, и всё ели по пути, даже людям спать не давали, обгрызали пучки на пальцах. Они шли через воду, с севера на юг. Народ тогда заволновался. «Это перед какой-то пропастью, или перед голодом» - говорили старики. Мыши даже сами себя ели.

Заболел братик Андрюша семи лет, сразу же потом и я. Говорили, что это мыши занесли заразу. Андрюша умер в декабре, и ночью ему мыши попроедали ручки и ножки...

Отец устроился на работу сторожем в колхозную конюшню. Сторожил 22 дойные коровы от фабрики Микояна в Ростове на Дону. В конце февраля 33-го у него украли двух коров. Отца забрали в Староминскую тюрьму, а оттуда уже людей, умерших от голода, вывозили подводами. Стали мы сторожить коров вдвоем с Игнатом Филипповичем Пархоменко, который приехал из Новодеревянковской, где от голода умерли его жена и трое маленьких детишек.

Однажды после дойки вечером оставили мы телка пососать корову, а сами пошли до Костенка поужинать. Вернулись - а телка нет. Кинулись искать. Ночь была мартовская, лунная, на улицах дорожки. Нашли в одной из хат телок уже лежал зарезанный в корыте, а часть мяса в чугунах. Хозяин лежал пухлый от голода и двое детишек. Мы это мясо с корытом забрали и утром отнесли в милицию, чтобы с нас вина снялась...

После отправки скота в Ростов послали нас в Новодеревянковскую за свиньями. Приехали мы в свою родную станицу. Я зашел сначала до бабушки. Смотрим, едут по грязи две подводы, в хода запряжены коровы, на ходах лежат трупы - все голые, и старые, и малые. В одной подводе коровы заноровились, женщины их выпрягли, а подводу

оставили против почты. Ужас!

В колхозе начиналась посевная и люди кушали, что придется - конину, сухую пшеницу, кто ежака, кто хомячка да всякую иную гадость.

На второй день встретил на улице свою девушку, Галю, вернувшуюся из Ростова. Она получила письмо из станицы, что помер брат, что отец близок к смерти, все бросила и приехала спасать семью. Вскоре Галя похоронила отца. Корову свою они хранили прямо в хате, возле кровати, на ней в колхозе работали - пахали, бороновали, сеяли. За труд коровы давали ежедневно 700 г муки, да человеку, который на ней работал, еще 500 г. Вот так Галина семья и выжила.

Между тем народ падал как мухи. Возле станичного совета на больших столбах была прибита черная доска. Борьбу с «кулацким саботажем» у нас возглавляли начальник политотдела Зайцев, уполномоченный НКВД Прокофьев, а в районе Кошелев. Их всех потом объявили тоже «врагами народа». Бойцы опергруппы Прокофьева отбирали у людей все, вплоть до свирепьяной макухи. Зайцев многих загал на тот свет. Вытащит револьвер и человеку в рот - заставлял трактористов ложиться в полную грязь под трактор СТЗ перетягивать подшипники. Так погибли мои друзья Михаил Джунько и его брат - и так были слабые, а полежали в грязи по три часа, вот человеку и хана!

Около семи тысяч человек умерло у нас в станице тогда!..

Иван Кузьмич Гармаш
(1913 г.р.), хлебороб

1933 год: искусственный голод на Дону

Прошло более 40 лет со времени очередного коммунистического преступления, и мне хотелось бы о нём напомнить, как пережившему самому все описываемое.

После прекращения белого движения в 1920 году над казачеством Дона нависла черная жмура расправы. Каждую ночь «черный ворон» выхватывал свою жертву и увозил ее бесследно и навсегда. Страшный Дамоклов меч всегда висел над головой каждого и никто не был застрахован от его беспощадного удара.

Население Дона переносило этот жесточайший террор почти без сопротивления, оно было обескровлено, пострадав больше всего в борьбе с большевиками. Во время Белого движения в Донскую Армию входило почти все мужское казачье население, способное носить оружие. Армия эта отошла до самого моря. Очень много казаков, если не сказать большинство, по разным причинам не попали на пароходы для дальнейшего отхода. Вместе с Армией были и больные, раненые, жители с семьями, бежавшие от большевиков. Много из них было захвачено в плен и почти поголовно уничтожено. Немногие же рассеялись по всей России, главным образом по Кавказу, спасаясь, кто как мог.

Систематическое, и как бы втихомолку, но по особому плану вылавливание уцелевших казаков продолжалось до 1930 года - исчезали люди, то тут, то там каждую ночь. Но дальше уничтожение казачества приняло ужасающие размеры. Особенно был тяжел 1933 год, когда правительство СССР решило свой план закончить в ударном порядке, избрав новый метод уничтожения казачества путем раскулачивания через своих уполномоченных-чекистов. Во главе их стоял известный садист - убийца государя Николая II и его семьи, Белобородов. Это он, находясь в Ростове на Дону, проводил коллективизацию и кампанию по ликвидации «кулаков». В его же работу входило распыление и уничтожение казачества.

Для выполнения этой работы его уполномоченные организовали в хуторах и станицах местные активы из всяких прохвостов, проходимцев, лодырей, и с этими подонками началось уничтожение населения Дона. Эти активы бедноты состояли главным образом из переселенцев из центральных губерний России.

Все те, кто мало-мальски противился их варварскому методу ограбления или укрывал свое добро, зерно, муку и другое продовольствие, сохраняя его лишь для своего питания, немедленно арестовывались и высылались в концлагеря, а все их имущество конфисковывалось. Все отобранное сосредоточивалось в особых базах, и это чужое добро бесхозяйственно расходовалось без учета и контроля.

В городах были открыты магазины, будто бы для местного населения, но купить в них что либо было невозможно. Объявлялось, например, что сегодня будет в продаже то или иное. Народ собирался, толпясь в очередях. Магазины открывались не спеша, под предлогом приготовления товара к продаже. Но когда он открывался, только десятку, двум из тысячной толпы удавалось что-то купить - сырой из суррогата хлеб, ячменную крупу, квашенную с червями капусту или прочую испорченную дрянь. После же объявлялось, что все продукты распроданы и милиция немедленно разгоняла очередь с бранью и побоями. Такое издевательство повторялось изо дня в день.

Из-за недостатка продуктов питания начались грабежи и воровство, которым особенно отличались служащие и рабочие складов и магазинов. Прекратить его было невозможно. Расхищенные товары менялись или продавались на нелегальных базарах, на черном рынке. Но все те, кто не успевали с них убежать при облавах милиции, отправлялись в принудительные трудовые лагеря. Все это, недостаток во всем часто вынуждал людей идти на всякие преступления.

Служба или работа были обязательные для каждого, но они не обеспечивали в материальном отношении, не хватало даже на скудную жизнь семьи. Но работать было нужно, ибо кто не работает, тот не ест - это был лозунг советской власти, и он строго соблюдался. К работе принуждали, но за малейшее опоздание опоздавший строго карался, вплоть до заключения в тюрьму или трудовой лагерь.

Карточки были введены только для городского населения рабочих районов. В хуторах и станицах их не было,

ибо, по мнению властей, люди, связанные с сельским хозяйством, должны были сами себя кормить из тех остатков продовольствия, что у них оставались после сдачи продуктов государству. А норма сдачи по продналогу или разверстке всегда властями умышленно преувеличивалась. Несдача полностью или опоздание карались ссылкой в трудовые лагеря с конфискацией имущества.

В хуторах и станицах происходили еще большие трагедии. Их ограбленное сельскохозяйственное население буквально голодало и умирало с голоду. Весь скот, кошки, собаки все это было съедено. Трава, колючки, солома - все это терлось на камнях и из этих неудобоваримых для людей суррогатов, с примесью частиц отрубей или муки приготавливалось подобие хлеба. Немало было случаев и людоедства: матери, потерявшие рассудок, поедали своих малых детей...

Голодный ужас охватил когда-то плодородную цветущую Донскую Область. Люди бежали куда попало, чтобы спастись от голодной смерти и от преследования, но далеко не все это смогли сделать и не всем это удавалось.

На ЖД станциях валялись разложившиеся трупы людей из хуторов и станиц, так называемых «мешочников» которые без билетов, на товарных и других поездах рыскали в поисках пропитания для своих семей и для себя. Ничего не найдя, ослабевали и умирали от голода, а дома их ждали их семьи, также пухли от голода и тоже умирали. Много хуторов опустело. Когда умирали последние, трупы их убирать было некому, уцелевшие, одичавшие собаки и другие звери их пожирали.

Но вот пришла весна, а выполнять правительственные задания посевной кампании было некому и нечем, все было уничтожено. И только тогда власти убедились, до чего они довели народ, выполняя план.. Узнав о результатах этого умышленного чудовищного уничтожения хозяйств и населения, Сталин лицемерно как бы осудил не в меру своих исполнительных опричников за «перегибы».

Осенью того же года из центральных губерний стали направлять в казачьи области бедноту, которую распределяли по станицам и хуторам. Беднота эта занимала опустевшие дома и пользовалась всем хозяйством вымерших и со сланных в лагеря смерти хозяев-казаков.

Наступила зима. Топливом прищельцы своевременно себя не обеспечили и стали вырубать фруктовые деревья в садах. За одну зиму почти все приусадебные сады были сожжены на топку. Из переселенцев и остатков казачьего населения, готовясь к весне, власти стали усиленно организовывать колхозы. В них хозяйство началось по новому. Остатки казачьего населения были запуганы, терроризованы властями и новыми прищельцами. Последние стали главными хозяевами.

Хозяйничали они по своему, нерадиво и неумело, отчего результаты урожая были плохими, что приписали вредительству оставшихся еще в живых казаков. За него судили и опять ссылку на Колыму и в другие места.

Искусственный голод в Донской Области имел целью уничтожить все здоровое казачье население под видом кулаков, подкулачников и вредителей. Подкулачники - это тот здоровый элемент из бедняков и середняков, который осмеливался говорить правду о несправедливых действиях властей, но за эту правду они ссылались по лагерям вместе с кулаками. А кто же был кулаком? Это зажиточный хлебороб, который со своим семейством на своем поле работал от утра и до ночи, не разгибая спины...

Кое-кто из остатков уцелевшего еще казачьего населения, предвидя террор при раскулачивании и коллективизации, запасаясь поддельными документами, бежали, побросав свои насиженные гнезда.

Старики, больные, дети раскулаченных изгонялись из своих домов и из хутора. Выселенные, в отчаянии и без надежды возврата уходили в балки и овраги. И там, как дикие звери, рыли для себя пещеры-землянки, в которых спасались от стужи и ненастья. Многие, терзаемые бесчеловечным обращением со стороны власть имущих, голодные, лишались рассудка и погибали, другие кончали самоубийством.

Несмотря на риск и угрозы властей, казачье население,

остававшееся до поры до времени не раскулаченным, старалось, по возможности, помочь этим отверженным скудным питанием, одеждой и устройством им землянок-нор.

Все происходившее в связи с этим жестоком беспримерным в истории террором, - страшнее моих бледных строк, я не в силах описать все то, что пережили казаки в эти дни лихолетья.

В таком положении оказался мой отец, 80-летний старик, с больной невесткой и двумя её детьми. Муж невестки, мой

брат Яков, был сослан, как кулак, в Казахстан на постройку железной дороги, где скоро умер с голоду. Шестилетняя дочь брата не вынесла холода и голода и в эту страшную зиму умерла в холодной сырой пещере в балке. Невестка весной была сослана в один из лагерей смерти вместе со своим 13-тилетним сыном и другими такими же несчастными людьми. Так семья брата была полностью уничтожена. И сколько еще семей погибло таким же образом!..

Б.А.Беляевский (США)

На всё происходящее в те годы на Дону откликнулся находящийся в вынужденной эмиграции известный донской поэт Николай Келин:

Дон мой тепловодный,
Дон отец родной, -
Ощегинься рябью,
Зашуми волной!
Вдарь в немую полночь
Валом в берега,
Отгони на север

Лютого врага!
Почему доселе
Там, в тиши ночей,
Плачет над степями
Нежный суховей?
И родных могил
Вековая жуть

Днем и ночью давит
Раненую грудь...
Опустели гумна,
Молча спят базы,
Утром над толокой
Не скрипят возы...
Люд чужой и вражий

Все извел вконец,
На заре туманной
Не слышать овец.
Все замолкло в Крае,
Всюду кровь и жуть.
Но пробрем мы к Дону
Снова торный путь!

Ж е р н о в а

Осенью 1935 года на трудодни в колхозе дали совсем ничего. К весне подтянуло, и колхозники стали промышлять по полям, выискивая на невспаханных клетках остатки половы, которую просевали, выбирая оставшиеся зерна. Слежавшиеся, не сожженные осенью копны соломы перебирали руками, набирая колоски. Недалеко от станицы у Юдавой ложины стояли четыре скирды прошлогодней пшеничной соломы усанки. За зиму занесенные снегом стога протекли, почернели, но колхозники боялись к ним подходить днем, рядом начальство, беды не оберешься. Как только начинало темнеть, люди потихоньку пробирались к скирдам, в них кругом уже были проделаны норы, и искали колоски, не раскидывая стога, часто на ощупь.

Закром Кудрявцев Фёдор Емельянович подмел ещё на прошлой неделе. В ступе растолкли желудей и, перемешав их с остатками муки, жена Фрося испекла три каравай. Растягивая удовольствие, отрезали по маленькому кусочку и только на обед. Кончалась неделя, кончались и караваи. Желудей оставалось еще много; благо на них урожай был хороший, и кто не поленился, набрали на всю зиму. Выпекать оладьи из них, не добавляя муки, было трудно, они разваливались и не пропекались. Вечером Фрося набросилась на Фёдора:

- Ты можешь достать что-нибудь? Дети с голода начинают пухнуть!

- Где я достану? - ответил Федор. - Пойдем, как стемнеет, к скирдам, может, наберем сумку колосков...

Не дожидаясь, когда полностью стемнеет, пошли всей семьей, взяв сыновей и даже старую бабушку. Подойдя к скирдам, они увидели, что вокруг уже полно народа. Протиснувшись к одному из скирдов, начали перебирать солому. Ребята забрались внутрь и то один, то другой выскакивал из скирда и подавали целые колоски. Сумка наполнялась. Почти совсем стемнело, собирали наощупь. С третьей бригады в это время ехал на бричке председатель колхоза Брыксин Иван Михайлович, бывший молотобоец с завода "Сталгрэс", - был он прислан подымать сельское хозяйство с последней волной пятидесятитысячников. Увидев скопление людей, подъехал к скирдам:

- Кто разрешил? А ну разойдитесь по домам!

Люди стали разбегаться. Подойдя к крайнему скирду, председатель увидел, как из норы задом вылезает мальчишка. Ухватил его за ухо и, сжимая, с силой, спросил:

- Ты чей будешь?

- Дяденька, отпустите, мне больно, Кудрявцев я, Егор! - закричал пацан.

Подождал Фёдор: - Отпустите пацана, Иван Михайлович, дома поесть нечего. Видите, Егор пухнет от голода.

- Вы не приbedняйтесь, - опять повысил голос председатель. - По трудодням получили. Что еще надо? У кого мелете зерно? - обратился он к Егору, сжимая ухо еще сильнее.

- Дяденька, не давите, мы раз ходили молотить к Самураю, больше не знаю куда, - закричал мальчишка.

- Иван Михайлович, пришли бы вы к нам и посмотрели, чем питаемся, - опять заговорил Фёдор.

- Не надо мне к вам ходить, - ответил председатель. - А раз вы не понимаете, я сделаю по-другому.

Отпустив ухо пацана, он достал спички из кармана галифе и поджег все четыре скирды. Горели скирды два дня, то потухая и дымя на всю округу, то вновь вспыхивая ярким огнем.

Утром Брыксин позвал председателя совета Черноиваненко:

- Андрей Павлович, что у тебя под носом делается? Кто такой Самурай, который мелет людям зерно? - спросил он у председателя совета.

- Это еще та вражина, - ответил Черноиваненко. - До сих пор, гад, в колхоз не вступал, сказал, что сдохнет, а в колхоз не пойдет. По-уличному, он Самурай, а так Иванов Мишуна.

- Я уже получал сигналы о нем, теперь разберемся!

Вызвав по телефону из города милицию, Черноиваненко взял понятым активиста Кожиханова Василия, всей компанией пошли делать обыск у Иванова. Дом Иванова Михаила Ильича стоял последним на Нижней улице на самой круче, дальше его была только кузня и начинался ракитник. Обойдя подворье, проверив сарай комиссия, ничего не нашла.

- Неужели пацан набрехал, никаких признаков нет, - сказал председатель.

- Тихо, - приложив палец к губам, сказал Кожиханов.

Из-за сараев под кручей раздавался едва уловимый скрип жерновов.

- Он, гад, землянку выкопал, чтобы никто не слышал, - проговорил Кожиханов.

Подойдя к землянке и распахнув дверь, они увидели, что Михаил крутит жернова, а дочь Акулина засыпает зерна в мельницу.

- Вот и попались, голубки, - проговорил Черноиваненко. - В колхоз не вступаешь, решил на шее колхозников в рай въехать? А ты работаешь на голубинке в церкви и оттуда, значит, тащишь зерно? - сказал он Акулине.

- Да это осталась еще та пшеница, которую выдавали на трудодни, - пробовала защититься Акулина.

- Всё, прекратите разговоры, - прикрикнул председатель. - Я вас, контру, и слушать не хочу! Найди что-нибудь потяжелее и разбей жернова, - приказал он Кожиханову.

Сходив в кузню, тот принес кувалду и разбил каменные жернова вдребезги. Михаила и дочь забрали с собой милиционеры и увезли в город. Больше в станице их не видели. Спустя некоторое время шепотком говорили, что дали им без суда и следствия по десять лет и где-то в лагерях они и сгнули. Разошлись сыновья, один в город, другой в Дубовку, умерла жена Михаила, завалился дом, но память об Иванове осталась до сих пор. Круча, где жил Михаил, так и зовется Мишуныкиной горой...

В.Копылов (Урюпинск)

Трагедия донского казака Ивана Кононова

«...Живя непосредственно в Советском Союзе, я видел все прелести террора, нищеты, издевательства над народами, находящимися под гнетом коммунизма. Я твердо решил стать на путь открытой борьбы против коммунизма с целью освобождения нашей родины от варваров, бандитов-коммунистов во главе с проклятым, кровавым горным шакалом Джугашвили-Сталиным. Нужно прямо, отчетливо и правдиво сказать, что миллионы людей Советского Союза войну 1941 г. восприняли с большой радостью и надеждой на Германию, что она поможет, наконец, сбросить ярмо коммунизма с людей СССР. Но тупость и беспредельная наглость нацистской политики, народы Советского Союза не сумели получить освобождение от коммунизма».

И.Н.Кононов, 26 апреля 1948 г.

Истребление казачества по циркуляру оргбюро ЦК РКП(б) от 29 января 1919 г., не прекратилось с формальным завершением гражданской войны. Свидетель беспристрастно описал, как при насильственном изъятии хлеба зимой 1932-33 гг. уполномоченные Вешенского РК ВКП(б) ломали казакам пальцы карандашами, подвешивали за шею к потолку, инсценировали расстрел, семьями выгоняли на лютый мороз, сажали их на раскалённую плиту, пытали огнём, зарывали по пояс в землю. Из населения района в 52069 человек органы ОГПУ арестовали 3128 (6%), суды и внесудебные органы осудили 2300 человек (в том числе 52 - к расстрелу). Из 13813 хозяйств района выселили 1900...

Депортации, раскулачивания, расстрелы, бои с повстанцами на Дону, Кубани и Тереке в 1929-33 гг. не могли не отразиться на настроениях части бойцов и командиров РККА. Так, 11 февраля 1933 г. чекисты округа арестовали за антисоветскую агитацию красноармейцев-кавалеристов Г.Н.Белокоя - уроженца ст. Бесскорбной, и украинца Б.Г.Ивченко, предупреждавших сослуживцев: «В случае войны казачество Кубани будет на стороне противника Советской власти». За аналогичные высказывания особыми отделами в частях Северо-Кавказского военного округа (СКВО) только в феврале 1933 г. были арестованы ещё 8 человек.

Пророчества репрессированных в полной мере оправдались после нападения Германии на СССР, вызвавшего беспрецедентную волну военно-политического сотрудничества граждан СССР с врагом. Среди сотен тысяч восточных добровольцев, оказавшихся на немецкой стороне фронта, были разные люди. Но в основе сплетения разнообразных человеческих эмоций и поступков, изломанных жизней в продолжавшейся почти 25 лет гражданской войне лежал в первую очередь единственный мотив. Наиболее полно его выразил А.И.Солженицын: «А теперь... надо ж и о тех, кто ещё до 1941 года ни о чём другом не мечтал, как только взять оружие и бить этих красных комиссаров, чекистов и коллективизаторщиков... Эти люди, пережившие на своей шкуре 24 года коммунистического счастья, уже в 1941 знали то, чего не знал ещё никто в мире: что на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукавого-изворотливого, чем большевистский... И вот - пришла пора, оружие давалось этим людям в руки...».

В казачьих формированиях Вермахта и СС в 1941-45 гг. сражалось до 70000 человек, из них не менее 50000 - потомственных казаков. Мы не можем помыслить, чтобы хотя бы один кадровый офицер Русской армии во время I мировой деятельности бы служил в германской армии. А в 1944-45 гг. только в рядах Власовской армии проходили службу 1 генерал-лейтенант, 5 генерал-майоров, 2 комбрига, 29 полковников, 13 подполковников, 41 майор из числа комсостава РККА. В подавляющем большинстве они были кадровыми командирами, имели боевые награды. Одним из первых среди них был донской казак Иван

Никитич Кононов, ставший символом второй казачьей войны с большевиками 1941-45 гг. Трагедия его - это трагедия десятков тысяч казаков, обречённых террором советской власти сражаться на стороне тех, кто казался им меньшим злом.

Кононов родился 2 апреля 1900 г. в станице Ново-Николаевской Таганрогского округа Области Всевеликого Войска Донского в семье есаула Н.Г.Кононова, повешенного большевиками в 1918 г. Кроме отца, Кононов потерял в ходе репрессий советской власти старшего брата в годы гражданской войны и многих других родственников, ещё два брата были арестованы и расстреляны чекистами в 1934-37 гг. Оставить территорию Дона с белыми Кононов не смог и в условиях жестоких чисток и спецпроверок населения в 1921-22 гг. вынужден был скрывать свое происхождение. В марте 1922 г., изменив год рождения на 1906, Кононов объявил о своём пролетарском происхождении и вступил на службу в РККА. Невысокий рост и перенесённая ранее тяжёлая болезнь легко позволили ему выдать себя за 16-летнего юношу. В седле он держался хорошо и был зачислен в 79-й полк 14-й кавалерийской дивизии, где очень скоро обратил на себя внимание ревностным отношением к службе. Осенью 1923 г. успешно окончил дивизионную школу младшего командосостава и в сентябре 1924 г. был направлен на кавалерийское отделение элитной объединённой военной школы им. ВЦИК, где за успехи в учёбе в сентябре 1926 г. занял должность командира курсантского отделения.

В сентябре 1927 г. молодой командир возвратился в СКВО и получил под начало взвод в 27-м Быкадоровском полку знаменитой по гражданской войне 5-й Ставропольской им. М.Ф.Блинова кавалерийской дивизии. Она числилась среди лучших соединений округа и сыграла одну из основных ролей в кровопролитных боях с повстанцами на Северном Кавказе в 1930-32 гг. Кононов быстро понял, что партийность и демонстративная преданность партии - основы карьеры в РККА.

Используя мифическое пролетарское происхождение, в 1929 г. он стал членом ВКП(б). Кстати, чуть позднее партбилет получил человек, сыгравший в судьбе Кононова немалую роль, - в декабре 1930 г. членом ВКП(б) стал командир батальона 20-го Ленинградского полка 9-й Донской стрелковой дивизии Андрей Власов.

В 27-м Быкадоровском полку Кононов служил до января 1932 г. на разных строевых должностях: командира кавалерийского взвода, командира взвода полковой школы, и. д. командира эскадрона. Вместе со своими кавалеристами, среди которых многие скрывали казачье происхождение, он знал, как в ночь с 5 на 6 февраля 1930 г. сотрудники полномочного представительства ОГПУ по Северному Кавказу провели массовые репрессии, арестовав 1717 человек. Штаб СКВО доложил, что к 1 марта 1930 г. по Северо-Кавказскому краю было «изъято» 26261 человек, в большинстве - казаков. Кононов знал и о массовых волнениях и восстаниях февраля 1930 г. в сёлах и станицах Барашковское, Весёло-Вознесенское, Константиновская, Новый Егорлык, Ново-Маньчское.

С 20 марта по 12 июня 1930 г. 27-й полк участвовал в подавлении антиколхозного крестьянского восстания под Курском. Из близких сослуживцев Ивана Никитича с повстанцами сражался командир взвода Г.А.Пшеничный, в 1937-38 гг. переживший допросы и пытки в НКВД и оказавшийся в 1943 г. в рядах активных участников Власовского движения. Именно тогда, в 1930-33 гг. у Кононова сложилось внутреннее неприятие режима. Судьба отца и семьи, собственное участие в необъявленной и неизвестной до сих пор войне 1930-33 гг., истребительные карательные спецоперации 5-го полка военизированной охраны ОГПУ - всё это влияло на моральное состояние не одного его. Недаром из командиров РККА, служивших в 1929-34 гг. на Дону, Кубани, Тереке, многие в немецком

плени в 1943-44 гг. вступили во Власовскую армию (полковники А.Ф.Ванюшин, К.С.Власов, И.Д.Денисов, С.Т.Койда, майор Г.А.Пшеничный и др.).

Вступив в партию, Кононов невольно принял те правила, по которым функционировала система. В январе 1932 г. он был переведен на должность политрука 30-го Саратовского кавполка, а в 1933-34 гг. был ответственным секретарем полкового партбюро. Можно только догадываться, каких усилий стоило каждодневное преодоление противоречия между обязанностями службы и внутренним отращиванием к режиму. За карьерный рост он платил полной мерой, а могло ли быть иначе? В июле 1934 г. кратковременная партполитработа завершилась, он возвратился на строевую должность помощника начальника штаба 28-го Таманского кавполка. В 1936-37 гг. ему пришлось исполнять обязанности начальника штаба.

Грандиозная армейская чистка, начавшаяся летом 1937 г., могла привести к непредсказуемым последствиям для капитана Кононова. Некоторую защиту давало получение академического образования. Ещё в марте 1936 г. Кононов стал слушателем заочного отделения Военной академии им. Фрунзе. В ноябре 1937 г. он был зачислен слушателем на основное отделение и в 1938 г. окончил академию. К тому же периоду относится дошедшая до нас благополучная служебная аттестация: «Должности вполне соответствует. Может быть назначен на строевую работу на должность командира кавполка, и после получения соответствующей практики может быть неплохим помощником командира кавдивизии. Предан делу партии Ленина – Сталина и социалистической Родине. Политически и морально устойчив. Политически грамотен хорошо. В жизни парторганизации принимает активное участие. Партвыскааниям не подвергался». В 1938 г. приказом наркома Ворошилова Кононову было присвоено звание майора – последнее в рядах РККА.

Академическое образование предполагало использование на крупных штабных должностях, поэтому в сентябре 1938 г. Кононов стал начальником I (оперативного) отдела штаба 2-го кавкорпуса Киевского особого военного округа и участвовал в советско-польской войне 1939 г.

Советско-финская война 1939-40 гг. воочию продемонстрировала не только низкую тактическую армейскую подготовку РККА. За антисоветскую агитацию и пропаганду в войсках действующей армии особыми отделами НКВД по официальным данным было арестовано 843 бойца и командира. Тяжёлые поражения в декабре 1939 г. 7-й армии на Карельском перешейке, а также 8-й и 9-й армий севернее Ладожского озера похоронили надежды советизации гордой Финляндии к 21 декабря – 60-летию Сталина. Из внутренних округов на фронт перебрасывались боеспособные полки и батальоны, спешно собранная техника и маршевое пополнение, откомандировывались строевые командиры, среди них и Кононов.

Позднее он вспоминал, что уже тогда хотел перейти на сторону финнов и во главе добровольческого отряда из военнопленных начать боевые действия против советской власти, рассчитывая в большей степени на пропагандистский эффект. Однако Кононов к финнам не ушёл, напротив, отличился в безысходной ситуации, сложившейся для 8-й армии. Во главе 436-го полка 155-й дивизии, наступавшей на Иломантси севернее Ладоги, он отбивал ожесточённые атаки до 5 финских батальонов IV армейского корпуса в районе оз. Кюля-ярви – р. Койта-йоки. Несмотря на катастрофические условия, дивизия избежала таких ужасных потерь, какие понесли другие дивизии на Ладоге. В этом – заслуга всего комсостава 155-й, в т. ч. и Кононова. За боевые заслуги «на фронте борьбы с финской белогвардейщиной» он был награждён орденом Красной звезды – наградой, говорившей для оставшихся в живых после приладожской мясорубки весьма о многом. После войны все кадровые перестановки приняли упорядоченный характер, но к штабной службе казак-орденоносец не вернулся. 15 августа 1940 г. Кононов официально вступил в командование 436-м полком 155-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в районе Баранови-

чей в Западном особом военном округе.

Командовал дивизией генерал-майор П.А.Александров, по достоинству оценивавший командирские качества Кононова. Из 35 красноармейцев, награждённых «за добросовестное и старательное отношение к огневой подготовке» на дивизионных сборах 10 мая – 10 июня 1941 г., 17 бойцов служили в 436-м стрелковом полку. В январе и апреле 1941 г. Александров подписывал на Кононова превосходные служебные аттестации для присвоения звания подполковника.

Иван Никитич, несомненно, отличался талантом общения с подчинёнными, ему удавалось налаживать отношения с бойцами на том уровне, на котором это традиционно делали казачьи офицеры. Автор книг о Кононове донской казак К.С.Черкасов так описывал привычки «батяки»: «Если нужно было отдать распоряжение или просто обратиться..., он говорил: «А ну-ка, славный, сбегай в 5-ю роту», или в разговоре с неряшливым красноармейцем говорил: «Ты, сынок, приведи себя в порядок, боец должен быть примером всем другим». Слова «сынок» и «славные» у Кононова не сходили с уст...». Школа ВЦИК и Академия особого образования ему не прибавили, – Кононов писал с ошибками, в разговоре часто употреблял мат, но при всём при этом притягивал к себе, обладая лихостью, удалью и бесшабашной храбростью.

Притягательность этого незаурядного человека была в том, что он родился для войны, причём для войны гражданской со всеми её специфическими чертами. Будучи беспощадным в бою и к своим, и к чужим, сын повешенного казачьего есаула при этом никогда не щадил собственной жизни, не прятался за спины красноармейцев или казаков и снисходительно закрывал глаза на слабости подчинённых. В отличие от многих командиров, присоединившихся к Власовскому движению в 1943-44 гг. и занимавших штабные должности, Кононов 4 года провёл на фронте, где, за редким исключением, война шла без правил с обеих сторон. Учитывая его личностные особенности и специфику партизанской войны, стоит признать, – Кононову фантастически везло в умении остаться живым.

В свою очередь, везение только ещё больше мифологизировало образ «батяки». Никто не знал, чего от него ожидать – похвалы, расстрела, награды, подзатыльника или глотка водки из «бабкиной» фляги. Кононов действительно ненавидел советскую власть. И, может быть, в ещё большей степени, чем участники Белого движения. Ненависть носила подсознательный характер, к ней примешивалась не только горечь от личной семейной драмы и вечных воспоминаний о жуткой коллективизации. Кононов не мог простить режиму внутренней раздвоенности, многолетнего подавления собственных чувств и эмоций, вынужденной партийности и службы «за совесть». Наконец, майор Кононов не мог простить советской власти того, что она заставила его стать перебежчиком. В немалой степени указанные обстоятельства делали его жестоким.

Всю службу в РККА Кононов мечтал почувствовать себя донским казаком и в этом качестве принять посильное участие в свержении тотальной власти НКВД-ВКП(б), у которой, по его глубокому убеждению, и серьёзных защитников-то быть не могло. Но за осуществление своей мечты ему пришлось заплатить огромный моральный компромиссом и гораздо раньше, чем это сделал А.А.Власов.

Несмотря на аттестации командира дивизии, подполковником РККА командир 436-го стрелкового полка стать так и не успел. Началась война, по своей масштабности и трагичности мгновенно затмившая бездарную финскую кампанию.

Полк Кононова встретил войну в состоянии полной боевой готовности. Организационно 155-я дивизия входила в 67-й стрелковый корпус 10-й армии генерал-майора К.Д.Голубева. 10-я армия Западного фронта к 22 июня 1941 г. располагалась на знаменитом Белостокском «балконе», подрезанном на флангах противником. К 28 июня войска 10-й армии оказалась в котле западнее Минска, затем частично вышли к своим в район Налибокской пу-

Майор РККА
И. Кононов

щи, где вторично попали в окружение. Здесь в начале июля 1941 г. управление армии окончательно перестало существовать.

Кононов в Главном управлении кадров НКО числился пропавшим без вести с 31 июля 1941 г., о его судьбе и обстоятельствах перехода на сторону немцев до сих пор существуют противоречивые версии. Сам он в письме к историку Б.И.Николаевскому 26 апреля 1948 г. описывал происшедшее следующим образом: «В 1941 г. 22 августа я со своим полком полностью совершенно добровольно, переходу на сторону немцев, до перехода договорившись с немцами, что они помогут и не станут препятствовать в организации вооружённых антикоммунистических освободительных сил из людей Советского Союза». По советским версиям, Кононов «сдал полк, оборонявший Смоленск, немцам» или «поставил полк в крайне невыгодное положение, несколько десятков бойцов сдались вместе со своим командиром».

Представляется любопытной версия полковника Власовской армии В.В.Позднякова. Начальник химслужбы 67-го стрелкового корпуса подполковник Поздняков приехал в полк Кононова вскоре после того, как 3-4 августа 1941 г. тот нанёс поражение противнику в арьергардном бою в районе Погоста. В письме Б. И.Николаевскому от 6 июня 1948 г. Поздняков сообщил, что инспектировал 436-й стрелковый полк: «Майор Кононов... сдался в плен немцам 22 августа 1941 г. (вместе с одним из своих батальонов, будучи в окружении) и сразу же заявил, что хочет принять участие в вооружённой борьбе с большевизмом». Таким образом, вероятнее всего с Кононовым 22 августа 1941 г. на сторону немцев перешла большая группа бойцов и командиров, включая заместителя командира полка по политчасти батальонного комиссара Д.Панченко.

Мотивация Кононовым своих действий произвела на немцев сильное впечатление, и он был направлен в штаб 4-й армии, где 6 сентября 1941 г. на допросе в армейском разведотделе Абвера вновь повторил желание сформировать добровольческий казачий полк и принять с ним участие в боях. Кононовым заинтересовался командующий войсками безопасности тыла группы армий «Центр» генерал М.фон Шенкендорф – противник гитлеровской колониальной политики, убеждённый в необходимости «привлечения местного населения на свою сторону и спокойного взаимодействия с ним на основе организованности и порядка».

Вермахт проигнорировал известное высказывание Гитлера, сделанное 16 июля 1941 г. по поводу невозможности ношения оружия славянами, чехами, казаками и украинцами. Уже в августе 1941 г. в Велитсе северо-восточнее Витебска по инициативе начальника штаба 9-й полевой армии Вермахта полковника К.Векмана началось формирование русского добровольческого отряда из военнопленных и перебежчиков во главе с выпускником Николаевского кавалерийского училища ротмистром Заустинским.

По утверждению Позднякова, 10 сентября 1941 г. Шенкендорф получил санкцию на создание донского казачьего полка во главе с Кононовым, хотя официальное разрешение Главного командования сухопутных сил на создание отдельных казачьих сотен по борьбе с партизанами в тыловых районах Восточного фронта последовало 6 октября 1941 г. Действия Кононова курировал представитель Абвера лейтенант граф Г.А.Риттберг. Так в начале осени 1941 г. начались новая служба и новая жизнь Ивана Кононова...

Не позднее сентября 1941 г. он начал отбирать добровольцев из штаблагов № 313 (Витебск), № 341 (Могилёв), дулагов № 127 (Орша), № 220 (Гомель), № 240 (Смоленск) и других лагерей военнопленных. К 28 октября 1941 г. казачья добровольческая часть под № 102 во главе с Кононовым завершила формирование в Могилёве, в честь чего позднее кононовцы выпустили памятный знак.

В 1946 г. на допросе в УНКВД по Новосибирской области пленный майор Вермахта Г.А.Риттберг сообщил, что к 9 ноября 1941 г. в подчинении Кононова был эскадрон

(200 чел.), переформированный к августу 1942 г. в 600-й отдельный казачий дивизион из 6 эскадронов. Однако Кононов и Поздняков в письмах 1948 г. к Николаевскому утверждали о создании осенью 1941 г. именно 102-го Донского казачьего полка (численностью от 1799 до 3000 чел.), переименованного позднее в 600-й казачий батальон (дивизион). Не исключено, что в частных разговорах кононовцы называли дивизион полком.

Как бы то ни было, в августе 1942 г. Кононов имел право утверждать, что командует значительным подразделением. Согласно записям из дневника Шенкендорфа, 102-й казачий батальон состоял из 2 кавалерийских эскадронов, 2 эскадронов самокатчиков, 1 артиллерийского взвода на конной тяге и 1 взвода противотанковых орудий; всего в части насчитывалось 1043 бойца и командира. Самые различные источники свидетельствуют, что кононовцы отличались боеспособностью и неоднократно заслуживали благодарности от командования корпусом сил безопасности армейского тыла группы армий «Центр».

В начале 1942 г. кононовцы участвовали в составе 88-й пехотной дивизии Вермахта в боевых действиях против партизан и десантников окружённого корпуса генерал-майора П.А.Белова под Вязьмой, Полоцком, Великими Луками, на Смоленщине. Зимой 1942 г. на фронт в 102-й батальон Кононова из офицерского лагеря военнопленных Югославской армии VI-C с группой русских офицеров прибыл А.Н.Пуговичников – полковник лейб-гвардии Уланского полка, ставший в чине майора заместителем и единомышленником Кононова.

С весны 1942 г. казачий батальон Кононова успешно использовался в борьбе с партизанами в радиусе 40-50 км от Могилёва. Казаки уничтожали лесные партизанские базы. В свою очередь партизаны уничтожали тех, кто помогал кононовцам, а также захваченных в плен казаков, – и партизанский террор 1942-43 гг. был не менее страшен, чем немецкий. Кононов фактически участвовал в новом витке гражданской войны без правил, развернувшейся на оккупированной территории между партизанами и восточными добровольцами, о чём красноречиво свидетельствуют выдержки из дневника Шенкендорфа:

«4.09.1942 г. 102-й казачий батальон с боем захватил и разрушил пять партизанских лагерей. Противник понёс большие потери в живой силе, захвачено различного рода оружие и боеприпасы, а также снаряжение. В бою разбита партизанская банда, совершившая 22 августа нападение на автоколонну на дороге Витебск – Бешенковичи.

9.09.1942 г. В ходе операции «Рысь» нами занято на восточном участке несколько покинутых партизанских лагерей. 102-й казачий батальон захватил 34 пленных и различного оружия.

22.10.1942 г. Приказ по корпусу № 123 об объявлении благодарности 600-му казачьему батальону по случаю годовщины его создания.

29.10.1942 г. Настроение казаков хорошее. Боеспособность отличная... Поведение казаков по отношению к местному населению беспощадное».

В 1942 г. Кононов был произведён в чин подполковника (войскового старшины), в ноябре-декабре 1942 г. началось официальное преобразование 600-го казачьего батальона в дивизион, который даже иногда именовался полком. В феврале 600-й Донской казачий дивизион Кононова включал в себя штаб, 6 кавалерийских эскадронов, 2 эскадрона самокатчиков, эскадрон мотоциклистов, артиллерийский дивизион – всего около 2300 человек. Последнее пополнение из лагерей военнопленных в Германии прибыло в марте 1943 г., среди добровольцев многие не были казаками. 15 апреля 1943 г. большая часть 3-го и 4-го эскадронов, а также артдивизиона, перебыв немецких связистов и казачьих офицеров, ушла в лес к партизанам. Это вызвало бурю эмоций со стороны «элитных» 1-го и 2-го эскадронов, а также старых кононовцев, причём не только природных казаков. По собственному признанию Кононова: «У меня в частях и соединениях, не только бы-

Подполковник
Восточных войск
Вермахта, 1943 г.

ли казаки - были буквально все национальности вплоть до греков, французов и других национальностей". В отличие от генерала П.Н.Краснова, Кононов надеялся на санкционирование немцами широкого российского антисталинского движения, в которое вольются казаки из Восточных войск Вермахта.

Ещё в январе 1943 г. 600-й казачий батальон в Могилё-ве посетил генерал-лейтенант А.А.Власов, поездку которого по тылам

Генерал Г.фонПаннвиц и подполковник И.Кононов перед строем казаков 5-го Донского полка (Югославия, кон. 1943 г.)

группы армий "Центр" организовывал один из главных участников антигитлеровского заговора в полковник Х. фон Тресков. Кононов и Власов произвели друг на друга хорошее впечатление, тем более что психологически им было легко найти общий язык. С момента

встречи Кононов стал убеждённым сторонником подчинения всех восточных добровольческих формирований Власову.

Однако после ряда патриотических публичных выступлений на оккупированных территориях в первой половине 1943 г. Власов оказался под домашним арестом. Генерал-фельдмаршал Кейтель 1 июля 1943 г. в специальном приказе подчеркнул - "развёртывание власовской освободительной армии сведено к масштабам, предусмотренным фюрером", а "великорусская идея Власова отменена". Для Кононова это был ещё более сильный удар, чем новый переход к партизанам

И.Кононов с генералами фон Паннвицем и Шкуро на празднике в 5-м Донском полку

16 казаков во главе с эмигрантом князем Н.Гагариным 18 июня 1943 г. в Осиповичском районе Могилёвской области. На фоне столь тяжёлых новостей парадоксально выглядело сообщение об отправке кононовцев в оккупированную Польшу, где на полигоне в Млаве с апреля 1943 г. под командованием полковника Г. фон Паннвица создавалась 1-я казачья кавалерийская дивизия Вермахта.

Многие русские офицеры увидели в формировании крупного казачьего соединения хорошие перспективы. Но Кононов был разочарован кадровой политикой - все должности от командира дивизиона и выше занимали немецкие офицеры. Следуя собственной традиции и личной просьбе Власова, строптивый войсковой старшина наотрез отказался придерживаться этих правил укомплектования командных должностей. И ему удалось отстоять свои позиции. На базе 600-го казачьего дивизиона летом 1943 г. в Млаве возник 5-й Донской казачий полк, вошедший во II Кавказскую бригаду полковника Боссе. Должность командира полка занял Кононов, немецкие офицеры отсутствовали.

29 сентября 1943 г. началась переброска дивизии в Югославию, ставшую для казаков основным театром военных действий до конца войны. В условиях горной, маневренной войны почти 15-тысячная казачья дивизия оказалась незаменимой, став грозным противником коммунистиче-

ских партизан И.Б.Тито. В мае-июне 1944 г. в дивизии побывал бывший командир Донского корпуса в 1920 г. генерал-лейтенант Ф.Ф.Абрамов, сообщивший письмом начальнику РОВС генерал-лейтенанту А.П.Архангельскому, что более других полков боевыми отличиями отмечен 5-й Донской, одновременно занимающий и первое место по грабёжам в партизанских деревнях.

В 1944 г. Кононов стал полковником, к ордену Красной звезды прибавились Железные кресты 2-го и 1-го классов, Рыцарский крест Хорватской республики, многочисленные медали. Полк Кононова отличился в Босанском походе II-й Кавказской бригады (зима 1943-44 гг.), в районе Дарувар - Пакрац восточнее и юго-восточнее Загреба (август 1944 г.). Кононовцы уничтожили ряд баз титовцев и лишили врага всяческой инициативы при кровопролитном штурме города Банья-Лука (сентябрь 1944 г.). Но наибольший успех Кононов стяжал в бою с регулярными частями 57-й армии генерал-лейтенанта М.Н.Шарохина.

26 декабря 1944 г. 3-й Кубанский полк подполковника Р.Лемана, 5-й Донской и 6-й Терский подполковника принца К. цу Зальм-Хорстмара в ожесточённом бою в районе населённых пунктов Вировитица, Старый Градац и Питомач нанесли тяжёлое поражение 233-й Кременчугско-Знаменской стрелковой дивизии полковника Т.И.Сидоренко (о чем более подробно писал в прошлом

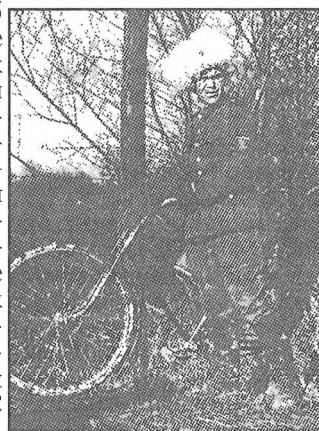
номере "Станицы" С.Дробязко). В бою, в котором Кононов командовал полком прямо на поле боя, был разбит 684-й артиллерийский полк майора Ш.К.Ахмеджанова, а 703-й Белградский Краснознамённый стрелковый полк подполковника М.Д.Шумилина был почти полностью уничтожен.

На рубеже 1944-45 гг., в связи с развёртыванием 1-й казачьей дивизии в XV Казачий кавалерийский корпус (в подчинении СС), на базе 5-го Донского полка началось формирование Отдельной казачьей пластуной бригады, под именем шефством Кононова. В командование бригадой вступил сам "батька". В марте-апреле 1945 г. бригаду предполагалось развернуть в 3-ю казачью дивизию, к концу войны в неё входило 7-й и 8-й пластуные, а также 9-й кавалерийский полки и разведбатальон - всего до 7000 казаков. Весной 1945 г. казаки продолжали сражаться против титовцев и болгар в так называемом "подравском мешке" - узком коридоре вдоль Дравы. Но полковник Кононов в последних боях почти не участвовал, посвятив себя заботам о судьбе Вооружённых сил Комитета освобождения народов России, более-менее сложившихся к исходу зимы 1945 г.

Несмотря на серьёзное противодействие со стороны главного управления Казачьих войск генерала Краснова переподчинению ВС КОНР казачьих корпусов, подавляющее большинство казаков XV и Отдельного корпусов требовали этого. Кононов использовал собственный авторитет и влияние на генерал-лейтенанта Паннвица, чтобы ускорить переподчинение. 25 марта 1945 г. в Вировитице состоялся съезд казачьих фронтовиков, постановивший "войти под общее командование А.А.Власова, с требованием ликвидации ГУКВ, как отжившего органа". Решения съезда в Вировитице, организованного «батькой», власовцы использовали в апреле 1945 г. для подчинения обоих казачьих корпусов в Югославии и Северной Италии. Однако реального объединения всех частей и соединений ВС КОНР к моменту капитуляции Германии не произошло, более 120000 власовцев были

Г.фонПаннвиц и И.Кононов

Казак 5-го Донского полка (Югославия, конец 1943 г.)

разбросаны на большом расстоянии, что во многом предопределило их трагическую судьбу в британском и американском плену.

1 апреля 1945 г. Кононов был произведен в генерал-майоры ВС КОНР. По ряду свидетельств главком ВС даже назначил его на должности походного атамана всех казачьих войск и командира XV ККК, однако это назначение носило чисто номинальный характер. В апреле 1945 г. Кононов принял обязанности офицера связи с Власовым. Командиром Кононовской бригады стал соратник "батяки" с осени 1941 г., бывший кадровый командир РККА полковник И.Г.Борисов, разделивший судьбу большинства казаков корпуса в мае 1945 г.

В середине апреля 1945 г. Кононов отправился в Северную Италию, где в Толмеццо встречался с походным атаманом Казачьего Стана генерал-майором Т.И.Домановым. Конфиденциальные переговоры с последним 14-15 апреля сыграли важную роль в подчинении атамана главкому ВС КОНР. В конце апреля Кононов в последний раз встретился с фон Паннвицем, получив от него приказ разыскать Власова, находившегося в это время в Чехии, где решалась судьба мятежной 1-й дивизии РОА. Они встретились в селе Козоеды 5 мая 1945 г. в канун вмешательства власовцев под командованием Буныченко в Пражское восстание. Подробности последнего разговора двух генералов нам известны лишь в интерпретации К.С.Черкасова. Власов тяготился решением Буныченко, считал себя обреченным и беспокоился лишь о судьбе своих солдат, вынужденных сдаваться союзникам без всяких гарантий. Кононов покинул главкома между 8 и 10 мая. Он надеялся отыскать своих казаков в Австрии, куда они прорывались с боями из Хорватии и Словении, чтобы сдать подразделениям 6-й танковой дивизии 8-й британской армии.

Чины Кононовской бригады были насильно репатриированы в советскую оккупационную зону представителями 46-й британской пехотной дивизии 28 и 30 мая 1945 г. из лагеря в районе Клагенфурта (Австрия). Командир бригады Борисов покончил с собой, избежать выдачи удалось немногим. "Батяки" среди выданных на расправу не было.

Кононов сумел пробраться в Австрию и перешел на нелегальное положение в американской зоне. Представители советских репатриационных комиссий и главного управления СМЕРШ настойчиво искали его по многим беженским лагерям. Как и полковника В.В.Позднякова в советской оккупационной зоне, Кононова заочно приговорили к расстрелу. Тем не менее, он оказался единственным генералом Власовской армии из числа кадровых командиров РККА, сумевшим избежать насильственной репатриации. В 1946-48 гг. Кононов скрывался под Мюнхеном, не регистрируясь ни в одном из лагерей "перемещен-

Генерал-майор ВС
КОНР, 1945 год

ных лиц", где проживало немало власовцев. Досуг коротал за шахматами, по воспоминанию одного свидетеля, «сильно переживая из-за каждого проигрыша». Германию Кононов не любил, называя её в письмах "проклятой, каменной и бессердечной".

В феврале 1948 г. в нью-йоркском "Социалистическом вестнике" историк Б.Николаевский напечатал статью "О старой и новой эмиграции", одним из первых пытаясь по-новому взглянуть на феномен Власовского движения. Кононов откликнулся длинным письмом. В конце концов Николаевский помог «батяке» покинуть американскую оккупационную зону в Германии и выехать в Австралию.

Политический опыт Кононова в эмиграции оказался неудачным. Самые значительные власовские организации (Союз Борьбы за Освобождение Народов России и Союз Воинов Освободительного Движения) и старые казачьи организации отказались принимать его в свои ряды. Кононов попытался создать собственную организацию - Всеэмигрантское Антикommунистическое Зарубежное Объединение, не получившее развития из-за его переезда в Австралию на рубеже 40-50-х гг. Не приняли Кононова и белогвардейцы. После выхода 1-го тома апологетической книги К.С.Черкасова "Генерал Кононов" в 1963 г., на автора и самого "батяку" обрушились гневные отклики эмигрантской печати. Их обвиняли в "гнуснейших атаках" на Добровольческую армию, именовали "разлагателями казачества", "идеологическими беспризорниками". Однако Кононов в полемику не вступил. В Австралии он поселился в Аделаиде и жил замкнуто, прилежно посещая православный храм

Кононов активно разыскивался советскими органами ГБ. С 1956 г. его фамилия постоянно в "Алфавитных списках агентов иностранных разведок, изменников Родины, участников антисоветских организаций, карателей и других преступников", подлежащих розыску КГБ. Возможно, что розыск достиг поставленной цели: 15 сентября 1967 г. Кононов погиб в автомобильной катастрофе в возрасте 67 лет.

Судьба этого незаурядного человека принадлежит казачеству. Его можно обвинять и оправдывать, но в любом случае необходимо в первую очередь понимать - в его личной трагедии отразилась история казачества первой половины XX-го столетия, катастрофа сотен тысяч людей, изломанных режимом, античеловеческая сущность которого до конца так и не осознана всей Россией. Лишь после этого осознания мы вновь сможем вернуться к жизненному пути казака станицы Ново-Николаевской Ивана Никитича Кононова...

К.Александров ("Посев")

"Не сотвори себе кумира..."

Важнейшая задача российской исторической науки сегодня - воссоздание объективной и полной истории государства, исторический путь которого в XX веке изобиловал крутыми и драматическими поворотами, сопровождался крупными социально-политическими потрясениями. В русле новых подходов к изучению пройденного страной пути немаловажное значение приобретает исследование Русского Освободительного Движения в годы 2-й мировой войны.

Отношение к данной теме может быть различным, но РОД как явление - свершившийся исторический факт, незнание которого обедняет российскую историческую науку. Появление сотен тысяч "советских коллаборационистов" в годы 2-й мировой войны - беспрецедентное явление в истории народов России. И уже только по этой причине оно требует объективного научного исследования и всестороннего анализа.

Как и в любой жизненной ситуации, в Русском Освободительном Движении были не только свои герои, но и весьма неоднозначные, сложные фигуры, вызывавшие горячие споры в среде русской эмиграции. При отрицании

вчерашних догматов советской истории желание быстрее заполнить все её белые пятна, незнание фактов, отсутствие доступа к архивам (как зарубежным, так и российским) - порой приводят к другой крайности. И возведение в ранг "святых" некоторых спорных фигур - вчерашних «врагов народа» - напоминает не только ошибки известных многим методов советской пропаганды, но и чревата последствиями. Возможное последующее развенчивание "героев" разочаровывает, порождает недоверие ко всему, что было связано с ними.

Сказанное во многом относится и к фигуре И.Кононова. Его биография ещё требует внимательного изучения и объективного осмысления, как и его роль в РОД и казачьем движении.

В частности, даже казачье происхождение Ивана Никитовича достаточно сомнительно и отрицалось, в том числе, многими казаками в эмиграции (хотя сама фамилия Кононов широко распространена среди донцов): Надеюсь, что в ближайших номерах "Станицы" удастся более подробно рассказать о некоторых неизвестных сторонах биографии И.Кононова, сопроводив рассказ архивными ма-

териалами. Сейчас же ограничусь лишь самой постановкой вопроса - и некоторыми штрихами мифологического образа "казацкого вождя".

По словам самого Кононова (подкрепленным копией страницы дневника, воспроизведенной в книге К.Черкасова "Генерал Кононов"), он перешел на сторону немцев добровольно, причем вместе со своим полком (кроме нескольких отказавшихся комиссаров), и даже с полковым знаменем. В тоже время сохранились документы, в которых сообщается, что он был взят в плен, и не вместе с полком, а в группе из нескольких офицеров. Что же касается личного состава полка, то часть его ещё некоторое время продолжала боевые действия против немцев. И с полковым знаменем не все ясно: во всяком случае, ныне оно находится в музее, именованном ранее "Музеем Вооруженных сил СССР".

Косвенным подтверждением сказанного являются и показания немецкого офицера связи при Кононове Ритберга. На одном из допросов в СМЕРШ он показал, что при формировании своей первой казачьей сотни в составе Вермахта Кононов объехал несколько лагерей для военнопленных красноармейцев и завербовал несколько десятков человек. О личном составе полка, который, по словам Кононова, подобрался им с финской кампания, немецкий офицер ничего не говорит.

Во всяком случае, оказавшись у немцев, Кононов "вспомнил", что он казак. Мы знаем, что отношение к ка-

закам со стороны немцев было более лояльным, нежели к другим народам, тем более к русским. Отсюда, наверное, и первый призыв будущего генерала: "первый враг - русские, второй - большевики" (это, в частности, зафиксировано не только в документах, но и было услышано автором от казаков, хорошо знавших Кононова). Впоследствии, впрочем, правильно оценив военную обстановку, он изменил свое отношение к этому вопросу и ратовал за объединение всех сил под эгидой Русской Освободительной Армии.

Не до конца известны и действия Кононова на заключительном этапе войны. По мнению казачьих генералов Науменко и Полякова, он в тяжелую минуту бросил казаков, отбыв из 15 ККК в штаб Власова. Согласно некоторым воспоминаниям власовских офицеров, там тоже не все вполне ясно - есть указания на то, что Кононов выбивал себе должность командира корпуса, будто-бы уговаривая главнокомандующего ВС КОНР сместить Г.фон Паннвида. Так или иначе, но генерал Гельмут фон Паннвидц был казнен в Москве, добровольно решив разделить участь своих казаков. Генерал же Кононов оказался в Австралии.

Известно, что некоторое время Кононов состоял в рядах активной антисоветской организации - Союз Андреевского Флага, где не пользовался особым авторитетом, вскоре вышел из неё и отошёл, по-существу, от какой-либо борьбы с большевизмом.

А.Окороков

К о л о с к и

1943 год. Немцев прогнали. В хуторе голод. В колхозе ни одного трактора. Пахали на быках и даже на коровах. К осени подавали зерно - озимку. Посеяли в мелко вспаханную землю. Лишь через два года появился трактор - старенький "Универсал".

Частенько бригадир уходил после обеда по делам в колхозное правление. Голодные бабы бросали работу и разбредались по полям. Озимка ещё не колосилась. Женщины искали плотные пучки всходов пшеницы, тяпками выкапывали зелень. Под ней иногда находили до килограмма прошлогодней пшеницы - хранилище запасливых мышей-полёвок. Выгребали не проросшие в середине золотистое, остро пахнущее мышьиными экскрементами зерно и несли домой. Толкли в ступках - снарядных гильзах и кормили вечно голодных Мишек, Ванек и Машек.

Кто-то доносил и баб начала встречать застава на Гребенском мосту. Поставные тяготились этой охотой, стояли открыто, и бабы, ещё издали заметив их, поворачивали влево и переходили речку вброд в других местах.

В районе взрели дозорных за формальное отношение к борьбе против хищений социалистической собственности. В колхозе тогда числился бездельник Чечуркин Сергей, почётный партизан. На него грешили - доносит.

А когда пришло время собирать урожай, то стали почти ежедневно устраивать настоящие засады. Какими только дорогами не шли бабы из табора у Чичеровой балки домой!

Колоски были за пазухой, в сапогах, в потайных карманах юбок и рукавов. Умудрялись шить из тряпок кисеты, наполняли ошелушенным зерном, при опасной встрече заранее отпускали шнурок. Кисет мягко скользил по ноге и незаметно падал в траву. Главное - не только провести эти двести-триста грамм зерна, но и суметь сорвать колоски, отделить зёрна незаметно от бригадира и некоторых особенно бдительных колхозников, кому не без основания не доверяли.

Шли вечером домой и солнце помогало похитителям.

Оно слепило засаду. Женщины тревожно всматривались вдаль, пытаясь угадать во встречной ещё далёкой фигурке, кто это: активист или простой путник, идущий в соседний хутор. И так всю дорогу, все пять километров. Шли и тряслись. Остья колосков до крови натирала тела, они не замечали этого. Донести и не попасться. Бил страшнейший мандраж: "за колоски" давали и пять, и семь лет! Какие только молитвы не творились по дороге домой! Что только они не слышали друг от друга. Даже свои молитвы и заклинания создавали женщины. Но зерно продолжали носить, ведь на трудодень поначалу не давали и стакана зерна, а дома их ждали голодные дети.

Когда неопасный встречный человек удалялся, наступала развязка. Прорывалась бурная радость, все беспричинно хохотали, смеялись друг над другом, передразнивали. Не щадили и себя. Иногда плакали, давая нервам разрядку. Радовались взрослые дети. Пять лет отсидки отодвигались ещё на сутки. До завтра. А до завтра ещё надо была дожидаться.

Завидовали колхозники работающим в хуторском карьере. У тех были продуктовые карточки. Чтобы поступить на работу в карьер, нужно иметь паспорт. А его крепостным колхозникам не давали.

...Дома добытчица выгоняла детей из хаты, расстилала скатерть на полу, становилась на неё и разоблачалась. Старуха-мать помогала. Развязывали туго стянутый пояс. Зерно, шурша, сыпалось вниз. Снималась одежда, вытряхивались колоски из сапог, опоражнивались карманы... Разговор шёл шепотом. При луне, таясь от детей и соседей, веяли зерно. Удачным считался день, если набиралась литровая баночка зерна.

..Поздно ночью, если прислушаться, глухо стучали ступки почти в каждом доме хутора. Наутро ребятня ела кашу или кукурузную мамалыгу. Заправлять её было нечем, но она и без того была слаще мёда. Не знали дети, какой ценной оно было принесено мамой!..

В.Карпов

Новые книжки из серии "Казачье зарубежье"

В Ростове на Дону стараниями исследователя темы зарубежного казачества Константина Николаевича Хохульникова продолжается издание книг из серии библиотеки «Казачье зарубежье». Кроме уже изданных ранее и рассылаемых 10 книг в последнее время вышли:

«За курганом...» - сборник очерков и статей живущего в США одного из патриархов казачьего зарубежья, профессора В.Г.Улитина (казак хутора Шумилин станицы Казанской ОВД) - 160 стр., цена 18 руб.

«Господь казаков воскресит!» - сборник избранных стихотворений известного поэта казачьего зарубежья

П.С.Полякова (казака станицы Островской Усть-Медведицкого округа ОВД) - 160 стр., 20 руб.

«Государственное значение казачества» - сборник из двух больших очерков живущего во Франции кубанского казака, доктора государственных (политических) наук В.Д.Синеокова - 96 стр., 10 руб.

Высылка книг - наложенным платежом или по переводу (стоимость книги плюс 30 % почтовые расходы).

Обращаться: 344101, Ростов на Дону, пер. Ставского, д.50, кв.7, Хохульников К.Н.; тел. (8632) 62-63-13.

На краю Руси обширной...

В России, утверждают, около 50 казачьих изданий. Ни одно не отозвалось на появление ещё в 1999 г. сборника в двух частях "Устное творчество уральских (яицких) казаков" (Самара-Уральск, 682 стр.). Уральскому Войску вообще "не везло" в литературе и науке - вспоминали лишь в связи с Пугачевым. Что далеко ходить? В московский сборник "Орел степной, казак лихой" два года наза вошли песни донцов, кубанцев, терцев - отсутствуют только уральские, хотя предисловие к сборнику писал "сед" - оренбуржец В.Черномырдин.

Собирание фольклора яицких казаков было начато еще в середине XIX в. (М.Иванин, П.Небольсин, И.Железнов, Н.Савичев), но записанные тексты недоступны современному читателю, да и научная их ценность невелика.

Новый сборник появился благодаря подвижническому труду кандидата исторических наук, доцента Уральского пединститута (ныне Западно-Казахстанский университет) Евгения Ивановича Коротина. 40 лет он с преподавателями кафедры литературы и студентами филологического факультета изучал места бытования традиционного фольклора; преодолевая недоверчивое отношение старых казаков (носителей и хранителей устнопоэтических традиций и исполнителей "недозволенных" в советское время местных песен) к "чужакам", сумел записать сотни текстов, среди которых уникальные, и найти десятки "песельников". Вошедшее в антологию - лишь часть материала, хранящегося в архиве.

В 80-90-е гг. ученый выпустил два небольших сборника казачьих устнопоэтических произведений, но лишь теперь удалось достаточно полно представить различные виды народного творчества: стихотворные (былины, песни, частушки), прозаические (сказки, предания, байки, пословицы и поговорки); с трагическими и юмористическими сюжетами "взрослого" словесного искусства соседствуют детские считалки и дразнилки. Е.Коротин включил в сборник и некоторые записи XIX в., что позволило сделать некоторые общие выводы относительно судьбы и эволюции устной поэзии в регионе на протяжении двух столетий.

Прежде всего, заслуживают серьезного внимания читателей современные записи социально-бытовых былин. В середине XIX в. И.Железнов отмечал, что ни один из исполнителей уже не способен передать содержание былинного сюжета полностью: "забыл", "не помнит". Через сто лет доцент Уральского пединститута Н.Малеча записал несколько незавершенных эпических песен. Во второй половине XX в. Е.Коротин зафиксировал лишь отдельные эпизоды 3-4-х "старин" ("Не гром гремит у нас во Киеве", "Уж ты, Маринка ль, Марина", "Доселева про Киян-море не слыхано") - былинное творчество на Урале потеряно.

Сборник представляет многочисленные исторические, военные, социально-бытовые песни, которые сейчас почти полностью исчезли из народного репертуара. Наступили "новые времена и новые песни". Содержание старых песен (особенно исторических) малопонятно современной молодежи, не знакомой с прошлым казачьего Войска.

Процесс потери фольклорных традиций на Урале объясняется не только веяниями моды и позицией СМИ, равнодушных к пропаганде устно-поэтических произведений, но и политикой советской власти, всегда стремившейся уничтожить казачество, и демографическими изменениями на войсковой территории (связанными с ее включением в состав Казахской ССР, целинной "эпопеей" и др.).

Небольшой раздел сборника воспроизводит свадебный казачий обряд, восстановленный на основе рассказов его участников или воспоминаний свидетелей. В "чистом" виде он встречается в настоящее время крайне редко.

Издание рассчитано как на специалистов-фольклористов, так и на массового читателя, желающего познакомиться с историей края, художественными пристрастиями и мировоззрением "прияицких рыцарей". Наряду с народными текстами, в антологию вошли несколько статей Е.И. и О.Е.Коротинных, - своеобразных "путеводителей", позволяющих читателю выйти за пределы сборника; в них характеризуется история собирания фольклорных произведений, рисуются портреты "песельников", рассказывается о социальной и духовной обстановке, в которой проходила запись текстов, сведения о времени и месте записи отдельных текстов.

Исполнение уральских песен (как правило, хоровое) от-

Е. И. Коротин, О. Е. Коротин
Устное поэтическое творчество
уральских (яицких) казаков

личается сложностью звучания, прихотливым (нередко чисто "игровым") переплетением ведущих "голосов" и "подголосков", многочисленными изменениями строк и куплетов с обязательным изменением мелодии. Даже известные общеказачьи песни ("Поехал казак на чужбину далеко" или "По Дону гуляет...") поют на Урале иначе, чем на Дону или Кубани. И потому представляется интересным и важным для сборника приложение - нотная "расшифровка" некоторых мелодий музыковедов Т.Жереховой, В.Коргузлова и В.Щурова. Эта работа выполнена, в основном, на основе репертуара одного из ведущих (может быть, последнего на казачьем Урале) коллективов непрофессиональных исполнителей (поселок Круглоозерное).

Несколько странно, что собирателям не удалось записать (или Коротину включить в сборник?) произведения о трагических событиях XX в. (революция, гражданская война, голод, коллективизация). Во время гражданской войны, носившей на территории Войска особенно ожесточенный характер, каждая из воюющих сторон выдвинула своих героев (В.Чапаева и В.Толстова, Д.Фурманова и М.Кабаева), создала яркие картины своей истории (очерки А.Толстого и В.Правдухина 20-х гг.). В антологию, однако, попали лишь малоинтересные сюжеты, связанные с известным в стране, но иронически воспринимаемым в казачьей среде комдивом-25. Кстати, сами исполнители неохотно рассказывали о Чапаеве, ссылаясь на то, что "забыли", "не видели"... Причина их "забывчивости" в другом: опасение обвинений в "антисоветской пропаганде".

Уральское войско XVIII-XIX вв. было одним из центров старообрядчества. В религиозной среде постоянно исполнялись духовные стихи (см. роман В.Правдухина "Яик уходит в море"), бытовали легенды об "идеальном" Беловодском царстве и т.д. Однако собиратели (в соответствии с советской традицией) прошли мимо этого "пласта" устной поэзии. Не сумели или не хотели записывать такие произведения? Или не сумели "разговорить" стариков?

Сборник казачьего фольклора (один из парадоксов нашего времени) появился в Казахстане, где отношение властей и "коренного" населения к казачеству - резко отрицательное. И все же Е.Коротину удалось преодолеть многочисленные сложности (прежде всего финансовые, идеологические), добившись главного результата - публикации сборника. Наверное, с некоторыми потерями...

В популярной на Урале казачьей песне поется:

*Знают все икру Урала И уральских осетров,
Только знают очень мало Про уральских казаков...*

Из сборника читатель узнает историю и быт, взгляды и привычки уральцев. Сами казаки ждали такого издания на протяжении полутора веков, со времен первых журнальных публикаций своих песен.

Н.Фокин

От редакции

Судя по всему, большая часть материала была собрана исследователями ещё в советские времена (во времена "казахские" стало не до экспедиций, по изучению казаков). Потому в разделе «Предания» и представлен такой народный «герой» как Чапаев - причем вовсе не бесчисленным множеством бродивших о нём анекдотов, а прославляющими историями. В одной прямо говорится, как казаки ужасно боялись Василь-ваныча. Места для свидетельств, как казаки этого «героя» изничтожили, не нашлось в книге.

Взращенные в советские годы учёные изучают только то, что позволялось советской властью, игнорируя огромный пласт народного творчества с другой стороны - бытовавший и в эмиграции, и в подсоветской России. Не будучи казаками родом, они обычно просто не могут осознать, какая выходит нелепица: казаки будто-бы прославляют врага, не находя слов помянуть своих атаманов!..

Как бы то ни было, сборник доносит до нас слово тех, кто в суверенном Казахстане обречен властями на исчезновение. Но большая часть тиража оказалась арестованной киргизской (казахстанской то бишь) тамошней - за невыплату какой-то пошлины при перевозе через границу. Может, найдутся добрые люди, смогут помочь книге попасть к своему читателю?..

А мы ниже предлагаем вниманию читателей несколько фрагментов из книги Е.Коротина.

Бородушка помогла

Казак Новинский таким манером спасся и вышел из Хивы. Этот был мужчина пожилых лет, бородушку имел большую-пребольшую, чуть не до пояса, окладистую и седую. Он что сделал? Обрядился, сударь мой, татарским муллою, то-ись навертел на шапку куска два бязи и в таком виде пошел путешествовать. Молодец! Справедливо в песнях говорится про стариков: - Старый казак догадлив был...

И что же? Куда не пойдет, везде орда встречает его с почетом: напоит, накормит и на дорогу провизии даст. В ином месте спросят: кто он, откуда и куда путешествует. А он, чтобы не доказать себя, кто он такой есть, прикинется молчаливым, опустит глаза в землю, вздыхает, поглаживает свою бородушку, да шепчет про себя, однако так, чтобы орде было слышно, шепчет: Алла! Алла, бисмилла!

Орда разинет рот, дивуется, принимает казака за странника, за богомольца, за молчаливника и пуще прежнего оказывает ему почтение. Случалось, и очень часто, от аула до аула лошадь под него давали, провожатых с ним посылали; одно слово, встречали и провожали с уважением и почтением. Таким манером он всю Орду прошел, проехал беспрепятственно.

По выходе из Орды в Расею представился казак самому Петру Первому. Представился он царю на Волге, когда арь плыл из верховых городов в Астрахань. Царь очень удивился и спросил, каким побытком он один-одинешенек прошел через Орду басурманскую?

- Бородушка помогла! - ответил Новинский, - по бородушке меня везде с почетом встречали и провожали.

- Исполать же тебе, старинушка! - сказал Петр Первый и ласково погладил казака по седой его бородушке. - Значит, не всуе я пожаловал вашу братию, яицких казаков, бородой: умеете пользоваться ею, что хорошо, то хорошо! - сказал царь. - А как твое имя, отчество и прозвище? - спросил Петр Первый, - скажи-ка в другой раз, я забыл?

Новинский назвал свое имя, отчество и прозвище. Царь минутку подумал и сказал: - Так как провела тебя через Орду басурманскую твоя почтенная борода, то будь же ты от ныне до века не Новинский, а Бородин!

Царское слово свято! И стал он после этого прозываться Бородиным. А в роду Бородиных сохранилась память о том, как казак надул целую Орду и славу себе получил.

Женитьба Пугачева

Я, родимая, сам-то не видал, а слышал эту историю, будучи мальчонкой, как Пугачев хотел произвести себя в цари, и этим чуть не перевернул всю Россию. А будто бы и взаправду это был сам царь Петр Федорович.

А неполадка у них вышла из-за одной питерской дочери генерала. Прибыл он на одно село, которое называется Свистун, увидел Петр Федорович одну красавицу-казачку. А была она в изарбатном сарафане, с монистами на шее и в черевичках золотых, расшитых. И полюбилась она ему.

Сначала он отказывался, говорил: - От живой жены нельзя жениться. - Но сенаторы уговорили: - Катерина Лексевна, мол, не жена, а супротивница его. Мы, дескать, всю империю завоюем и Катерину Лексевну в монастырь упечем.

Как женился царь, так все испортил, все говорили, что не царь он, а басурманин, от живой жены женился. А Катерина

Лексевна очень разобиделась и велела его, греховодника, живого или мертвого поймать. Казаки все от него ушли, самая малость осталась, и те, разбойники, связали его и выдали.

Зря сома съели

Свистунские казаки дразнят серебряковских: - Зря сома съели!

Наловили казаки рыбы. Продали, купили водки, а большего сома оставили на закуску. Водку всю выпили, а сома не одолели, еще остался.

Сидят, горюют: - Зря сома съели!

Николая Угодника сварили

А серебряковские дразнят свистунских: - Николая Угодника в журме сварили!

Поехали свистунцы на рыбалку. Плавают с сетями по Уралу, рыба идет плохо. Мотвея же оставили на стану кашеварить. Мотя повесил иконку на веточку и, замешкавшись, развел рядом костер. Повесил котелок и стал варить затируху (журму). Веточка с иконкой подгорела, и она булькнула прямо в котел. Пришли рыбаки, садятся ужинать, да прежде надо помолиться, а иконки нет нигде. Так и сели хлебать, не помолясь. Дочерпали до дна, а там икона Николая Угодника в журме сваренная.

Попотчевали, называется

Угощали казаки Пушкина икрой возле учуга («при мне же изготовленной», - писал поэт из Уральска жене). Ну, Александр Сергеевич, как водится в Петербурге, берет ее на кончик ножа и мажет на калач...

Старик-казак глядел, глядел да и говорит Пушкину: - Ляксандра Сиргеиць, ну што ты её ножичком да на кончик... Да ты её ложкой! У нас ентыва гавна полным-полно!..

Ну и беда

Расспрашивал я казака о жите-быть, о рыбных богатствах Урала. Посочувствовал и посетовал, что теперь и ловить-то нельзя не только красную, но и черную рыбу - везде рыбинспекция, водная милиция, охрана. Казак хитро прищурился и заметил: - Х-ха! Ну и бяда! Пушай хоть кордон ставят по фшаму Уралу! А рабку то мы фше одно пумам!

Гусь

В диалектологической экспедиции дотошный студент расспрашивает казака о местных словах:

- Ну, а как, по-вашему, - гусь?

- Так же, как по-вашему, - гушь, - отвечает тот.

Опardonились

Идут по Большой Михайловской два казачьих парня, задирают головы, дивясь, какие в городе высокие дома. Загляделись на верхотуру Каревского дома. Эта сторона улицы называлась Ситцевой. Движенье оживленное, народ так и снует, а эти жители форпоста. Загородили пол-тротуара. Одна бойкая гимназистка натолкнулась на парня и, бросив на ходу: «Пардон!» - продолжала путь.

- Ты гыли какая! - обернулся один из форпостовских, - сама толкнула, да еще и обозвала...

Второй расценил ситуацию так: - Не, мы не с кордона, мы свистунские!..

О переносе праха Лидии Фёдоровны Красновой

Истек срок существования могилы, в которой покоятся останки жены генерала П.Н.Краснова Лидии Фёдоровны (24 апреля 1870 г. - 23 июля 1949 г., скончалась в Вальхензее близ Мюнхена, в американской зоне оккупации).

Приходской Совет кафедрального собора Свв. Новомучеников и Исповедников Российских и Свт. Николая Мир Ликийских Чудотворца (Германская епархия РПЦЗ) в Мюнхене решил перенести прах Л.Ф.Красновой на русское кладбище в Висбадене (Гессен), установив на её могиле достойный памятник.

Мы обращаемся ко всем русским патриотам, и в первую очередь к казакам, с просьбой материально поддержать наше начинание. Денежные переводы следует направлять на счет:

Russ. Kirche «L.Krasnova» Postbank Munchen, Konto-Nr. 0072851805

Заранее благодарим жертвователей!

По поручению Приходского Совета А.С.Громов

На фото - супруги Красновы в Vad Nauheim, 30-е годы.

Пётр Фёдорович Космолинский

05.08.1950 - 22.02.2001

Умер Пётр Фёдорович Космолинский. Для знавших его закончилась целая эпоха.

Вся его nepозволиительно короткая, но очень яркая жизнь была неразрывно связана с историей. С раннего детства он интересовался военной тематикой, позже детское увлечение стало смыслом и основным делом жизни. Пётр Фёдорович стал одним из инициаторов создания в 1982 г. первого в стране объединения любителей военной истории - Военно-исторической комиссии при Центральном Совете Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а с 1985 г. - её бессменным председателем.

Трудно переоценить значение этой организации и личный вклад Пётра Фёдоровича в развитие различных направлений прикладной военной истории в России. Так, именно благодаря его начинаниям, сегодня Московская школа миниатюристов занимает одно из ведущих мест в мире.

Когда в СССР возникло движение военно-исторической реконструкции, Пётр Фёдорович был в числе его активных пропагандистов и организаторов, объединив ряд московских клубов в многочисленную федерацию - «Московский корпус», шефом которого он являлся с 1989 г. По аналогии с московскими, военно-исторические клубы возникли во многих регионах страны, способствуя объединению историков, обмену научной информацией и популяризации отечественной военной истории.

В 1990 г. было создано «Собрание потомков российского дворянства», в деятельности которого Пётр Фёдорович также принимал очень активное участие, занимаясь вопросами родовой геральдики. В частности, им реконструированы и разработаны многие персональные гербы.

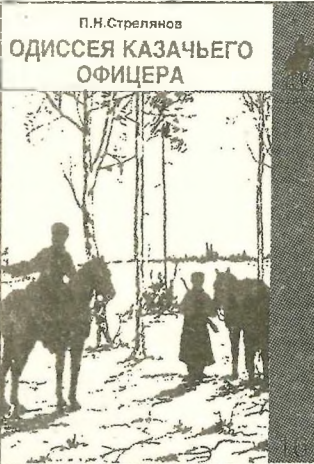
Он организовал и провёл большое количество лекций, диспутов и конференций в ВИКе - на одной из таких конференций в ноябре 2000 года (посвященной 80-й годовщине оставления Крыма Белой армией) сделана и его фотография, помещенная здесь. П.Ф.Космолинский является автором многочисленных выпусков в Библиотеке ВИКа, а также публикаций в журналах «Наука и жизнь», «Советский музей», «Гербовед», «Цейхгауз», «Сержант» и других.

Говоря сегодня о военно-историческом движении, у истоков которого стоял Пётр Фёдорович, отметим и его важное значение для возникновения движения казачьего. Оно тоже зародилось в конце 80-х годов в недрах ВООПИИК. В 1989 году первое Землячество казаков в Москве и Военно-исторический клуб разместились по соседству, в одном и том же Братском корпусе Знаменского монастыря на Варварке (тогда относившемуся к Центральному Дому пропаганды ВООПИИК); как военно-историческое объединение при ВООПИИК началось казачье движение и в Ростове на Дону.

П.Ф.Космолинский много помогал первым организованным московским казакам. В частности, встречая серьёзное противодействие нашим планам со стороны самых разных людей и структур, членам Землячества приходилось порой «маскироваться» под подразделение ВИКа. К тому времени относятся и наши первые совместные мероприятия (на одном из них 11 лет назад был сделан и представленный здесь снимок П.Ф.Космолинского с редактором «Станицы» Г.Кокунько). Неоценимы консультации, советы, моральная поддержка, которую оказывал нам тогда Пётр Фёдорович. А выполненные им военные миниатюры - фигурки казаков - стали экспонатами первой в стране выставки «Из истории Российской казачества», проведенной нами.

Безвременная кончина не позволила до конца реализовать все планы и проекты, которыми Пётр Фёдорович занимался в последнее время. Верим, что многочисленные ученики и соратники продолжат начатое им. Его смерть была воспринята как тяжелая личная утрата всеми, знавшими Пётра Фёдоровича Космолинского как человека щедрой души, чуткого и отзывчивого. Мы скорбим вместе со всеми и приносим свои глубокие соболезнования семье Пётра Фёдоровича.

“Одиссея казачьего офицера”

Член редколлегии нашей “Станицы” П.Н.Стрелянов (Кулабухов) с помощью московского издательства “Рейтгарь”, выпускающего литературу по военной истории России, издал свою очередную книгу. Героем ее стал замечательный кубанский историк, командир Корниловского конного полка и 3-й Кубанской казачьей дивизии, в эмиграции - руководитель группы наездников-джигитов, - полковник Фёдор Иванович Елисеев, оставивший после себя огромное количество воспоминаний. Как писал он сам, - “С нашей смертью вне Родины - все пойдет в полную неизвестность. Надо описать боевую деятельность полков... как и что тогда было...” Статью, основанную на материалах книги, вы можете прочитать в этом номере газеты. В книге 110 страниц, она содержит много уникальных, впервые публикуемых фотографий.

Одновременно в “Воениздат” впервые вышла и книга самого Ф.Елисеева - “Казачи на Кавказском фронте” (составитель - П.Стрелянов). Она содержит описания боевых действий шести казачьих войск в Великой войне 1914-18 гг., с перечислением имен всех командиров частей, многих офицеров и казаков, редкие фотографии.

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
регистрационный N 1527

учредитель - коллектив редакции

Адрес для писем: Москва, 115569,

Каширское ш., 86 - 3 - 586

тел.\факс (095) 925 9248, 390 4202

E-mail: stanitsa@rambler.ru,
posevru@online.ru

Главный редактор -

- Валерий Шуков

Редактор -

- Георгий Кокунько

Редколлегия

Игорь Борисов

Виктор Карпов

Олег Мраморнов

Андрей Серб

Павел Стрелянов (Кулабухов)

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке
материалов просьба
ссылаться на нашу
газету и её авторов

Компьютерная верстка -
Г.Кокунько